

Материалы секции

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ:

**ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ**

22-27 апреля 2018

НОВОСИБИРСК

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МНСК-2018

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Материалы
56-й Международной научной студенческой конференции

22–27 апреля 2018 г.

Новосибирск
2018

УДК 811
ББК 81.2я431
И 68

Научный руководитель секции — д-р филол. наук, проф. М. Дебренин

Председатель секции — канд. филол. наук, доцент А. Н. Соломоновская

Ответственный секретарь секции — Е. С. Рослякова

Экспертный совет секции:

Секция лексикологии и когнитивистики

канд. филол. наук, доцент О. А. Рыжкина

канд. филол. наук, доцент В. В. Шилова

канд. филол. наук, доцент Г. В. Курак

Секция межкультурной коммуникации

канд. филол. наук, доцент А. Л. Соломоновская

канд. филол. наук, доцент Н. А. Тюленева

ст. преподаватель Ж. В. Зарицкая

Секция стилистики и перевода

канд. филол. наук, доцент А. Ф. Фёфелов

канд. филол. наук, доцент Н. В. Тарабунова

канд. филол. наук. Н. С. Мулляджанова

Секция теории языка и методики преподавания

д-р филол. наук, проф. М. Дебренин

канд. филол. наук Н. В. Козлова

канд. пед. наук. О. В. Шмакова

И 68 Иностранные языки : Материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. 22–27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2018. — 118 с.

ISBN 978-5-4437-0754-9

УДК 811
ББК 81.2я431

ISBN 978-5-4437-0754-9

© СО РАН, 2018
© Новосибирский государственный университет, 2018

NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ISSC-2018

FOREIGN LANGUAGES

Proceedings
of the 56th International Students Scientific Conference

April, 22–27, 2018

Novosibirsk
2018

УДК 811
ББК 81.2я431
И 68

Section scientific supervisor — Dr. Philol., Prof. M. Debrenn

Section head — Cand. Philol., Assoc. Prof. A. N. Solomonovskaya

Section responsible secretary — E. S. Roslyakova

Section scientific committee:

Section of lexicology and cognitive science

Cand. Philol., Assoc. Prof. O. A. Ryzhkina

Cand. Philol., Assoc. Prof. V. V. Shilova

Cand. Philol., Assoc. Prof. G. V. Kurak

Section of intercultural communication

Cand. Philol., Assoc. Prof. A. L. Solomonovskaya

Cand. Philol., Assoc. Prof. N. A. Tyuleneva

Zh. V. Zaritskaya

Section of stylistics and translation

Cand. Philol., Assoc. Prof. A. F. Fefelov

Cand. Philol., Assoc. Prof. N. V. Tarabunova

Cand. Philol. N. S. Mulliadzhanova

Section of the theory of language and teaching techniques

Dr. Philol., Prof. M. Debrenn

Cand. Ped. O. V. Shmakova

Cand. Philol. N. V. Kozlova

И 68 Foreign languages : Proceedings of the 56th International Students Scientific Conference. April, 22–27, 2018 / Novosibirsk State University. — Novosibirsk : IPC NSU, 2018. — 118 p.

ISBN 978-5-4437-0754-9

УДК 811
ББК 81.2я431

ISBN 978-5-4437-0754-9

© SB RAS, 2018

© Novosibirsk State University, 2018

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И КОГНИТИВИСТИКА

УДК 81'23, 811.133.1

Обыденная семантика бионима *тугал* (телёнок) в наивном языковом сознании носителей монгольского языка

Г. Баттулга

Новосибирский государственный университет

В современной лингвистике вопрос исследования обыденной семантики достаточно актуален и широко представлен в когнитивной лингвистике, в том числе в описаниях фрагментов языковой картины мира в разных языках. Несмотря на делавшиеся ранее попытки исследований в этой области, внимание серьезных научных исследователей наивная лингвистика привлекла только к концу XX в.

В докладе речь идёт об исследовании бионима *тугал* (телёнок) в наивном языковом сознании носителей монгольского языка.

Цель выступления — выявить и описать обыденные семантические признаки, формирующие структуру бионима *тугала* (телёнка) в наивном языковом сознании носителей монгольского языка. Настоящее исследование проводится в рамках проекта создания разноязычного словаря обыденной семантики бионимов [1], но на материале монгольского языка. Материалом исследования послужили результаты психолингвистического эксперимента, отражающие обыденное представление носителей монгольского языка. Для описания наивного взгляда на значение слова респондентами были использованы не только ассоциации в виде спонтанных дефиниций и цитат, содержащих эту лексему, но также сравнения, навеянные словом-стимулом у наивного рядового пользователя. По результатам психолингвистического эксперимента, у носителей монгольского языка слово-стимул *тугал* (телёнок) вызывает следующие реакции ассоциаций, определений, сравнений и цитат и фраз (приведем пять наиболее частотных).

Дефиниция: үхрийн төл мал 39 (молодняк коровы), хөөрхөн 22 (милый), таван хошуу малын нэг 20 (один из пяти видов скота), амьтан 10 (животное), гэрийн тэжээвэр амьтан 10 (домашнее животное). 205 всего реакции, 15 отказов, 42 разных реакции, 23 единичных реакции.

Ассоциация: үхэр 38 (крупный рогатый скот), үнээ 26 (корова), бяруу 25 (тёлка), хөөрхөн 12 (милый), төл 11 (молодняк). 205 всего реакции, 11 отказов, 52 разных реакций, 37 единичных реакций.

Сравнения: хөөрхөн 45 (милый), тайван 18 (спокойный), энхрий 17 (ласковый), номхон 13 (добрый). 205 всего реакции, 15 отказов, 25 разных реакций, 14 единичных реакций.

Цитаты и фразы: Үхрийн төл мал тугал 21 (Молодняк коровы — телёнок), Тугал таван хошуу малын нэг 20 (Теленок — это один из пяти видов скота), Тугал хамгийн хөөрхөн амьтан 19 (Телёнок — самое, милое животное), Нэг үхрийн эвэр доргивол мянган үхрийн эвэр доргино 6 (Одна корова рогами ударит — тысяча коров рогами застучат). 205 всего реакции, 17 отказов, 85 разных реакций, 52 единичных реакции.

Поскольку многие мотивы в реакциях повторялись, было решено составить стандартную схему представления и анализа, которая бы позволила классифицировать весь полученный материал и значительно облегчить его обработку в дальнейшем [1]. Основываясь на результатах нашего психолингвистического эксперимента, мы выделили следующие обыденные семантические классификации на основе данной методики [там же]:

1. Классификационные признаки (таксономические 77, параметрические 228) — 305 (34,8 %).

2. Внешние и физические характеристики — 130 (14,8 %).

3. Внутренние качества, черты характера — 51 (5,82 %).

4. Образ жизни — 158 (18,03 %).

5. Отношение человека к этому животному — 210 (23,97 %).

6. Прецедентные феномены — 18 (2,05 %).

Ядром вышеперечисленных признаков является классификационный признак (34,8 %). Концепт бионима *тугал* (телёнок) содержит компоненты, отражающие функционально ориентированный взгляд человека на *үхрийн төл мал* (молодняк коровы) и *таван хошуу малын нэг* (один из пяти видов скота). На втором месте следующие признаки представленные положительные отношения человека, который соотносится к этому животному (23,97 %) — *тугал хөөрхөн* 22 (телёнок милый), *хөөрхөн амьтан* 11 (милое животное) и потом образ жизни (детёныш коровы, места обитания и питание телёнка) — (18,03 %). Среди внешних и физических характеристик упоминаются теплокровное маленькое животное с большими чёрными глазами, маленькими рожками, мягкой шерстью; у него милый нос; окраска его шерсти разнообразна. Прецедентные феномены отражают только детские песни, стихи и несколько пословиц.

Данное исследование позволяет увидеть детальный образ *тугала* (телёнка), каким он предстает в наивной картине мира носителей монгольского языка, то есть открывает доступ к информации, полученной извлеченной из языкового сознания монгол.

1. Голев Н. Д., Дебрени М. Разноязычный сопоставительный словарь обыденной семантики бионимов: концепция, лексикографический проект и опыт его реализации // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2013, Т. 11. Вып. 2. С. 80–92

Научный руководитель — д-р филол. наук, доцент М. Дебрени

**The concept of an ‘international student’ in the context of globalization
(media discourse analysis based on ‘The Guardian’ newspaper)**

А. Ю. Башмакова

Тюменский государственный университет

Nowadays the media are an essential influential element of the society. Thus in science there is a need for a detailed description of the features of the communication phenomenon, carried out by means of media.

It is important to understand what kind of impact the media has on the perception of international students in the society in the context of globalisation. The object of this research is to reflect and explore the interconnections between, globalisation of higher education and media in regard to international students.

In this research we concentrate on the news articles in the “International students” section of “The Guardian” newspaper online edition published between 1 January 2015 and 31 December 2016.

The corpus on which this analysis is based consists of 64 news stories different in size and type of writing. The chosen data presents various examples of media texts, in particular letters, editorials and news reports. Therefore they cover numerous topics regarding international students’ life, real people’s opinions, political issues, and government’s attitude. We chose these articles in order to present the complete and unbiased image of the “international student” concept in British media discourse.

To start with, we divided all chosen articles into the groups regarding the main role of international students and the background information given, and derived three main categories: British students abroad (21 %), Overseas students in the UK (62 %), and texts representing both: British and overseas students (17 %).

The next step was to identify relevant subcategories and investigate their peculiarities.

In the category “British students abroad” most texts are real people’s letters describing their experience of the year abroad or giving advice for students who are only planning their educational trip. The articles analyse all aspects of the student’s life: study, work, and travelling, personal positive and negative experience. From the positive point of view students consider the valuable eye-opening life lessons and feeling of independence being far from their home country. Moreover the opportunity to explore new cultures and improve professional and language skills is an essential part of students’ personal development according to the articles analysed.

The negative role here is played by culture shock and language barrier in terms of lack of vocabulary, as well as such feelings as loneliness, stress, and disconnection from the world.

“The Guardian” publications in this category depict a positive view on the “international student” concept. Here international students are broad-minded ambitious people travelling abroad for international learning experience and immersing into new cultures, expanding friendship circles and developing language skills.

The second category “Overseas students in the United Kingdom” combines positive and negative aspects, such as internationalisation and its consequences, the effect of Brexit, education export, and immigration regulations. It outlines the most controversial topics such as immigration policy and cultural diversity.

Moreover, in comparison with the previous category, this one shows a more negative attitude towards the concept of the “international student”. Overseas students are influenced and discriminated by the unfair Home Office policy. They feel unwelcome and struggle with the same problems as British students abroad, such as culture shock, lack of proficiency in English and homesickness.

The category “Both: British and Overseas students” combines more general information, for instance, the ranking of the best student cities in the world and the criteria why they were chosen, ways of British and overseas students cooperation, as well as political issues concerning these two types of students. Texts of this category show international students as passive and reserved in comparison to their politically active and energetic British counterparts, but both of them are interested in multicultural experience of studying abroad.

The phenomenon of the globalisation in the higher education sector is widespread nowadays. In the case of international students it is highly important, while there is an increase in the number of students who spend the whole or a part of their higher educational formation studying abroad. However, the flows are concentrated in relatively few countries and are of significant financial interest to their universities.

In this research we considered the example of the United Kingdom universities, which are known as attractive to international students. Therefore the rapid growth in the number of international students involves the political scandal and anti-immigration rhetoric in mass media. The concept of the “international student” in the British press splits into two basic representations: British students abroad and overseas students in the United Kingdom. The image of these two is absolutely different, as well as the topics and the context. International students who come to the UK are depicted with the negative colouring, as oppressed by the government, struggling with misunderstanding, and feeling unwelcome and unsafe. Meanwhile, British students are seen as adventurous, open-minded and communicative people. These two different representations show the complexity of the “international student” concept in the British media discourse.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Е. Ю. Пономарева

Феминизация названий профессий во Франции, Бельгии, Швейцарии, Канаде: сопоставительный анализ

Д. В. Бракар

Новосибирский государственный университет

Тенденция движения современного общества к универсальному равенству как женщин, так и мужчин, не могла не затронуть язык. Именно поэтому в настоящее время рассматриваемое явление представляет собой не только лингвистический, но и социально-культурный феномен.

Актуальность данной работы заключается в том, что она рассматривает феминизацию названий профессий как процесс, изучение которого вне всяких сомнений требует междисциплинарного подхода. Об актуальности самого явления феминизации говорят как активные действия со стороны государственных органов власти многих стран, так и резонансная реакция общественности на описываемую ситуацию.

Объектом исследования является отражение во французском языке тех изменений, которые происходили и происходят в общественном и профессиональном статусах женщины.

Предметом исследования стали непосредственно наименования лиц женского пола по профессии и социальному статусу в текстах публикаций современных СМИ франкоговорящих стран (Франции, Швейцарии, Канады, Бельгии).

Цель работы — раскрыть два аспекта феномена «языковой феминизации»: диахронический и диаатопический.

Источниками материала послужили статьи 20 газет, датируемые 2008–2017 гг., доступные в сети Интернет на официальных сайтах изданий СМИ франкоговорящих стран — Франции, Бельгии, Канады и Швейцарии.

Первый этап исследования заключался в выделении лексических единиц — названий профессий, наличие которых предстояло выявить. В качестве исследуемых слов были взяты 10 единиц (и соответствующие им формы мужского рода), содержащиеся в тексте справочника по феминизации «Женщина, я пишу твоё имя».

Вторым этапом стал непосредственный анализ архивов газет на предмет наличия феминизированных наименований профессий, должностей, званий и титулов.

Затем на основе полученных данных мы выявили тенденции использования рассматриваемых наименований в разных франкоговорящих странах, опираясь на время выхода публикаций, а также провели сравнительный анализ, позволивший сделать вывод о сходствах и различиях процессов «языковой феминизации» в разных странах.

Методами, использованными в процессе выполнения исследования, стали поиск элемента по странице вручную и поиск с помощью автоматизированной программы рассматриваемого сайта. Следует отметить, что первый метод использовался лишь тогда, когда этого требовала ситуация: некоторые страницы позволяют различить формы женского и мужского рода, в то время как другие, ориентируясь, вероятно, на общность смысла обоих, выводят оба варианта. Такая особенность может свидетельствовать как о специфике технического оснащения сайта, не позволяющей различить формы, так и о возможной языковой политике, которой придерживаются редакторы.

В результате исследования были выделены как общие тенденции явления феминизации, что предполагало изучение франкофонного (сравнительного) аспекта, так и динамика изменений, то есть диахронический аспект. Таким образом, можно говорить о следующих основных выводах:

- феминизация названий профессий, званий и титулов затронула все франкоговорящие страны, чьи СМИ были изучены в ходе работы;
- наиболее активный процесс «языковой феминизации» наблюдается в Бельгии и Канаде, в то время как менее всего это явление прогрессирует во Франции;
- наиболее стабильная ситуация наблюдается в Швейцарии, где использование феминитивов выросло не так заметно, чем в других рассматриваемых странах.

Таким образом, можно заключить, что трансформации в языке и сознании носителей французского языка действительно происходят в настоящее время, однако стоит учитывать особый междисциплинарный подход, которого требует изучение явления феминизации. Так, можно говорить о возможности влияния ряда экстралингвистических факторов, сказавшихся на скорости развития исследуемого процесса в разных франкоговорящих странах.

Научный руководитель — д-р филол. наук, доцент М. Дебрэнн

Гендерные стереотипы во французских и русских фразеологизмах (лингвокультурологический аспект)

В. В. Бучина

Новосибирский государственный университет

Стереотипизация — одна из важнейших характеристик межличностного и группового восприятия; в психологии она рассматривается как восприятие и оценка социальных объектов на основе тех или иных представлений (стереотипов). Сам же стереотип является объектом изучения многих наук (таких как социология, психология, культурология и лингвистика), каждая из которых предлагает свое определение данного термина, впервые использованного У. Липпманом в книге «Общественное мнение» (1922) [1].

В рамках лингвистического подхода В. А. Маслова дает следующую дефиницию стереотипа: «такое явление языка и речи, такой стабилизирующий фактор, который позволяет, с одной стороны, хранить и трансформировать некоторые доминантные составляющие данной культуры, а с другой — проявить себя среди “своих” и одновременно опознать “своего”» [2]. В нашей работе рассматривается частный случай стереотипа, а именно — стереотип гендерный, под которым, вслед за А. В. Кирилиной, мы будем понимать социально и культурно обусловленные мнения и пресуппозиции в отношении качеств, атрибутов и норм поведения лиц обоих полов, а также их отражение в языке [3].

Гендерная стереотипизация наблюдается на всех уровнях языка и как правило связана с формами выражения оценки. Наиболее ярко же она представлена в устойчивых сочетаниях, фразеологизмах, поговорах, поговорках. Фразеологический и паремииологический фонды языка способны в полной мере показать своеобразие народного духа, его менталитет, мировоззрение. Являясь главными источниками стереотипных взглядов представителей той или иной языковой общности, фраземика и паремика подвергаются незначительным изменениям с течением времени, а потому могут послужить незаменимой основой для изучения многовекового запаса архетипических образов и социально признанных норм «мужского» и «женского» поведения в конкретной культуре.

В нашем исследовании проводилось сравнение гендерных стереотипов во французском и русском языках на материале гендерно маркированных фразеологических единиц (132 и 157 единиц соответственно). В результате сопоставительного анализа было выяснено следующее.

1. В русском языке чаще представлена пара МУЖ — ЖЕНА (а также МУЖИК — БАБА, ДЕД — БАБА в значении «МУЖ — ЖЕНА»), что по-

зволяет предположить главенство традиционных семейных отношений в русской культуре: *Бабы каются, а девки замуж собираются; Муж с женой ругайся, третий не мешайся.*

Во французском языке нами отмечено преобладание отношений HOMME — FEMME (с вариацией MÂLE — FEMELLE), без акцента на социальном статусе мужчины или женщины: *Beau mâle; La femme peut enrouler l'homme autour de son doigt.*

2. Довольно большое место в русской фраземике отводится МАТЕРИ: *мать-героиня, Родина-мать, мать-сыра земля; Материнская ласка конца не знает* и др. Во французском материале подобного выявлено не было.

3. В целом, во французском языке наблюдается немногочисленность фразеологизмов, относящихся только к женщинам, что не характерно для русского языка. Наиболее отчетливо данный тезис иллюстрируют следующие смысловые синонимы: *Trop de cuisiniers gâtent la sauce — У семи нянек дитя без глазу; C'est la faute à Voltaire — Во всем виновата невестка*, где мужской образ во французском языке соответствует женскому в русском.

4. Несмотря на то, что в обоих языках существуют фразеологизмы, в которых упоминаются названия тех или иных профессий, все эти профессии — мужские: *сапожник без сапог; Рыбак рыбака видит издалека; À l'œuvre on reconnaît l'artisan.* Данный факт легко объяснить — на протяжении столетий женщины могли заниматься только работой по дому.

5. Также необходимо отметить, что и французский, и русский языки характеризуются высокой андроцентричностью. К примеру, приписывание мужских качеств женщине расценивается как комплимент, а женских мужчине — как оскорбление: *мужик в юбке, свой парень, elle porte la culotte — быть бабой, être une femme.*

1. *Lippmann W.* Public opinion. Minneapolis: Filiquarian Publishing, 2007. 384 p.

2. *Маслова В. А.* Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.

3. *Кирилина А. В.* Гендер: лингвистические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. 189 с.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Г. В. Курак

**Семантические поля в романе Э. Гилберт «Есть, молиться, любить»
(«Eat, Pray, Love») как репрезентация фрагментов языковой картины
мира современных американок. Предварительный анализ**

Е. В. Воропаева

Новосибирский государственный университет

Этап развития, на котором находится современная лингвистика, подразумевает отказ от рассмотрения языка отдельно от исследования сознания его носителей. В связи с возрастающей актуальностью антропоцентрического подхода к изучению лингвистических явлений одно из центральных мест среди направлений в науке о языке заняла лингвокультурология — дисциплина на стыке лингвистики и культурологии, занимающаяся изучением отражения в языке национально-культурных явлений. Лингвокультурология тесно связана с другими дисциплинами, в том числе с теорией межкультурной коммуникации, изучающей типы взаимодействия между представителями разных культур, а также факторы, влияющие на итог этого взаимодействия.

Слова существуют в языке не отдельно друг от друга и имеют ценность лишь в связи с другими словами того же языка. В результате процесса концептуализации человеком явлений действительности возникают семантические поля — группы слов, соотносящиеся друг с другом ассоциативно, тематически и т.п. Изучение семантических полей языка позволяет сделать выводы о том, как воспринимают окружающий мир его носители, а также выявить ассоциации, которые у членов данного языкового коллектива вызывает то или иное слово, и на основе полученных данных проследить различия в мышлении и поведении представителей разных культур.

Художественная литература, будучи одним из проявлений общественной культуры, является ценным источником информации о народе. Выводы о характерных чертах национального менталитета жителей той или иной страны можно сделать не только на основе характерных для литературных произведений сюжетов, мотивов и персонажей, но и, опираясь на язык авторов, и в особенности на использованные ими лексические средства. Семантические поля в произведениях художественной литературы отражают фрагменты языковой картины мира целого народа или его групп, представителем которых является автор. Для того чтобы в ходе исследования сделать выводы о связи национального менталитета и языка, необходимо верно интерпретировать отношения между содержанием и структурой семантических полей в произведении и культурными явлениями, о которых они свидетельствуют.

Актуальность данной работы состоит в системном изучении лексики языка и выявлении закономерностей ее функционирования, дающих инфор-

мацию о языковой картине мира народа или его группы и, следовательно, позволяющих говорить об отражённых в языке чертах менталитета, присущих конкретному языковому коллективу.

Источником материала для исследования стал изданный в 2006 г. роман Э. Гилберт «Eat, Pray, Love», в центре которого находится история американки, путешествующей по миру «в поисках всего» («One Woman's Search for Everything»).

Цель исследования заключается в выявлении и анализе семантических полей произведения, связанных с различными сторонами жизни героини, как средства отображения языковой картины мира современных американок.

В ходе исследования будут решены следующие задачи:

- анализ литературы по теме исследования;
- определение понятия семантического поля, а также роли семантических полей в отображении авторского видения мира;
- выявление ключевых семантических полей в романе «Есть, молиться, любить» и их анализ с применением парадигматического и синтагматического подходов; использование в качестве дополнительных источников материала тезауруса П. М. Роже и ассоциативного словаря Дж. Киша;
- изучение основных особенностей, характерных для американской картины мира с ее гендерной спецификой.

В результате исследования на основе использованных автором лексико-семантических средств предположительно будут сделаны обобщения относительно фрагментов языковой картины мира современных американок.

1. *Арнольд И. В.* Лексикология современного английского языка (The English Word). М.: Высшая школа, 1986.

2. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов, М.: Языки славянской культуры, 2001.

3. *Маслова В. А.* Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001.

4. *Gilbert Elizabeth.* Eat, Pray, Love, 2006.

5. *Kiss G. R., Armstrong C., Milroy R. and Piper J.* An associative thesaurus of English and its computer analysis. In Aitken, A. J., Bailey, R. W. and Hamilton-Smith, N. (Eds.), The Computer and Literary Studies. Edinburgh: University Press, 1973.

6. *Roget, Peter Mark, Dutch, Robert A., ed.,* The Original Roget's Thesaurus of English Words and Phrases (Americanized ed.). N. Y.: Longmans, Green & Co. Dell Publishing Co., Inc. 1962.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент О. А. Рыжкина

Типы фокализации и средства их выражения в художественном дискурсе (на материале романа «Искупление» Иэна Макьюэна

Ю. В. Гончаренко

Новосибирский государственный университет

Понятие «фокализация» является одним из предметов изучения нарратологии, где оно рассматривается наряду с точкой зрения и перспективой. Впервые термин был предложен в начале 1970-х годов французским структуралистом Жераром Женеттом во избежание специфических визуальных коннотаций, свойственных терминам «взгляд», «поле» и «точка зрения». Проблема «фокализации» является актуальной в современной нарратологии и теории жанра, так как фокализация представляет собой средство моделирования смыслов на уровне организации текста. Теории фокализации основаны на формальном противопоставлении того, что видит персонаж и что рассказывает читателю повествователь художественного текста. Это противопоставление, в свою очередь, может быть выражено на текстовом уровне разными средствами (композиция, модальность, дейктические координаты).

Цель данной работы — проанализировать различные типы фокализации и средства их выражения в романе «Искупление» Иэна Макьюэна.

Согласно Женетту, фокализация — это организация в повествовании точки зрения и способы донесения ее до читателя/зрителя [1]. Женетт выделяет 3 вида фокализации: нулевая (повествование от всеведущего повествователя, который говорит больше, чем любой персонаж), внешняя (повествователь говорит меньше, чем знает отдельный персонаж, и, вследствие этого, читатель не может получить доступ к чувствам и мыслям героя) и внутренняя (читателю доступен взгляд на мир исключительно с точки зрения «фокального персонажа», его глазами), которая, в свою очередь, подразделяется на фиксированную, переменную и множественную.

В романе «Искупление» Макьюэн активно использует внутреннюю переменную фокализацию, создавая атмосферу неопределенности и неуловимости. Хотя повествование ведется от третьего лица, точка зрения и фокализатор очень часто меняются. Каждому персонажу дается значительный голос, который показывает, насколько по-разному люди видят и воспринимают реальность.

Ярким примером множественной внутренней фокализации, когда одно и то же событие может упоминаться несколько раз с точки зрения различных персонажей, является сцена у фонтана, которая сначала представлена повествователем, а позже глазами главной героини Брайони. Когда Брайони видит Робби и Сесилию у фонтана, она неправильно интерпретирует ситуа-

цию и приходит к выводу, что Робби угрожает ее сестре: «She had arrived at one of the nursery's wide-open windows and must have *seen* what lay before her some seconds before she *registered* it... nearer still, the Triton fountain, and standing by the basin's retaining wall was her sister, and right before her was Robbie Turner... *What was less comprehensible*, however, was how Robbie imperiously raised his hand now, as though issuing a command which Cecilia dared not disobey» [Atonement, by McEwan, p. 29]. При этом Робби позднее описывает то, что произошло, с позиции влюбленного в Сесилию мужчины: «He *groaned* again and didn't care if he were heard downstairs, *at the memory of* how she had taken off her clothes in front of him (to get the vase from the fountain — примеч. автора) — so indifferently, as though he were an infant. *Of course*. He *saw* it clearly now. The idea was to humiliate him» [Atonement, by McEwan, p. 80].

Таким образом, Макьюэн не ограничивается определенной формой повествования и в соответствии с развитием сюжета использует разные типы фокализации, которые позволяют читателю увидеть события глазами нескольких персонажей, жертв и виновных, и объективно оценить события.

1. *Женетт Ж.* Фигуры. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент В. В. Коротеева

**Репрезентация концепта «BOOK» на материале произведения
Рея Брэдбери «Fahrenheit 451»**

Т. С. Грин

Мирнинский политехнический институт (ф)
Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова

Термин «концепт» являлся и является очень актуальным в лингвистике. В этом убеждают работы Д. С. Лихачева, Ю. С. Степанова, Е. С. Кибряковой, В. И. Карасика, И. А. Стернина, С. А. Аскольдова и многих других, но до сих пор данный термин не приобрел однозначного определения.

Актуальность работы определяется непрекращающимся интересом в лингвистике к проблеме языковой категоризации мира, иными словами — осмысления человеком окружающей действительности.

Книги являются невероятной силой. В XXI в. встает вопрос о необходимости существования книги в связи с широким развитием массовой культуры (телевидения, радио, интернета, рекламы и т. д.), но несмотря на это книга остается хранилищем знаний, ведь книга, по словам В. Гюго — «обетованное убежище для мысли на случай нового всемирного потопа, нового нашествия варваров».

Целью исследования является анализ отражения концепта «BOOK» в произведении Рея Брэдбери «Fahrenheit 451».

Мы в нашей работе придерживаемся определения концепта, сформулированного Степановым Ю. С.: «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [2]. Из чего мы можем сделать вывод, что концепт многогранен и в то же время он ограничен сознанием одного человека. Концепт может существовать как в коллективном, так и в индивидуальном сознании определенной культуры. Концепты образуют картину мира, где отражается человеком понимание окружающей его реальности.

Методологической основой исследования послужила работа Степанова Ю. С. «Константы: Словарь русской культуры».

На страницах романа слово «book» встречается 180 раз. Сюжетная линия в произведении Рея Брэдбери «Fahrenheit 451», опубликованного в 1953 г., посвящена теме книги. Государство в романе-антиутопии запрещает чтение, считая книги избытками прошлого, ненужной тратой времени, присущей сумасшедшим. Тема книги раскрывается в романе с точки зрения её важности, её значения для человека и общества в целом, а также неразрывно соприкасается с темой вечных человеческих ценностей, нравственностью, смыслом бытия. Книга в романе Рея Брэдбери противопоставляется тоталитарному обществу, массовости сознания.

Проведя компонентный анализ слова «book», опираясь на Oxford Living Dictionaries, мы выделили следующие семьи: 1) a written or printed work; 2) a bound set of blank sheets for writing in; 3) a set of paper bound together [3].

В ходе исследования нами были выделены следующие концептуальные признаки концепта «BOOK» в романе Рея Брэдбери «Fahrenheit 451»:

BOOK персонифицируется: (1) *This **book** has pores*; (2) *What do the **books** say, he wonders*.

BOOK — книга: (1) *I might even start reading **books***.

BOOK — запрещенный объект: (1) *Montag gazed beyond them to the wall with the typed lists of a million **forbidden books***.

BOOK — хранилище знаний: (1) ***Books** were only **one type of receptacle** where we stored a lot of things we were afraid we might forget*.

BOOK — ценность: (1) *I mean to have firemen burn our houses and **our books***.

BOOK — оружие: (1) *A **book** is a loaded gun in the house next door*.

BOOK — спаситель: (1) *Would **books** help us?*

BOOK — совесть: (1) ***The books** are to remind us what asses and fools we are*.

BOOK — предатель: (1) *What traitors **books** can be*.

BOOK — наследство: (1) *Everyone must leave something behind when he dies, my grandfather said. A child or a **book** or a painting or a house or a wall built or a pair of shoes made*.

Также нами было выделено индивидуально-авторское представление о данном концепте:

BOOK — бесполезный хлам, отбросы: (1) ***Books**, so the damned snobbish critics said, were **dishwater***.

Таким образом, концепт «BOOK» содержит в себе общепринятые компоненты, связанные с производением печати, но также мы наблюдаем, что книга в пространстве произведения имеет несколько концептуальных признаков, и более того она персонифицирована. Книга в сознании носителей английского языка не только предмет, а нечто идеальное, одухотворенное, ценное, имеющее сильное влияние на человека и общество.

1. Степанов Ю. С. Константы: словарь рус. культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. / Ю. С. Степанов. М.: Академ. проект, 2004. 992 с.

2. Bradbury R. Fahrenheit 451 [Electronic resource] — (accessed 06 January — 8 February 2018).

3. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. — Oxford University Press, seventh edition, 2005. 1055 p.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Р. П. Иванова

Образ гейши в лингвокультуре Японии (на материале японских фильмов)

Н. С. Гусева

Сибирский Федеральный университет, г. Красноярск

Гейша (яп. 芸者, «человек искусства» или «человек, обладающий мастерством») — женщина, которая помимо развлечений и искусств, таких как игра на сямисэне и танцы, подносит гостям сакэ и обеспечивает им роскошный прием.

Гейша является не только хорошо узнаваемым образом японской женщины, обладающим национально-культурной спецификой, реализующейся в языке, но и хранителем одноименной культуры, при этом вписываясь в современную жизнь Японии.

Целью исследования является описание лингвокультурного образа гейши, определение того, насколько точно японские реалии были отражены в фильмах.

Материалом исследования послужили фильмы, снятые японскими режиссерами: фильм Хосидэ Рёко «花いくさ» («Война цветов») 2007 г., фильм Киндзи Фукасаку «おもちゃ» («Омотя») 1998 г., фильм Дзюдзо Итами «上げ万» («Истории золотой гейши») 1990 г., фильм Хидэо Гося «よきろ» («Гейша») 1983 г., фильм Кэй Кумаи «海は見ていた» («Лишь море знает») 2002 г. Общая продолжительность фильмов 582 мин.

Наиболее часто встречающимися лексемами, описывающими образ гейши в фильмах, были синонимичные слова и сочетания слов, характеризующие внешность: *きれい* (красивая), *美しい* (красивая), *可愛い* (милая), *いい女* (прекрасная женщина), *モデル* (женщина модельной внешности). Также нам встречались сочетания слов и слова, имеющие одинаковые иероглифы в своем составе. Например, *花* (цветок): сравнения гейши с цветком *きれいなさいてる花* (прекрасный цветущий цветок), *高い花* (дорогостоящий цветок); *売* (продавать) в значении слова «популярный»: *一番の売れ* (самая популярная), *売れっ子* (популярная персона). Также была использована лексема *上品* /*jouhin*/ «превосходный товар», но в данном контексте имеет перевод «элегантная», «изысканная». Выделяются лексемы, описывающие добродушие и гостеприимность гейш: *いい心* (доброе сердце), *しおらしい* (нежная), *優しい* (добрая), *おもてなしの心* (гостеприимная). Также часто встречались слова и сочетания слова, описывающие профессиональные характеристики и таланты гейш: *気の付く* (наблюдательная), *真面目な* (добросовестная), *英才* (одаренная), *誇らしい* (гордая), *偉い* (выдающаяся).

Сравнительный анализ описанных образов — реального и фикционального — позволяет утверждать, что образ гейши, показанный в фильмах

и аналогичная языковая личность, принадлежащая к культуре Японии, не имеют противоречащих друг другу характеристик. Гейши гостеприимны и вежливы со своими клиентами, угождают им во всем, но не теряют при этом своего достоинства, строго разграничивая свою профессию и профессию юдзё, и в фильмах, и в самой культуре. В фильмах подчеркиваются таланты гейш (пение, умение танцевать, остро шутить), ум и красота, как и в культуре Японии.

Научный руководитель — И. А. Рабцевич

Актуализация концепта «justice» и «injustice» в современном английском языке на материале произведения Харпер Ли «Go Set a Watchman»

В. В. Данилов

Мирнинский политехнический институт (ф)
Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова

«В настоящее время термин «концепт» находит широкое применение в различных областях лингвистической науки. Он вошел в понятийный аппарат когнитивистики, семантики, лингвокультурологии. Период утверждения термина в науке непременно связан с определенной произвольностью его употребления, размытостью границ, смешением с близкими по значению и/или по языковой форме терминами» [Карасик, 2001, С. 75].

С появлением в лингвистике тенденции к антропоцентризму язык перестал рассматриваться как отвлеченная знаковая система, в поле зрения учёных вошли явления, обозначаемые в современной науке как «языковая личность», «языковая картина мира», «понятийно концептуальный аппарат». Начало исследованиям в этом направлении положили В. Фон Гумбольдт, Ю. Н. Караулов, А. А. Потебня. Данные идеи заложили основы таким направлениям языкознания, как когнитивная лингвистика, психолингвистика и лингвокультурология [Зусман, 2004, С. 93].

В своем исследовании мы придерживаемся мнения Д. С. Лихачева, что «концепт — это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт не возникает из значений слов, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом. Следовательно, концепт многомерен, в нем можно выделить как рациональное, так и эмоциональное, как абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально — личностное» [Лихачев, 1993, С. 15].

Данная работа посвящена исследованию концептов «justice» и «injustice» в современном английском языке на материале произведения Харпер Ли «Go Set a Watchman».

Первая книга Харпер Ли, опубликованная в 1960 г. называлась «To Kill a Mockingbird», которая в первоначальном варианте представляла собой серию коротких рассказов, объединённых общими героями [Charles J. Shields, 2007].

В последующие годы Харпер Ли не написала больше ни одного произведения, поэтому для всех было волнующим сюрпризом узнать, что в издательстве «Харпер Коллинз» выходит вторая книга писательницы, озагла-

ленная фразой из Библии, из Книги пророка Исаии — «Пойди поставь сторожа». Назвать этот роман новым невозможно, потому что он написан раньше, чем «Убить пересмешника», — в 1957 г. Более того, он был первым вариантом знаменитого романа [М. Ефимова, 2016].

Действие в произведении происходит в южной части США. Раннее общество Юга было ослеплено неправильными представлениями о законности, правопорядке и справедливости. После отмены рабства расовая сегрегация оставалась сильной. Белые люди не доверяли афроамериканцам. Все обвинения были направлены именно против них в силу существовавшего в обществе стереотипа о том, что именно афроамериканцы способны на преступления.

В романе главной героиней является Джин-Луиза Финч, именно благодаря её отношению к происходящему в романе чётко проявляется линия концепта справедливости. Иногда Джин-Луиза вспоминает о своем отце, который в её представлении воплощает нравственные устои справедливости, но его взгляд и взгляд белых жителей Мэйкоба на черное население не устраивает Джин-Луизу.

Концепт «injustice» является доминирующим в произведении ввиду существующих расовых предрассудков. Концепт «justice» в романе актуализируется лишь со стороны Джин-Луизы.

Результатом анализа явилось выделение как основных, так и контекстуально обусловленных признаков анализируемых концептов, которые не зафиксированы словарями. Так, в романе встречаются дополнительные концепты «justice», характеризующиеся словами: *justice is reasonableness, justice is professionalism, justice is breeding.*

Контекстуальная актуализация концепта «injustice» передаётся в романе следующими словами и словосочетаниями: *injustice is prejudice, injustice is imposition of opinion, injustice is racial discrimination.*

Дополнительные признаки концепта «injustice» характеризуют жителей Мейкоба — представителей американского социума XX века следующим образом: люди, которые сталкивались с различными жизненными ситуациями, были ослеплены расовыми предрассудками, существующими в обществе, неправильным представлением о законности и правопорядке.

Научный руководитель — канд. филол. наук профессор А. А. Гольдман

**Функционирование перцептивных метафор
в профессиональной лексике
(в сфере алмаздобывающей промышленности)**

А. Н. Данилова

Мирнинский политехнический институт (ф)
Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова

Актуальность выбранной темы обусловлена общим интересом исследователей к связи познавательных процессов и языка. Перцептивные метафоры в настоящей работе представляются как когнитивный механизм человека.

Целью исследования является рассмотрение и описание функционирования перцептивной метафоры в профессиональной лексике (в сфере алмаздобывающей промышленности).

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- 1) рассмотреть понятие метафоры;
- 2) выделить особенности перцептивной метафоры;
- 3) проанализировать функционирование перцептивных метафор в профессиональной лексике в сфере алмаздобывающей промышленности.

Материалом исследования послужили примеры перцептивных метафор из учебника Гольдман А. А., Вишневской М. В., Ивановой Р. П. «English for Diamond Miners»; официальных сайтов алмаздобывающих компаний De Beers, Rio Tinto, и др., словарей пословиц и цитат.

Перцептивная метафора рассматривается В. В. Гридасовым как метафора, основанная на чувственно-воспринимаемых признаках [1].

Перцептивная метафора отличается от сочетаний слов, содержащих лексику с компонентом значения чувственного восприятия, которые Н. В. Юдина называет экзистенциально-перцептивными. Как полагает Н. В. Юдина, значения в таких сочетаниях «выводятся на основе знаний, полученных при непосредственном восприятии объектов окружающего мира органами чувств — осязания, зрения, обоняния и вкуса» [2].

Рассмотрим наиболее репрезентативные примеры.

Пример зрительной метафоры: *Champagne diamond* (алмаз цвета шампанское) — цветные бриллианты, которые в действительности являются коричневыми бриллиантами с желтоватым оттенком и др.

Примеры зрительных метафор, вербализирующие форму алмазоносных месторождений: *Martini-glass shaped diamondiferous deposit* — алмазоносное месторождение в форме бокала для мартини; *Champagne-flute shaped deposit* — месторождение в форме бокала для шампанского.

Приведенные примеры основаны на зрительном восприятии человека.

Был рассмотрен корпус примеров фразеологизмов с компонентом diamond в онлайн-словарях пословиц и поговорок. Например: *Your rebel soul shines like a diamond pulled from dust: bright, clear and flawless*. В данном фрагменте используются перцептивные метафоры, основанные на зрительном восприятии (shines, bright, clear and flawless), в которых душу человека сравнивают с физическими свойствами алмаза, как самого блестящего и красивого минерала.

Пример тактильной метафоры: *A fine quotation is a diamond on the finger of a man of wit, and a pebble in the hand of a fool*. Как утверждается в данном фрагменте, хорошая цитата — алмаз в руках умельца, но галька в руках глупца. Данная метафора рассматривается нами как перцептивная на том основании, что областью ее источника выступает тактильное восприятие человека. Алмаз как самый твердый и чистый минерал символизирует наилучшие качества: глубокому, думающему человеку цитата (поговорка) может дать много полезного и ценного, а глупый ничего из нее не извлечет.

В результате анализа языкового материала нами выявлено три типа перцептивных метафор в лексике алмазодобывающей промышленности:

- 1) зрительные (14);
- 2) тактильные (4);
- 3) смешанные (4).

В ходе проделанной работы было выявлено 22 примера перцептивных метафор, из них 14 основаны на зрительных ощущениях, 4 на тактильных ощущениях и 4 на сочетании зрительных и тактильных ощущений.

Также мы можем отметить, что перцептивных метафор, основанных на вкусовых, обонятельных и слуховых ощущениях, а также комбинаций данных метафор, не было выявлено.

1. *Гридасов В. В.* Перцептивная метафора как лексико-семантическая категория: на материале современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 04 / В. В. Гридасов; Барнаул. гос. пед. ун-т. — Барнаул, 1999. 163 с.

2. *Юдина Н. В.* Сочетания «прилагательное + существительное» в лингвокогнитивном аспекте: монография / НВ. Юдина. М.; Владимир: Ин-т языкознания РАН, ВГПУ, 2006. 427 с.

Научный руководитель — канд. филол. наук. доцент Р. П. Иванова

Языковая репрезентация концепта «War» в британских фронтовых письмах 1914–1918 гг.

Т. М. Ермолаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

На современном этапе человеческого развития термин «концепт» активно вошел в научную жизнь и широко используется в исследованиях. На основании изученных материалов можно сказать, что в большей части исследований концепт характеризуется как ментальная, мыслительная единица в человеческом сознании, как структура представления общего знания, вербализированная в слове, словосочетании, фразеологизме и других языковых и речевых формах, и обладающая уникальными характеристиками.

Письмо как материал для исследования и продукт человеческого сознания представляет особый интерес. Для данной работы было исследовано 60 писем британских солдат, участвовавших в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Это письма разного авторства, объема и содержания.

Итак, для нашего исследования концепта «War» в письмах мы предприняли следующие шаги: во-первых, был осуществлен этимологический анализ изучаемого концепта, представленного словом «war»; во-вторых, был подробно изучен словарный материал на английском языке; в-третьих, была определена словарная структура концепта; наконец, посредством количественного анализа писем была выявлена структура ядра и периферии изучаемого концепта во фронтовых письмах.

В результате проведенного анализа мы пришли к следующим заключениям: структуру концепта можно представить в виде круга, самое центральное положение принадлежит имени концепта, ближе всего к нему расположены основные понятия, составляющие ядро концепта — это словарные значения той или иной лексемы. На периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, субъективным опытом концептоносителя.

Из изученных словарных дефиниций можно выделить ядерные признаки концепта «War». К ним можно отнести такие слова как «fighting/fight» (бой, битва), «conflict» (конфликт), «soldiers» (солдаты), «weapons» (оружие), «armed» (вооруженный), «aggressive» (агрессивный), «power» (власть), «influence» (влияние) и другие понятия, которые синонимичны или ассоциируются с приведенными словами.

Было замечено, что в письмах слово «war» (имя концепта) встречается сравнительно небольшое количество раз, то есть в большей степени концепт вербализуется через слова и словосочетания, представленные в его ядре и периферии, которые мы определили ранее. Все эти единицы языка,

служащие для реализации концепта в письмах, были разделены на тематические группы:

1) Местоположение/обстановка (*trench, dugout, hospital, camp, fort, position, tent*);

2) Оружие/боевые действия (*rifle, artillery fire, shell, explosion, Submarine pickets, occupy, bombardment, bullets, to reinforce, naval guns, naval shelling, shoot over*);

3) Личное снаряжение (*fully equipped, army map, lighter, fur jacket, long top boots, trench wear*);

4) Фронтная рутина (*road and trench making, physical drill, semaphore, knot tying, frog, long jumping, a route march, order, training, to be on sentry duty*);

5) Участники войны (*Three officers, enemy, captain, Germans, Fritz, German army, battalion, Regiment, division, company*).

Далее был проведен количественный анализ слов, относящихся к ядру концепта и находящихся в непосредственной близости к имени концепта. Количественный анализ показал, что имя концепта «war» встречается в письмах 16 раз, слово «trench(es)» — 71 раз, «shell» — 50 раз, «fire» — 34 раза, «march» — 26 раз, «gun» — 26 раз, «camp» — 24 раза. Исходя из изученных работ, мы пришли к тому, что будем разграничивать ядро с ближней периферией следующим образом: так как самое частотное слово встречается 71 раз, то логично предположить, что ядро концепта будет заканчиваться количеством упоминаний 35 раз (то есть $71/2=35,5$). Таким образом, если слово встречается меньшее количество раз, то речь идет уже о ближней периферии концепта. Следовательно, можно представить концепт «War» в виде круга, в котором слова «war» (как имя концепта), «trench» и «shell» представляют собой ядро концепта, а слова «fire», «march», «gun», «camp» являются ближней периферией концепта.

Итак, имя концепта — слово «war» — по сравнению с другими словами из структуры представлено меньшим количеством словоупотреблений, что, по нашему мнению, является весомой отличительной чертой при вербализации концепта во фронтных письмах. Кроме того, в связи с небольшим количеством использования имени концепта в письмах можно сделать вывод, что языковая репрезентация концепта осуществляется в первую очередь через слова и словосочетания, которые находятся в его ядре и периферии.

Научный руководитель — Т. А. Мельничук

Политический имидж Маргарет Тэтчер в заголовках британских СМИ

А. Э. Краснов

Новосибирский военный институт имени генерала И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Политический имидж — это сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ политического лидера [3]. В упрощенной интерпретации американских исследователей он представляет собой «сильное впечатление, которое возникает в умах избирателей, когда они думают о конкретном политике» [2]. Политический имидж «возникает в общественном сознании в результате воздействия личности лидера на социум, главным образом, через СМИ» [1].

Для анализа политического имиджа М. Тэтчер нами были использованы только заголовки, подзаголовки и каверлайны (небольшие тексты на обложке, анонсирующие содержание статей) с обложек более 50 печатных британских изданий, вышедших после смерти «железной леди».

В результате анализа текстов заголовков были выявлены релевантные качества политика М. Тэтчер, которые вербализуются посредством эмоционально-оценочной лексики, классифицированной нами по четырем основным тематическим группам (далее в скобках указано количество примеров): «Великий политик» (22), «Противоречивая личность» (13), «Несгибаемая личность» (6), «Анти-кумир» (19).

Довольно часто в заголовках встречается конструкция типа *The person who did smth* (20). В девяти случаях в конструкции используется глагол *to change* в сочетании со следующими единицами: *it all, Britain, history, this country, British politics*. Словосочетания с глаголом *to change* не формируют ни ярко положительного, ни ярко отрицательного имиджа М. Тэтчер, поскольку не позволяют сделать выводы о характере этих перемен. Исключение составляет каверлайн «*An iconic world figure who **changed** this country for **the better***», где существительное *the better* подчеркивает созидательность политики Тэтчер.

Газеты консервативного правого крыла (*Daily Mail*) провозглашают Тэтчер «женщиной, спасшей Британию» (*The woman who **saved** Britain*). В то время как газеты левого крыла (*Daily Mirror*) обвиняют Тэтчер в разделении нации (*The woman who **divided** a nation*). Положительную характеристику, используя глагол *to save*, дает политику лишь одно издание. Остальные примеры с данной конструкцией демонстрируют явно негативное отношение к Тэтчер, выраженное, помимо глагола *to divide* (4), при помощи следующих

глагольных словосочетаний: *sowed seeds of today's crisis, triggered downfall, broke the mould of politics, brought country to its knees, ruined lives of millions, tore Britain apart.*

Наиболее частотным средством вербализации имиджа «Великий политик» выступают прилагательное *great* (6) (*great leader, great Prime Minister, great Briton, great transformer*) и словосочетание *a political giant* (3). Существительное *giant* встречается и при вербализации имиджа «Анти-кумир» — *A giant in a declining nation*. В приведенном примере слово *giant* теряет свое положительное оценочное значение под влиянием прилагательного *declining*. То же самое происходит и с прилагательным *remarkable*, изначально несущим в себе положительную характеристику, однако при употреблении в кавычках («*remarkable*» *former Prime Minister*) становится средством формирования негативного имиджа М. Тэтчер.

Наиболее экспрессивным среди других средств вербализации имиджа «Анти-кумир» можно назвать заголовок “*Rejoice!*” на обложке газеты *Socialist Worker*. Создание негативных ассоциаций усиливается в том числе и с помощью визуальных средств: вместо традиционного фото М. Тэтчер на обложке издания изображено кладбище, на переднем плане — памятник со следами крови и надгробной надписью “*Here lies Margaret Hilda Thatcher (1925–2013). Loved by the rich, hated by the poor*”.

Эпитет *The Iron Lady*, закрепившийся за Тэтчер еще в период ее премьерства за ее жесткий стиль руководства и бескомпромиссность, является, пожалуй, самым известным из всех. Около половины всех проанализированных нами изданий прибегают к данному эпитету в заголовках и подзаголовках на своих обложках (23). Кроме того, имидж «Несгибаемая личность» вербализуется посредством следующих выражений: *harder than hard, she stood by what she believed in; radical reformer with an iron will; a formidable and resolute woman*.

Среди средств создания имиджа «Противоречивая личность» прежде всего стоит выделить антонимичные слова и выражения. Наиболее частотным являются антонимические пары причастий *loved — hated* или *loved — loathed*. Например, *Loved, hated, never forgotten; Loved and loathed in equal measure*. При этом, антонимичные пары могут противопоставляться друг другу при помощи союзов *or* и *but*: *Love her or loathe her? Political giant or scourge of Merseyside? Hero or villain? Formidable but Devastating*.

Таким образом, в британских СМИ сформирован довольно противоречивый имидж М. Тэтчер. Экс-премьер-министр представлена как жесткий, но грамотный политик, оставивший значительный след в истории страны, однако, последствия ее политики воспринимаются британцами неоднозначно. М. Тэтчер для британцев одновременно является гениальным политическим деятелем и в то же время злым гением, которому нет прощения даже после смерти.

Вербализация концепта «Gun Control» в политической карикатуре

Б. А. Исакова
Северо-восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

В настоящем исследовании рассматривается концепт «Gun control» в американской политической карикатуре. В современной лингвистике функционирование концепта в тексте рассматривается с разных точек зрения, однако можно выделить наиболее общее определение данного понятия как мыслительной единицы и смыслового наполнения языкового знака.

Политический дискурс подразумевает под собой такую коммуникацию, «в которой отправитель и получатель наделяются определенными социальными ролями согласно их участию в политической жизни, которая и является предметом коммуникации» [2]. Цель коммуникации в политическом дискурсе — убедить адресата, сформировать в нем некое намерение и побудить к действию [1]. Для достижения данной цели в настоящее время активно используется политическая карикатура — один из типов политического текста с полной или неполной креолизацией, направленный на критику актуальных общественно-политических явлений [3].

В данной работе проводится анализ вербализации концепта «Gun control» в карикатурах, посвященных актуальному вопросу ужесточения контроля над огнестрельным оружием в США, а также косвенно затрагивается смежное понятие «gun rights».

В процессе исследования был осуществлен анализ вербального компонента в 30 политических карикатурах. Количественный анализ показал, что одними из наиболее распространенных в карикатурах являются следующие единицы: NRA — национальная стрелковая ассоциация (9 карикатур), 2nd amendment — вторая поправка к конституции США (6), mass shooting — массовый расстрел/массовая стрельба (6).

Первым вербальным компонентом, который наиболее часто фигурирует в карикатурах, является аббревиатура «NRA» (Национальная стрелковая ассоциация) — влиятельное лобби, отстаивающее интересы сторонников свободного владения оружием. Необходимо отметить, что данная аббревиатура используется в карикатурах, критикующих современное положение вещей и отражающих точку зрения сторонников ужесточения оружейного законодательства. Таким образом, вербальный компонент NRA в рассмотренных политических карикатурах имеет негативную смысловую окраску.

Вторым компонентом является термин «2nd Amendment» (вторая поправка) — одна из первых десяти поправок к Конституции США, в которой го-

ворится о праве граждан на хранение и ношения огнестрельного оружия. Данный вербальный компонент встречается как в карикатурах, поддерживающих ужесточение оружейного законодательства, так и в карикатурах, отстаивающих свободу владения оружием. Следовательно, вербальный компонент 2nd Amendment может обладать как положительной, так и отрицательной коннотацией, в зависимости от точки зрения автора. Это связано с тем, что сегодня вторая поправка трактуется по-разному и находится в центре общественной дискуссии.

Третий наиболее распространенный компонент — «mass shooting» (массовая стрельба). Данное словосочетание нередко употребляется рядом со словом «school», также встречается вариант «school shooting». Проблема массовых убийств с использованием огнестрельного оружия, в том числе в школах, является одной из самых обсуждаемых и болезненных в США. Каждое происшествие вызывает новый виток в обсуждении вопроса об ужесточении оружейного законодательства. Вербальный компонент mass shooting используется в карикатурах, критикующих свободное владение оружием и обладает явной негативной смысловой окраской.

Наиболее часто в карикатурах, связанных с проблемой контроля над огнестрельным оружием, освещаются темы политических интересов и манипуляций (NRA), конституционных прав и традиций (2nd Amendment) и гибели обычных граждан в результате массовой стрельбы. Показана периодичность и постоянность ситуаций массовых расстрелов, особенно в школах, и отсутствия должного внимания со стороны правительства. В зависимости от позиции автора — «за» или «против» ужесточения контроля — в карикатуре преобладают различные смысловые компоненты. В карикатурах, пропагандирующих ужесточение контроля, образ сторонников свободного владения оружием связывается с Национальной стрелковой ассоциацией, поддержкой террористов, либо с массовой стрельбой. Если же в карикатуре поддерживается свободное владение оружием, то используется обращение ко Второй поправке, а противники ассоциируются с нарушением конституционных прав и свобод.

1. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие. М, 2003.

2. Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры слова? Екатеринбург, 2008.

3. Середина Е. В. Категория информативности в политической карикатуре США // Научные ведомости Белгородского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 4 (119). Вып. 2. С. 136–141.

Научный руководитель — доцент Т. А. Мельничук

**Особенности профессиональной языковой личности
исследователя-психолога
(на материале устных презентаций психолога)**

В. В. Калюжная
Новосибирский государственный университет

Целью данного исследования является изучение языковых средств, формирующих профессиональную языковую личность исследователя-психолога.

Материалом для исследования послужило устное выступление Тали Шарот «The optimism bias» объемом 2711 лексических единиц.

Актуальность данной работы состоит в обращении к исследованию профессиональной языковой личности ученого-психолога. Выявление и анализ языковых средств, используемых рассматриваемой языковой личностью, имеет и практическое приложение. Это может помочь студентам освоить навыки устного выступления.

Вербально-семантический анализ исследуемой языковой личности позволил сделать следующие выводы.

134 (79,2 %) предложения из 169 произнесены с низкой нисходящей интонацией. Это говорит о твёрдой уверенности говорящего в произносимых им утверждениях и о его намерении убедить аудиторию.

Соотношение абстрактных и конкретных существительных в речи исследователя примерно одинаково (70 и 64 соответственно). С помощью абстрактных существительных говорящий отражает понятия, которые описывают положительные стороны жизни. Конкретные существительные помогают доступно проиллюстрировать выдвигаемые тезисы. Отличительной чертой профессиональной языковой личности исследователя-психолога является употребление собирательных существительных (12 из 172) с целью объединения людей в сообщества для того, чтобы определить закономерности психологии отдельных групп людей.

В целом для исследователя-психолога характерна низкая эмоциональность, однако в речи Тали Шарот обнаружено 20 (из 105) эмоционально окрашенных прилагательных, а также 12 (из 105) прилагательных с негативной окраской. Это указывает на намерение психолога в работе с аудиторией апеллировать к эмоциям и чувствам аудитории.

Глаголы действия формируют самую многочисленную группу глагольной лексики (28 из 124). С помощью глаголов действия говорящий иллюстрирует и аргументирует свои утверждения. Достаточно многочисленна и группа глаголов умственной деятельности (12 из 124), отражающих раз-

личные когнитивные состояния, происходящее в сознании личности: *learn, think, imagine, know*.

Отмечается высокая частотность употребления наречия *so* (24 из 46) для подведения итогов и обобщения мыслей, что является естественной потребностью ученого. Например, «*So we underestimate our likelihood of suffering from cancer, being in a car accident*».

Анализ прономинальной лексики выявил следующие особенности профессиональной личности исследователя-психолога:

- высокая частотность употребления местоимения *we* (в 46 случаях из 216). Это указывает на то, что, объединяя себя с аудиторией, исследователь выстраивает доверительные отношения с членами аудитории, что является очень важным для выступающего. Например, «*We can't all be better than everyone else*»;

- низкая частотность употребления неопределенных местоимений (14 из 216) свидетельствует о том, что исследователь предпочитает описывать конкретные жизненные ситуации для большей убедительности, избегая неопределенности.

Исследователь-психолог умело использует риторические вопросы (9), грамотно комбинирует факты с цитатами и высказываниями известных личностей, таких как *Samuel Johnson* и *George Lowenstein*. Кроме этого, Тали Шарот использует приём коммуникации с аудиторией при помощи вопросов (17) и экспериментов.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент В. В. Коротеева

**Национальная специфика терминообразования
(на материале терминосистем русского и китайского языков)**

И. О. Краевская
Томский политехнический университет

Поскольку на сегодняшний день нефтеперерабатывающая отрасль является одной из ведущих и перспективных не только в России, но и в Китае, то детальное изучение терминосистем данной отрасли представляется актуальным для повышения качества технического перевода, сложность которого заключается в недостаточной изученности терминов китайского языка и неэквивалентности терминосистем.

Понятийная неэквивалентность терминов зачастую определяется национальной спецификой терминообразования в двух языках, что подтверждается переводческой практикой.

Традиционный подход к изучению семантики термина и процессов терминообразования (Д. С. Лотте, Г. О. Винокур, А. А. Реформатский, Б. Н. Головин, А. В. Суперанская, В. П. Даниленко, С. Д. Шелов, С. В. Гринев) не позволяет решить эту проблему. Однако труды по когнитивному терминоведению (С. В. Гринев, В. М. Лейчик, В. Ф. Новодранова, Е. И. Голованова), в которых упор производится не на номинативную, а когнитивную функцию термина, актуализируют аспекты формирования его понятийной структуры (Е. И. Голованова, М. Н. Володина).

Анализ показывает, что в работах современных сиологов, в том числе и занимающихся вопросами терминоведения (Гао Минкай, Лю Цзэсян, В. И. Горелов, А. Л. Семенас, Карстен Менде, Жуйцинь Мяо, Цай Мэй, И. В. Кочергин), данная проблема также не ставилась.

Поэтому цель настоящего исследования заключается в выявлении национальной специфики и характерных способов моделирования семантики термина в русском и китайском языках.

Стоит подчеркнуть, что одной из задач настоящего исследования является апробация комплексов методов с целью определения взаимосвязи между семантикой и внешней структурой термина. Основным методом является метод научного описания. Дефиниционный анализ применяется для определения значения термина, словообразовательный — для определения модели построения термина, анализ внутренней формы — для выявления признака, положенного в основу номинации при образовании нового лексического значения термина; компонентный анализ — для разложения значения на минимальные семантические составляющие, и сравнительно-сопоставительный на стадии сравнения терминов двух языков — для выявления специфических черт.

В качестве материала выступили следующие словарные источники: «Китайско-русский научно-технический словарь» (Люй Цзюнь, Н. В. Анисимцев) и «Большой китайско-русский словарь» (И. М. Ошанин). Также были проанализированы параллельные текстовые источники, из которых было отобрано 200 эквивалентных единиц. Для апробации комплекса методов в ходе направленной выборки было взято 40 терминов.

В ходе анализа отобранных единиц было выявлено следующее.

1. В обоих языках терминообразование осуществляется как путем заимствования, так и на базе единиц общенационального языка в процессах словообразования:

(1) смолообразование

(2) 胶质生成 *jiāozhī shēngchéng* (胶质 *jiāozhī* клейкое вещество+生成 *shēngchéng* рождаться).

2. В обоих языках при прямом заимствовании происходит адаптация единицы (фонетическая, графическая и далее):

(3) 噻吩 *sāifēn* тиофен, от англ. thiophene (噻 *sāi* + 吩 *fēn*).

3. В китайском языке наблюдается отсутствие терминообразования на базе греко-латинских элементов:

(4) Гидродесульфуризация

(5) 加氢脱硫 *jiāqīng tuōliú* (加 *jiā* добавлять+氢 *qīng* водород+脱 *tuō* удалять+硫 *liú* сера).

В этом случае происходит терминообразование на базе исконных элементов.

4. В русском языке наблюдается синкретизм образования терминов на базе исконных и заимствованных элементов, см. пример (4).

5. При терминообразовании в китайском и русском языках в качестве опорных избираются наиболее продуктивные модели:

(6) обессеривание

(7) 脱硫 *tuōliú* (脱 *tuō* удалять+硫 *liú* сера)

6. В китайском языке доминирующим способом терминообразования выступает калькирование иноязычного термина, см. пример (5).

7. Характеристика, указанная в пункте 6, определяет значительно большую семантическую прозрачность китайских терминов:

(8) Гидролиз

(9) 水解 *shuǐjiě* (水 *shuǐ* вода+解 *jiě* раскалывать, разъединять)

(10) Анаэробные бактерии

(11) 厌氧细菌 *yàn yǎng xìjūn* (厌 *yàn* гнушаться, брезговать+氧 *yǎng* кислород+细菌 *xìjūn* микроб, бактерия)

Научный руководитель — д-р филол. наук, проф. Н. А. Мишанкина

Анализ особенностей лексики в дневниках О. И. Давыдовой

Т. О. Макарова

Новосибирский государственный университет

Настоящее исследование является продолжением работ в рамках проекта по изучению дневниковых тетрадей О. И. Давыдовой. Цель данной работы — изучение лексики, встречающейся в дневниках княгини, что является закономерным этапом после проведенного ранее анализа русскоязычных вкраплений во франкоязычном тексте и распространенных ошибок, допущенных О. И. Давыдовой в тексте дневников.

Всего в пяти томах дневника найдены 12795 различных форм слов, с учетом повторений их число возрастает до 191006 лексем.

Наибольшая частотность наблюдается у служебных слов (например, артиклей, союзов), местоимений и вспомогательных глаголов. Самыми частотными словами в данной категории являются предлог *de* (6205 употреблений), союз *et* (4569), артикли жен. и муж. рода *la* (3887) и *le* (2757), местоимение 1 л. ед. ч. *je* (2788).

Несмотря на значительный объем лексического корпуса дневников, больше половины форм употребляются лишь единожды — так, 7483 лексемы имеют единичное употребление, а 11469 лексем употребляются в тексте дневников менее 10 раз.

В настоящем исследовании было принято решение провести анализ лексики О. И. Давыдовой на примере самых частотных лексем, упоминающихся в тетрадях с частотой вплоть до 50 раз. В анализ были включены только значимые слова, прочие элементы, такие как служебные слова, в работе не исследовались. Общее число значимых слов составило 271 единицу, встречающуюся в тексте дневников от 1710 до 50 раз.

В процентном соотношении распределение наиболее частотных частей речи выглядит так: 36,9 % — существительные (100), 29,8 % — глаголы (81), 14,7 % — наречия (40), 11 % — прилагательные (30), 7,7 % — антропонимы (21).

Антропонимы являются отдельной категорией встречающихся в дневниках слов — княгиня досконально фиксировала и описывала наносимые визиты, при этом обязательно упоминая встретившихся ей за время посещения людей. Благодаря анализу частотности лексики является возможным установить, с какими людьми О. И. Давыдова встречалась чаще всего, и, таким образом, установить ее ближайшее окружение. Неудивительно, что наиболее часто упоминаемыми княгиней людьми являются члены ее семьи и ближайшие родственники. Чаще всего в своих дневниках О. И. Давыдо-

ва пишет о муже Владимире Давыдове (*Wladimir*; 585 — здесь и далее орфография автора сохранена) и матери (*Maman*, 538). Среди прочих часто взаимодействующих с княгиней людей отмечены дочь Налия (*Nalie*, 255), брат Александр (*Alexandre*, 220), сестра мужа Александрина (*Alexandrine*, 131), семья Долгоруковых (*Dolgorouky*, 144), служанка Евдоксия (*Eudoxie*, 69), брат Владимир (*Vlf*; 61), итальянский художник Себастьяни (*Sebastiani*, 50) и некоторые другие.

Помимо вышеперечисленных антропонимов, в дневниках мы видим другое прецедентное имя, являющееся одним из самых частотных — упоминание о Боге (*Dieu*, 465). Автор очень часто обращается к Богу в своих записях, призывая Его на помощь в своих делах или моля о здоровье и благополучии близких. В один из периодов своей жизни О. И. Давыдова целиком обращается к жанру духовного дневника, где ведет диалог с Богом и цитирует отрывки из религиозных писаний. Данный факт обуславливает высокую частотность этого прецедентного имени в дневниковых записях.

Также среди наиболее частотных лексем отмечен единственный топоним — Москва (*Moscou*, 69).

Наиболее частотными глаголами из всех встречающихся являются формы глаголов *être* и *avoir*; однако данные глаголы в том числе являются вспомогательными во французском языке, что объясняет их высокую частотность и не позволяет интерпретировать стоящий за ними семантический контекст.

Следует отдельно отметить, что разные формы глаголов обладают различной частотностью. Формы, часто встречающиеся в тексте, таковы: формы гл. в 1 и 3 л. ед. ч. наст. времени: *fait* (684), *vais* (304), *trouve* (211), *dit* (202), *donne* (150), *arrive* (140), *parle* (129), формы гл. в инфинитиве: *voir* (404), *prendre* (142) и прич. пр. времени *participe passé*: *diné* (274) и др.

Закрывают список частотных глаголов следующие: формы гл. в 1 и 3 л. ед. ч. наст. времени: *peut* (72), *aime* (70), *veux* (61), *demande* (60), *faut* (59), *sais* (54), формы гл. в инфинитиве: *coucher* (82) и прич. пр. времени *participe passé*: *joué* (61), *levée* (59) и др.

Аналогичным образом были исследованы и остальные части речи.

Как видно из проведенного анализа, наиболее частотными являются те слова, которые описывают повседневную жизнь графини, ее рутинные занятия, начиная от пробуждения утром, перечисления увиденного и сказанного, и заканчивая подготовкой ко сну. Это подтверждает предположение, что из всех используемых стилей — религиозного, эпистолярного, дневника о детях и путевых заметках — наиболее обширным и часто используемым является бытовой жанр ведения записей, имеющий целью повествование об обыденных каждодневных занятиях.

Научный руководитель — д-р филол. наук, проф. М. Дебрэнн

Интернациональные слова-эпонимы в немецкой военной терминологии

Ф. Г. Матулевич, А. И. Суханов

Новосибирский военный институт имени генерала армии

И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

В современной лингвистике эпонимия (греч. *дающий имя*) — это образование новых слов на основе имён собственных [1, С. 716]. Для создания эпонимических единиц в разных областях знания используются имена и фамилии изобретателей, учёных, исторических деятелей (антропонимы), географических названий (топонимы), мифологические персонажи (мифонимы). Например, слово *академия* происходит от названия сада Академа, мифического героя Аттики, где учил Платон. Лексема *кардиган* получила своё именование в честь седьмого главы графства Кардиган генерала Джеймса Бранднелла, создавшего данный предмет одежды для утепления офицерского кителя. Название музыкального инструмента *саксофон* связано с именем бельгийского изобретателя Адольфа Сакса (1814–1894).

Эпонимическая номинация представляет собой продуктивное средство терминообразования во многих областях науки [2]. В центре нашего исследования находятся интернациональные слова-эпонимы немецкой военной терминологии. К военной терминологии относятся слова и словосочетания, обозначающие военные понятия, связанные с военно-организационной структурой вооружённых сил, вооружением и боевой техникой, тактическими действиями подразделений и др.

Как показывает проведённое исследование, интернациональные слова-эпонимы употребляются для наименования ручного огнестрельного оружия, снарядов, военных самолётов, военной формы. Так, фамилия бельгийских оружейников братьев Эмиля (1830–1902) и Леона (1833–1900) Наган стала названием револьвера системы *наган* с вращающимся барабаном (*die Pistole, der Revolver*). Немецкие инженеры-оружейники и предприниматели братья Вильгельм (1834–1882) и Пауль Маузер (1838–1914) создали один из первых автоматических пистолетов, который получил обозначение *маузер*. Автоматические пистолеты Джона Мозеса Браунинга (1855–1926) послужили образцом для многих конструкторов, слово-эпоним *браунинг* стало синонимом лексемы *самозарядный пистолет*.

Название пистолета системы *люгер* связано с именем австрийского оружейника Георга Люгера (1849–1923), усовершенствовавшего пистолет Хуго Борхарда, известного как *парабеллум*. Сочетание *люгер-парабеллум* включает в себя часть знаменитой фразы римского историка Корнелия Непоты

«Si vis pacem, para bellum» (*Хочешь мира, готовься к войне*). Грамматический род слов-эпонимов в немецком языке зависит от грамматического рода обозначаемого ими оружия, слово пистолет (*die Pistole*) женского рода, поэтому обозначения всех видов пистолетов в немецком языке женского рода: *die Walther, die Luger, die Mauser* и др.

Название артиллерийского снаряда *шрапнель*, корпус которого заполняется сферическими пулями, стержнями, стрелами, связано с именем генерала британской армии Генри Шрапнеля (1761–1842). Военные бомбардировщики *юнкерсы*, истребители *мессершмитты* получили свои наименования по именам немецких инженеров-авиаконструкторов Хуго Юнкерса (1859–1935) и Вильгельма Мессершмитта (1898–1978).

Фасон военной куртки с хлястиком и четырьмя большими карманами главнокомандующего британских войск Джона Дентона Френча стал модным во всех армиях мира и получил название *френч*. В немецком языке слово-эпоним *French* употребляется параллельно со словом *die Feldjacke* (куртка полевого обмундирования, френч). Название особого фасона военных брюк — галифе — обязано своим происхождением маркизу Гастону Галиффе (1830–1909), кавалерийскому генералу, занимавшемуся в конце XIX века усовершенствованием военной формы.

Приведённые выше примеры позволяют сделать некоторые выводы. Слова-эпонимы представляют собой лексические единицы, имеющие большую ценность, они ярко демонстрируют взаимопроникновение и тесную связь истории, культуры и языка. Говорящий не устанавливает связь между названием и именем собственным, не задумывается или просто не знает, что слова-эпонимы связаны с конкретными и выдающимися людьми.

Интернациональные слова-эпонимы прошли сложный путь, перестали быть именами собственными, стали именами нарицательными, которые образно именуют *языковыми памятниками* известным учёным, изобретателям, чьи имена запечатлены в их изобретениях. Со временем индивидуализация имени собственного теряется, имена приобретают функцию обобщения и не воспринимаются образованными от антропонимов. Интернациональные слова-эпонимы расширяют фонд военной лексики немецкого языка.

1. *Стариченок В. Д.* Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2008.

2. *Какзанова Е. М.* Англо-русско-немецкий словарь интернациональных эпонимов: название и происхождение. М.: Галлея-Принт, 2015.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Г. П. Берзина

Займствования как один из источников пополнения терминологической системы английского языка

Я. В. Меркулов

Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Развитие языка не происходит без лексических заимствований, которые являются неотъемлемой частью пополнения лексического состава языка.

При вхождении иноязычного слова в систему принимающего языка заимствование проходит несколько этапов:

- передача слова фонетическими и грамматическими средствами заимствующего языка;
- грамматическое освоение;
- семантическое освоение [2, С. 60].

В процессе заимствования происходит некоторая адаптация слова — ассимиляция. В лингвистике традиционно различают 3 вида ассимиляции заимствований: грамматическую, фонетическую и лексическую ассимиляцию.

Анализируя данные исследований, можно разделить причины, побуждающие слова переходить из одних языков в другие, на языковые и внеязыковые (исторические, психологические, социальные).

Одним из продуктивных способов пополнения терминологической системы военной сферы английского языка является заимствование. В английском языке все лексико-семантическое поле военной лексики можно подразделить на две группы:

- 1) военная терминология, которая, в свою очередь, делится на *официальную*, взятую из уставных документов, и *неофициальную*, не отраженную в воинских уставах, которую военнослужащие употребляют в устной речи;
- 2) эмоционально окрашенная военная лексика [1, С. 90].

При исследовании военных терминов выявлено, что их формирование происходит в соответствии с морфологическими и другими правилами английского словообразования:

- 1) с помощью аффиксации (*maneuverability*);
 - 2) словосложения (*nuclear-powered*);
 - 3) конверсии (*to officer*);
 - 4) сокращения слов — усечения, аббревиации (*radar, laser*);
 - 5) лексико-семантического переноса значения (*to land*);
 - 6) заимствования из других языков (*maneuver, coup d'état, aide de camp*).
- Результаты проведенного исследования показали, что лексические единицы сферы военной терминологии заимствуются из следующих языков:

1) французский (26 % от общего количества лексических единиц сферы военной лексики и 57 % от иноязычных заимствований указанной сферы); большая часть данной группы лексических единиц представляет собой базовые понятия военной области;

2) латинский и греческий (10 % от общего количества лексических единиц сферы военной лексики и 22 % от иноязычных заимствований указанной сферы); необходимо отметить, что бывает достаточно сложно разделить заимствования из латинского языка и заимствования из греческого языка;

3) немецкий язык (6 % от общего количества лексических единиц сферы военной лексики и 13 % от иноязычных заимствований указанной сферы); значительная часть заимствований данной группы активно использовалась во время Второй Мировой войны и вышла из обихода после ее окончания;

4) Прочие языки (3 % от общего количества лексических единиц сферы военной лексики и 7 % от иноязычных заимствований указанной сферы); самые частотные заимствования данной группы — из арабского, что, вероятно, обусловлено нестабильной военно-политической ситуацией на территории Ближнего Востока, а также локализацией вооруженных конфликтов в этом регионе; в качестве единичных случаев имеют место заимствования из датского, испанского, португальского, а также из языков индейцев и африканских племен.

Необходимо заметить, что с развитием новых технологий и открытий во всех областях науки продолжается процесс формирования современной военной терминологии. В связи с этим необходимо продолжать изучение возникновения и развития военных терминов, одновременно решая проблемы их стандартизации, унификации и кодификации.

1. Журавлева И. В, Майрова Е. А. К вопросу о военной терминологии и сленге // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты, лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. Материалы III Междунар. научн.-практ. конф. Омский автобронстанковый инженерный институт, 2017. С. 90–95.

2. Лакоба В. А. Способы заимствования в английском языке // Современные гуманитарные исследования. 2011. № 3. С. 59–60.

Научный руководитель — канд. филос. наук, доцент Н. А. Ширяева

Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом-соматизмом французского языка во Франции и Квебеке

Н. И. Павлов

Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

На современном этапе развития лингвистической науки возникает необходимость в сравнительно-типологических исследованиях на фоне заинтересованности в международном сотрудничестве в разных областях деятельности. Межкультурная коммуникация невозможна без понимания языковой картины мира собеседника, для чего необходимы всесторонние и полномасштабные исследования различных лингвистических категорий. Это объясняется тем, что именно в этих категориях отражаются особенности менталитета носителей того или иного языка.

Результаты сопоставительного анализа фразеологизмов различных языков имеют большое практическое применение в методологии преподавания иностранных языков и практике перевода, разработки общей теории фразеологии и исследования отличительных признаков изучаемых языков.

В рамках общелингвистического сравнительно-сопоставительного метода в работе применялись частные методы и исследовательские приемы: контрастивный анализ, чтобы выявить сходства и различия в форме и содержании фразеологизмов; компонентный анализ, чтобы выявить эквивалентные, частично эквивалентные и безэквивалентные фразеологизмы.

В ходе исследования методом сплошной выборки были проанализированы 104 фразеологизма-соматизма французского языка в Квебеке и 423 фразеологизма-соматизма французского языка во Франции с пятью наиболее употребительными существительными-соматизмами — компонентами ФЕ: *tête* (голова), *œil/yeux* (глаз/глаза), *cœur* (сердце), *main/bras* (рука и нога).

Больше всего СФЕ обнаружено с компонентом *tête* — 77 (Франция) и 37 (Квебек). В обоих диалектах номинация головы чаще всего ассоциируется непосредственно с умственной деятельностью и самим органом, но в Квебеке еще можно обнаружить, что *tête* в своей семантике несет смысл «волосы». Например, *se faire écharogner la tête* (плохо подстричься) и *avoir la tête comme une patinoire à rous* (быть лысым).

Далее по частоте употребления идет компонент *œil/yeux* — 82 (Франция) и 24 (Квебек). Если в Квебеке глаз/глаза понимается, в первую очередь, как орган восприятия окружающей действительности и «зеркало души», то во Франции — с органом восприятия и интеллектом. В двух диалектах лексема

глаз/глаза выступает в роли одного из главных строительных компонентов фразеологии.

Во Франции обнаружено 103 СФЕ с компонентом *piéd/jambe*, в Квебеке — 18. В Квебеке все СФЕ с компонентом *piéd* выражают действие того или иного явления или предмета, а *jambe* понимается лишь как часть тела и используется для описания внешности человека, например, *avoir les jambes comme des manches de parapluie* (иметь стройные ноги). Во Франции *piéd* — это прежде всего образ человека, который находится в движении, только потом *piéd* обозначает признак действия.

Компонент *main/bras* встречается в 6 соматических ФЕ в Квебеке, обозначает самого человека или характеризует его действия и поступки. Во Франции — 108 СФЕ — *bras* используется только как номинация тела человека, а *main* может относиться как к физическим явлениям, так и к абстрактным.

Показательным примером различия мировосприятия двух культур показал себя компонент *sœur*: если в квебекском диалекте французского 9 СФЕ с этим компонентом, то во Франции — 53. В Квебеке «сердце» понимается только как показатель эмоционального состояния человека, во Франции же этот компонент несет в своей семантике смысл органа человека, силы духа и местоположения или времени действия предмета или явления, например, *au cœur de l'hiver* — в середине зимы.

Проведенный анализ показывает, что во всех языках мира во фразеологизмах присутствуют такие компоненты, которые принадлежат лишь одной культуре, даже если язык один и тот же, поскольку язык использует осмысление окружающей действительности для фразеологического обогащения. Лишь при сопоставлении языков можно обнаружить именно те различия, которые являются индивидуальными для определенного языка, тем самым образуя пласт языковых трудностей при межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент М. В. Самсонова

Актуализация концепта БОГАТСТВО в рассказах С. Моэма

Е. С. Пронякина

Новосибирский государственный университет

Мировосприятие современного человека неразрывно связано с оценкой его благосостояния. Обладание материальными благами является одним из индикаторов успеха. В то же время финансовое благополучие рассматривается как возможность реализации потребностей, способностей, талантов человека. В связи с этим изучение концепта БОГАТСТВО представляет интерес.

«Богатство» — один из основных концептов британской культуры. Будучи объектом междисциплинарных исследований, концепт БОГАТСТВО в рамках произведений С. Моэма является темой, ранее не изучавшейся. Кроме всего прочего, в современном обществе произошел ряд исторических, политических и социальных изменений, позволивших по-новому взглянуть на концепт БОГАТСТВО. Поэтому изучение концепта БОГАТСТВО в английском языке является актуальным.

В последнее время лингвистические работы, которые изначально ориентированы на принцип изучения языка как продукта человеческой культуры в тесной связи с этой культурой, имеют особую ценность.

Вслед за Е. С. Кубряковой мы понимаем под термином концепт «оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [1].

В когнитивной лингвистике концепт рассматривается как ментальная единица, являющаяся результатом осмысления новой информации. Концепт в лингвокультурологии представляется как единица культуры.

«Концепт» — более широкий термин, чем «понятие» и «значение». Изучение значения слова позволяет раскрыть содержание концепта. Понятие является частью концепта, включающего также культурно-исторические характеристики.

Концепт сам по себе имеет довольно сложную структуру и состоит из слоев, которые, в свою очередь, состоят из когнитивных признаков. Каждый из этих признаков является важным в представлении и понимании концепта. Если концепт получает полевое описание, то в его структуре выделяют ядро и периферию. Ядро концепта представлено наиболее яркими образами.

Концептосфера — обобщенное знание, представленное концептами. Концептосфера влияет на восприятие действительности народом, образование когнитивных стереотипов и, соответственно, менталитет. Менталитет формируется под влиянием событий, происходящих в жизни общества, и определяет поведение народа.

Цель данного исследования заключается в изучении вербализации концепта БОГАТСТВО в рассказах С. Моэма. В результате компонентного анализа словарной дефиниции ключевой лексемы «rich» были выделены когнитивные признаки рассматриваемого концепта, такие как «богатство», «деньги», «собственность», «высокий уровень жизни», «социальный статус», «привилегии». Был проведен анализ синонимов ключевой лексемы, таких как «rich», «wealthy», «prosperous», «affluent», «well-off», «well-healed», «well-to-do», «luxurious», «sumptuous», «opulent», «plentiful», «copious», «ample», «profuse», «generous», «bountiful», «large», «huge» и «great». В результате полевого анализа концепта на материале рассказов С. Моэма были выявлены такие когнитивные слои, как «финансовое благополучие человека», «экономическое благополучие (острова)», «интеллектуальное богатство», «красота человека», «красота природы».

Образный компонент концепта представлен домом обеспеченного человека, символизирующим успешную жизнь. В качестве признака богатства дома рассматривается его архитектура. Восприятие такого дома сопровождается как выражением искренних положительных эмоций, так и их имитацией.

He drove me round to the various buildings and swelled with satisfaction when I expressed a proper admiration for their architecture. He showed me the houses of rich men. "That's the Stubbs' house," he said. «It cost a hundred thousand dollars to build [Honolulu].

Таким образом, концепт — ментальная единица, участвующая в мышлении людей и взаимодействующая с другими единицами в рамках концептосферы. Концепт БОГАТСТВО занимает важное место в английской лингвокультуре и взаимодействует с другими концептами, такими как УСПЕХ, КАЧЕСТВО ЖИЗНИ и КРАСОТА. Изучение синонимов позволило проникнуть в содержание концепта. Полевая модель концепта достаточно структурирована. Имея сложную структуру, концепт охватывает различные признаки физиологической, интеллектуальной и материальной привлекательности человека.

1. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. С. 90–94.

Научный руководитель — канд. филол. наук Н. А. Тюленёва

Этимологические, структурные и этнокультурные особенности лексики американской поэзии, написанной под влиянием американского фольклора

В. В. Райко

Новосибирский государственный университет

В общепринятом понимании основной особенностью фольклорных произведений является отражение национально-культурной и языковой самобытности народа, обусловленной историческими особенностями его развития, средой обитания и социальной структурой. Считается, что американский фольклор сформировался в XIX в. под существенным влиянием культурных, литературных и языковых традиций разных народов, в силу чего в нём традиционно выделяют три основных общепризнанных разновидности: индейский фольклор, афроамериканский, ранее известный как негритянский, и фольклор, развившийся под влиянием шотландско-английского фольклора. Первозданность американского фольклора связана, бесспорно, с индейским фольклором, являющимся фольклором коренных племён и древних народов Америки. Возникновение негритянского или афроамериканского фольклора обусловлено активным распространением рабства в Америке, которое не могло не оставить следов в культуре и языке этого континента. В. В. Захаров и Б. Б. Томашевский отмечают, что эта разновидность американского фольклора была даже некой литературной модой в XX в. Однако основную роль в формировании американского фольклора, как и американского английского языка, в целом всё-таки сыграла литература и культура Англии и Шотландии. С учётом исторических процессов формирования американской нации (*melting pot*) и её языка нельзя отрицать ярко выраженную специфику американского фольклора, которая не могла не вызвать к нему интерес среди американских поэтов.

Предметом нашего исследования являются этимологические, структурные и этнокультурные особенности словаря американских поэтических произведений, созданных под влиянием трёх вышеуказанных фольклорных разновидностей. Объект исследования — лексемы, объёмом в 300 единиц, извлечённых из 5 американских поэтических произведений, одним из которых является известное *The Song of Hiawatha*, написанное Г. У. Лонгфелло (G. W. Longfellow под влиянием индейского фольклора), в основе двух произведений Вейчла Николаса Линдсея (Vachel Nicholas Lindsay) лежит афроамериканский фольклор, а два произведения Сесила Шарпа (Cecil Sharp) восходят к старинным шотландским и английским балладам.

Этимологическая стратификация лексики исследуемой американской поэзии, выполненная отдельно по каждому произведению и представленная в обобщённом виде, свидетельствует о следующем:

- преобладающее большинство лексических единиц (72,6 %) составляют слова исконного английского происхождения;

- доля лексических единиц иного происхождения составляет 27,4 %, в числе которых заимствования из французского языка — 12,6 %, из латинского — 7,8 %, скандинавизмы насчитывают 4,5 %, индейская лексика составляет 2,5 % и слова из иврита — 0,6 %.

В контексте структурной типизации лексикона исследуемых произведений отмечается:

- преобладание простых лексических единиц, что находится в соответствии с данным устным литературным жанром, связанным с устным разговорным языком;

- функционирование производных и сложных слов имеет одинаковую низкую частотность — в пределах 4 единиц.

Отражение этнокультурных особенностей в данных произведениях проявляется:

- в фонетической и графической редукции слов как в негритянском, так и в индейском фольклоре, которые используют фонетическое письмо;

- в наличии слов индейского происхождения и особых способов номинации с использованием метафоризации в поэзии, написанной под влиянием индейского фольклора;

- в отражении или в некоторой степени воспроизведения ритма афроамериканских мелодий в произведениях, написанных под влиянием афроамериканского фольклора;

- в передаче афроамериканского колорита и индейской самобытности в произведениях, написанных под влиянием этих фольклорных разновидностей, в то время как в произведениях, написанных под влиянием шотландских и английских баллад, местный колорит, как таковой отсутствует.

Перспектива дальнейшего исследования американского фольклора видится в более углубленном и детальном изучении особенностей каждой из его разновидностей в лексико-семантическом, этимологическом и этнокультурном аспектах, возможно, с привлечением и американского детского фольклора, вызывающего у исследователей в XXI в. возросший интерес в контексте теории номинации и лингвокреативности.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент, проф. К. В. Филина

Особенности функционирования прецедентных имен в японской лингвокультуре

О. Ю. Скаредина

Сибирский федеральный университет

Прецедентное имя отражает своеобразие лингвокультурного сообщества и воспроизводит культурно-значимые произведения нации. Фольклор, в свою очередь, является неотъемлемой составляющей национальной лингвокультуры и дает не только представление об истории, быте и мировоззрении определенного сообщества, но и формирует некий эстетический идеал языковой группы, традиционные представления о повседневных реалиях. Таким образом, представители определенной нации, ссылаясь на персонажей из фольклора, закладывают некий скрытый смысл в свое сообщение и особым образом воздействуют на реципиента.

Под прецедентным именем понимается индивидуальное имя, связанное 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных; 2) или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная; 3) или с именами-символами, указывающими на некоторую эталонную совокупность определенных качеств.

Изначально цель нашего исследования состояла в том, чтобы изучить прецедентные феномены, а именно прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию и прецедентный текст в японской лингвокультуре. Однако в результате поиска материала для исследования в интернет-ресурсах мы пришли к выводу, что прецедентные феномены не характерны для японского языка, но все же встречаются в виде прецедентных имен. Таким образом, мы решили сузить анализ до прецедентных имен, относящихся к фольклору, а именно легендам и сказкам.

Так, в ходе исследования мы составили список из 56 персонажей из японских легенд, которые могли бы употребляться в качестве прецедентных имен, но нашли только 8 примеров данного употребления.

感情が激してきてどうしようもなかった。この清純な天女のような娘に出逢うために、俺はあのストーリーを書いたのか。《Мои чувства только росли, и я не мог ничего с этим поделать. Я разве написал эту историю для того, чтобы встретиться с девушкой, которая похожа на непорочную Тэннэ?》

В легендах Японии упоминается, что Тэннэ — это девушка-ангел, живущая на небесах. Если же она спускается на Землю, то обладает неземной красотой. В данном примере автор ссылается на красоту Тэннэ, чтобы красочно описать внешность земной девушки.

Исследовав знаменитые японские сказки, мы выделили 12 персонажей, которые могли быть употреблены в тексте в качестве прецедентных имен, и нашли 28 примеров.

Больше всего примеров было найдено с Кинтаро, известным героем японских сказок. Кинтаро — это мальчик со сверхъестественной силой и крепким телосложением, тело которого часто изображено в красных цветах.

万之助が足柄山の金太郎みたいな顔をまっ赤にして抗議した。《Манносукэ спорил с красным, как у Кинтаро, лицом》。宿泊は、金太郎温泉の湯に浸かり金太郎のように元気一杯になり、疲れを癒しました。《В месте пребывания я погрузился в горячий источник под названием «Кинтаро», стал полным сил, как Кинтаро, и снял свою усталость》。もう小僧の外見は小学3年生ぐらいの太った男の子で金太郎のような姿をしている。腕白な性格だが純真な心を持ち、人懐っこい面があり食べ物には目がない。《Мальчик, занимающийся сумо, выглядит следующим образом: это полноватый ученик 3 класса начальной школы, фигурой напоминающий Кинтаро》。

В данных примерах авторы сравнивают своих героев с Кинтаро, чтобы отметить их красный цвет лица или чтобы сделать акцент на их телосложении, силе и определенных человеческих качествах.

В результате исследования мы выявили, что прецедентные имена из японских легенд редко употребляются в текстах, в то время как прецедентные имена из сказок используются намного чаще.

Проанализировав найденные прецедентные имена, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев они выполняют номинативную функцию, т. е. отражают определенные элементы картины мира, которые основаны на культурно-значимых произведениях (легендах или сказках).

Проанализировав источники, в которых были найдены примеры, мы отметили, что большинство прецедентных имен были использованы в статьях, заметках, блогах, так как именно эти жанры публицистики охватывают большие аудитории и воздействуют на реципиента особым образом.

Мы также обратили внимание на языковые средства, которыми выражены прецедентные имена в японском языке, и выделили три используемые конструкции: ような, ように, みたい。Данные конструкции являются сравнительными и поэтому идеально подходят для введения элемента сравнения в виде прецедентного имени.

Таким образом, поиск материала для исследования показал, что хотя прецедентные имена и употребляются в современном японском языке, они не являются распространенным явлением в японской лингвокультуре.

Научный руководитель — И. А. Рабцевич

Особенности речевого воздействия врача-психиатра на пациентов в американском сериале «Ганнибал»

А. Е. Соколова

Кемеровский государственный университет

В настоящее время в современном обществе всё более актуальными становятся исследования такой науки как речевое воздействие. Она формируется как интегральная наука, объединяющая, интегрирующая усилия представителей целого комплекса смежных наук – традиционной системной лингвистики, коммуникативной лингвистики, психолингвистики, прагматической лингвистики, риторики, дискурсивной лингвистики, стилистики и культуры речи, психологии и ряда других наук. Речевое воздействие — это новая современная наука, предметом которой выступает эффективность общения [Стернин, 2012, С. 3].

В данной работе исследуется такой аспект речевого воздействия как внушение, или суггестия. Суггестия – психическое внушение, изменение процессов мышления, чувствования и реакций, большей частью не замечаемое тем, кто подвергается внушению со стороны (чужая суггестия) или со стороны самого себя (аутосуггестия, самовнушение) [Губский, 2009, С. 351].

В качестве материала исследования послужили скрипты 13 серий первого сезона американского сериала «Ганнибал» авторства Брайана Фуллера.

Механизм суггестивного воздействия на сознание и подсознание человека осуществляется различными психотехниками. Желтухина М. Р. выделяет семь механизмов суггестивного воздействия: подмена родительских фигур, вытеснение, регрессирование адресата к более ранним стадиям личностного развития, стереотипизация, интенсификация, имитация, использование силы образов [Желтухина, 2004, С. 108]. На основе исследованного нами материала мы выделяем три из них для более подробного рассмотрения, а именно: вытеснение, интенсификация, использование силы образов.

1) *Вытеснение* — связывание жизни до реформы, изменения строя и т. п. с чем-то плохим с постепенным выталкиванием опыта из памяти и сознания, забыванием реальной жизни в социуме и ценностей.

Например:

HANNIBAL: If you weren't neurotic, Franklyn, you would be something much worse.

Ганнибал вытесняет из сознания своего клиента мысль о том, что его невроз это что-то плохое, так как не будь его, было бы хуже.

2) *Интенсификация* — постепенное усиление интенсивности активизации важных для адресанта ментальных схем и узлов.

Например:

HANNIBAL: It's stress. Not worth reporting. The mechanism that distinguishes conscious perceptions from internal perceptions misfired. You displaced the victim of another killer's crime with what could arguably be considered your victim.

WILL GRAHAM: I don't consider Hobbs my victim.

HANNIBAL: What do you consider him?

WILL GRAHAM: Dead.

HANNIBAL: Is it harder imagining the thrill somebody else feels killing now that you've done it yourself?

Здесь действует механизм интенсификации. У Ганнибала стоит цель — акцентировать внимание Уилла на его причастности к убийству преступника.

3) *Использование силы образов* — обращение к памяти, эмоциональная окраска внедряемых формул на основании ассоциативности, взаимосвязи между внешним, поведением и нейрофизиологической динамикой

Например:

HANNIBAL: Our brain is designed to experience anxiety in short bursts, not the prolonged foamy lathers of duress your neuroses seem to enjoy. It's why you feel as though a lion were on the verge of devouring you. You have to convince yourself the lion is not in the room. When it is, I assure you, you will know it.

WILL GRAHAM: How do you see me?

HANNIBAL: The mongoose I want under the house when the snakes slither by.

Речь Ганнибала очень образна и метафорична (*the mongoose, the lion in the room* и т. д.), что позволяет ему косвенно влиять на сознание его пациентов без особого труда.

Таким образом, можно сделать вывод, что речевое воздействие Ганнибала, осуществляемое, в основном, при помощи таких средств, как метафора, антитеза, сравнение, является эффективным, так как оно достигает цели, которая была поставлена инициатором коммуникативного акта.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Н. А. Баева

Выразительные средства в проповедях Святейшего Патриарха Кирилла («Патриарх Кирилл. Мысли на каждый день года» / Patriarch Kirill In His Own Words).

Л. С. Сорокина

Российский университет дружбы народов

К семидесятилетнему юбилею Святейшего Патриарха вышла в свет его новая книга «Патриарх Кирилл. Мысли на каждый день года». Сборник был выпущен одновременно в двух городах мира — в Москве и в Нью-Йорке на двух языках (английском и русском). В США книга была издана под названием «Patriarch Kirill In His Own Words».

Книга Святейшего Патриарха состоит из его высказываний, источники-ми которых являются фрагменты проповедей, научных статей, книг и интервью главы Русской православной церкви.

Текст книги Святейшего Патриарха насыщен экспрессивными средствами. Речь Патриарха Кирилла метафорична. При этом используемые автором метафоры относятся к разным сферам человеческой деятельности. Метафора делает речь образной и эмоциональной, заставляет читателя представить объект обсуждения и поразмыслить над ним. Так, в одном из своих выступлений Святейший Патриарх Кирилл использует спортивную метафору: «Нельзя путем **перетягивания каната**, путем победы одной модели над другой, путем создания неких искусственных форм человеческого общежития, которые не соответствуют ни нравственной природе, ни религиозному чувству, пытаться строить будущее». В английском варианте переводчиками был найден точный эквивалент: «We cannot build the future through **a tug-of-war**, the victory of one model over another, or through the creation of artificial forms of living together that accord neither with our moral nor religious sentiment».

Рассуждая о таком понятии, как покаяние, Святейший Патриарх Кирилл, сравнивает человека, утратившего способность к раскаянию с пианистом, который лишился слуха. Для того, чтобы полностью раскрыть этот богословский термин, он использует метафору, семантика которой сохранена в переводе:

Покаяние — постоянная самонастройка, возможность критически оценивать поступки и не допускать ошибки.

Repentance is like a continuous self-tuning, an opportunity to take a critical look at one's actions and to avoid mistakes.

Использование образных средств языка помогает автору ярко и полно раскрывать свою идею, и в данном случае эта особенность идиостиля Святейшего Патриарха сохраняется и в переводе.

Иногда, сравнивая некоторые явления, Глава Православной Церкви использует интертекстуальные элементы. Например, говоря о счастливой семье, он задает риторический вопрос, прибегая к аллюзии на басню И. А. Крылова: «Мы можем себе представить счастливую семью, где все, как лебедь, рак и щука, тянут в разные стороны?». В переводе эта аллюзия отсутствует: «Can we imagine a happy family if the members act at cross-purposes?» (Дословно: «можем ли мы представить счастливую семью, если ее члены будут иметь разные цели?»). В данном случае переводчики использовали лексико-грамматическую трансформацию, а именно компенсацию, когда утраченный смысл восполняется («компенсируется») с помощью средств, отличных от оригинала.

С помощью приема сравнения Святейший Патриарх Кирилл объясняет такие сложные понятия, как «грех», «совесть», «духовность». Например, рассуждая о духовном возрастании человека, он проводит аналогию с музыкальным слухом, которым в той или иной мере обладает человек, и использует фразеологизм «медведь на ухо наступил». В тексте перевода используется фразеологизм *to be tone deaf* («быть лишенным музыкального слуха»), обладающий меньшей экспрессивностью.

Сравнение достигается и за счет использования библейских фразеологизмов. Например, говоря о православной вере, Глава Русской Православной Церкви отмечает, что «это сокровище нам нужно беречь, как зеницу ока». При переводе фразеологизма переводчики использовали английский эквивалент *apple of one's eye*.

Подводя итог, можно отметить, что перевод книги Предстоятеля Русской Православной Церкви на английский язык представляет собой продуманный, тщательно выполненный труд. С целью передачи образности, присущей оригиналу, и используемых для этого языковых средств переводчики осуществили удачный перевод эквивалентов. Основные трудности, которые возникали в процессе перевода, связаны с различиями картины мира. Тем не менее, переводчикам удалось сделать мысли и идеи Святейшего Патриарха Кирилла доступными для российской и американской аудитории.

Научный руководитель — д-р филол. наук, доцент Н. С. Найденова

Когнитивный аспект немецких загадок

Р. А. Степыко, Д. Д. Дёмин

Новосибирский военный институт имени генерала армии

И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

У древних германцев, как повествуют мифы и легенды, загадывание и разгадывание загадок отождествлялось с единоборством — кто не отгадывал загадку, расплачивался жизнью. Без умения разгадывать и загадывать загадки юноша не мог стать мужчиной. Знание загадок было необходимо вождям, правителям, земледельцам, охотникам, рыбакам. Анализ многочисленных определений загадки позволяет сделать вывод о том, что в её основе лежит метафора как обязательный компонент. Построена загадка на внутреннем логическом несоответствии, на описании противоречивых предметов или событий. Рассматривая загадку как метафору — универсальный способ познания и освоения окружающего мира — в когнитивном аспекте, можно говорить о проекции признаков, относящихся к одной когнитивной области, на другую когнитивную область, где областью-источником является представленный в загадке образ, а областью-целью — загадываемый предмет.

Метафора в загадке характеризуется тем, что вспомогательная (образ в загадке) и основная сущности принадлежат к различным концептуальным сферам. Поэтому в загадках каких-либо ограничений на представление того или иного образа не существует. В загадках могут сравниваться совершенно различные типы предметов. Например, одушевлённые и неодушевлённые, предметы и лица, растения и люди.

(1) Es sitzt ein Mädchen in einem Kerker, der Zopf ist draußen. / *die Rübe*

(2) Ist völlig zottelig, hat vier Pfötchen und einen Schnurrbart. / *die Katze*

(3) Was liegt auf dem Wasser, aber geht nicht unter. / *der Schatten*

Более того, в загадке могут описываться как главные (2), существенные, так и второстепенные (1) признаки того или иного предмета, явления (3), чем достигается имплицитность всей номинации как одной из основных характеристик текста загадки (энигматического текста). Невозможность прямого названия вербализуемого концепта в тексте загадки (имплицитность) является отличительной жанровой характеристикой энигматического текста.

К когнитивным особенностям немецких метафорических загадок относятся следующие: 1) базовой метафорой в загадке является *предметная* метафора с набором концептуальных признаков (6), позволяющих установить ассоциативную связь с другой концептуальной сферой; 2) *персонифицирующая метафора* (5) позволяет создавать новые загадки; 3) один метафорический образ выступает характеристикой разных предметов и явлений

(*der Mann / Männlein* для кодирования *плодов деревьев, дымовой трубы, заяц, реки, снеговика* и т. д.). Антропоморфная метафора (4) является доминирующим типом метафор в текстовом пространстве немецких загадок (*der Herr, das Mädchen, die Brüder, die Schwester* и др.), в котором совмещены разные когнитивные области — *человек, пицца, овощи, размер, форма, животные, цвет* и т. д.

(4) Es sind vierundzwanzig Herren, die die ganze Welt regieren./ Sie essen kein Brot, sie trinken keinen Wein. Was mögen das für Herren sein?

(5) *General Bein* exerziert, kommandiert den *Rekruten Stein*. Eins und zwei, eins und zwei, Stein wollte gern bleiben stehen. Jetzt will er weiter gehen, nein, er muss bleiben stehen ... / *das Brettspiel*

(6) Auf einem weißen See schwimmt eine rote Rose. Willst du die schwarzen Fischlein sprechen, so musst du erst die Rose brechen. / *der Brief*

Немецкие метафорические загадки называют предметы и явления, сопоставляя их образы по внешнему сходству, по цветовым ассоциациям, по одинаковым чертам, признакам поведения, особенностям движения и т. д. Сочетание нескольких ассоциативных признаков в одной метафорической загадке (4, 5, 6) способствует созданию полного и разностороннего воспроизводящего образа. Другими словами, в загадке получают вторичное наименование хорошо известные человеку предметы и их признаки, действия, являющиеся достаточно наглядными для нового обозначения, что свидетельствует об антропоморфных, когнитивных характеристиках метафорических загадок.

Особенность прагматики текста загадки заключается в том, что он ориентирован на универсальные знания, на концептуальные свойства объектов, на культурный стереотип. Прагматической задачей загадки является идентификация загаданного концепта посредством репрезентации его через сумму его концептуальных характеристик, функций, признаков. Отгадка (загаданный концепт) часто обозначается в тексте загадки другим наименованием, содержащим явный кодовый смысл (денотат), имеющий с загаданным концептом общие признаки. Введение в текст концептуальных характеристик, свойств облегчает отгадывание загадки. Вторичная номинация в немецких загадках выступает как способ лингвокреативного мышления, репрезентирующего реальную действительность по пропозициональным, схематическим, метафорическим, метонимическим моделям категоризации.

Загадка, как и другие паремиологические тексты, может служить ценным источником изучения особенностей ментальности представителей разных культур, особенностей систематизированного фонда общих знаний о картине мира.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Г. П. Берзина

**Речевой портрет английского джентльмена
(на материале произведений П. Г. Вудхауза)**

А. Д. Сухотина

Новосибирский государственный университет

Известно, что литература оказывает огромное влияние на читателя и несет в себе образовательную и нравственно-воспитательную функции. Любой герой книги имеет свои отличительные черты, по которым можно лучше представить образ и характер персонажа. Одним из способов понять, какого социального статуса человек, узнать привычки, общие характеристики и жизненные принципы является его речевой портрет. В связи с этим феномен речевого портрета и языковой личности широко изучается в современной лингвистике.

Данное исследование находится в области изучения лингвокультурологии и основывается на анализе речевого портрета и языковой характеристики личности. Эти вопросы частично подпадают в область компетенции лингвостилистики, психологии, социологии, педагогики. Лингвисты трактуют понятия речевого портрета и языковой характеристики по-разному, существует большое количество точек зрения и взглядов на феномен речевого портрета. Однако нужно отметить, что каждое из существующих определений так или иначе связано с тем, что именно через них (речевые портреты) закрепляется и речевое поведение, которое проявляется в ходе неоднократной реализации стандартного процесса обмена информацией.

Данное исследование посвящено детальному изучению сущности и составляющих речевого портрета английского джентльмена в художественной литературе на материале произведений П. Г. Вудхауза. В работе проанализированы речевые и языковые характеристики представителей английской интеллигенции на различных уровнях языка, включая лексический, грамматический и фонетический. Одним из наглядных примеров участия языковых единиц в процессе формирования речевого портрета является лексика, которая отражает определенный социальный статус человека, и при помощи средств художественной выразительности и тропов раскрывает портрет героя.

Цель работы — охарактеризовать и проанализировать речевой портрет английского джентльмена, выделив при этом основные вербальные средства выражения, используемые этим типом персонажа.

Материалом для исследования, как было обозначено выше, послужили произведения английского писателя и драматурга П. Г. Вудхауза: 1) сборник «The Inimitable Jeeves» (1923); 2) сборник «Carry On, Jeeves» (1925); 3) роман «Leave it to Psmith» (1923).

Актуальность данной работы обусловлена несколькими моментами. Во-первых, произведения П. Г. Вудхауза мало изучены российскими исследователями, хотя они несут в себе высокую культурную ценность. Во-вторых, в связи с усилением антропоцентризма в науке важно описание различных типов языковых личностей и изучения речевых портретов в целом.

Изначально понятие джентльмен означало мужчину благородного происхождения, а позже его стали трактовать как образованного воспитанного человека с хорошими манерами, галантным поведением, соблюдающим правила этикета. П. Г. Вудхауз в своих юмористических произведениях показывает главного героя как уверенного в себе человека, обладающего искромётным чувством юмора, не пытающегося соответствовать стереотипам о речевом поведении членов высшего общества.

Анализ данных произведений позволил прийти к выводу о том, что наличие высокого происхождения еще не означает принадлежность к джентльмену, так как личность должна обладать определенными нравственными и моральными принципами и определенным поведением.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент В. В. Коротеева

Особенности речевой репрезентации основных социальных ролей в кинодиалоге «The King's Speech»

Д. Р. Утенко

Новосибирский государственный университет

Кинематограф приобрел колоссальное значение в жизни человека. Существование члена современного социума уже практически неотделимо от таких феноменов как телевидение, кинематограф, сетевая индустрия (например, индустрия видеоблоггинга). Индустрия кино есть синтез технологического прогресса, науки и искусства, оно обладает несколькими функциями, включая не только развлекательную, но и более глубокие: коммуникативную, когнитивную, идеологическую, эстетическую и др. Исходя из этого, можно понять, почему индустрия кино неизбежно стала предметом изучения нескольких наук, включая и лингвистику.

В связи с этим широкое распространение приобрело исследование полимодального дискурса в художественной кинематографии. Главным образом оно направлено на анализ кинодиалога. Кинодискурс есть сочетание вербального и невербального компонентов кинофильма в совокупности со стоящей за ними внеязыковой информацией, идеей или «посылом». Тогда как кинодиалог — лингвистическая составляющая фильма, его вербальный компонент.

Изучение кинодискурса и кинодиалога актуально в связи с тем, что современная наука движется вперед, и наиболее остро стоящие для нее вопросы и задачи требуют привлечения междисциплинарных знаний. Так, исследование на тему репрезентации социальных ролей в кинодиалоге лежит в поле интереса лингвостилистики, социолингвистики, лингвокультурологии, затрагивает проблемы семиотики, социологии, психологии, обществознания, эстетики.

Материалом исследования послужил кинофильм «The King's Speech». Целью является выявить и проанализировать особенности речевой репрезентации социальных ролей на материале этого кинодиалога и показать, каким образом подобная экстралингвистическая информация находит отражение в особенностях речи персонажа. Наибольшее внимания заслуживает главный герой фильма, принц Великобритании Георг VI. Он выступает в нескольких социальных ролях: отца, мужа, пациента, политического деятеля.

Под социальной ролью принято понимать некую форму общественного поведения индивида, обусловленную социальным статусом героя либо же его участием в ситуации общения [Бабосов, 2004, С. 289]. Форма поведения же включает в себя несколько аспектов, для данного исследования значимы речевые привычки.

Известно, что речевые характеристики представителей различных социальных и демографических групп неодинаковы. На основании этого утверждения можно сказать, что речь любого индивида служит инструментом репрезентации его принадлежности к какой-либо социальной или социально-ситуативной роли.

Анализ кинодиалога позволил прийти к выводу о том, что в зависимости от ситуации общения и под влиянием окружения, речь персонажа переносила ряд серьезных изменений на лексическом, грамматическом и фонетических уровнях. Выступая в роли отца, друга и мужа Георг IV чаще всего использует примитивные конструкции предложений (включая односложные и простые предложения) эмоционально окрашенную лексику, испытывает минимальные трудности с произношением, тяготеет к восклицательным интонациям: «*Out of the question! Not having this conversation again*» [16:19]. Ситуация меняется, когда герой обращается к роли сына: «*Science.. I'm enabled...*» [32:10]. Очевидно «усложнение» лексики, использование типовых, тщательно обдуманных конструкций. Фонетический ряд становится более нейтральным. То же самое происходит с речью персонажа, когда он вынужден выступать в качестве политика, однако лексические и грамматические конструкции выходят на еще более сложный уровень: «*In this grave hour...perhaps the most faithful in our history!... I send to every household of my peoples, both at home and overseas, this message...*» [1:43:55].

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент В. В. Коротеева

Функционирование метафоры в современном японском языке (на материале СМИ)

О. А. Челпанова

Сибирский Федеральный университет, г. Красноярск

Среди наиболее активно используемых приемов в современных публицистических текстах одно из главных мест занимает метафора. Особый интерес с точки зрения использования метафор представляет японский язык и употребляющиеся в нем приемы речи. Из-за высококонтекстуальности японской культуры, особенностей словообразования, живой, современный японский язык, употребляемый, например, в СМИ, является уникальным материалом для исследования использования метафор.

Цель данного исследования — выявить особенности функционирования метафоры в пространстве японской публицистики.

Основным источником материала послужили публицистические статьи на общественно-политическую тему известных японских газет, таких как «Асахи Симбун», «Ёмиури Симбун», «Майнити Симбун», «Нихон Кэйдзай Симбун», за 2016 год.

Для анализа метафор, содержащихся в текстах статей современных японских СМИ, была использована классификация метафор А. П. Чудинова, который выделяет четыре типа метафор, используя в качестве основы понятийную дифференциацию сфер-источников экспансии метафоризации: антропоморфная метафора, социоморфная метафора, природоморфная метафора и артефактная метафора.

В результате проведенного анализа выяснилось, что в японских публицистических изданиях доминирует артефактная метафора (50 %). Использование данного вида отличается большим разнообразием. Для описания политических и социальных реалий авторы публицистических статей используют разнообразные сферы-источники: дом и его конструкция, различные связующие конструкции, предметы, абстрактные концепты. Наиболее частотной является абстрактная метафорическая модель *бремя, ноша*. Например, 事件が浮き彫りにしたのは沖縄に集中する過重な基地負担だ. («Инцидент подчеркнул тяжесть **бремени** американских военных баз, которые несут Окинавские острова»).

Также отдельным часто встречающимся фреймом выделяются метафоры, построенные на отсылках к культурному фонду нации — культурным реалиям как основе конструирования метафорического контекста. Например, 広島は大統領の花道を飾る「貸座敷」ではない。核兵器廃絶を誓う場所だ。大統領のレガシー（遺産）作りや中国を意識した日米同盟強化

を誇示するパフォーマンスの場に利用されたらかなわない。(«Хиросима не **помещение в аренду** для президента [Барака Обамы], чтобы славно отметить окончание его пребывания в должности»). 「貸座敷」*касидзасики* — традиционное японское помещение, сдаваемое в аренду для проведения мероприятий, бизнес-встреч и т. д. Автор, используя данный метафорический образ, отмечает контраст между *постоянным жилищем* как местом для установления стабильных связей между странами и *съёмным помещением* как пространства для развития непостоянных и непродуктивных межгосударственных отношений. Используя конкретную метафорическую модель помещения, наделяя его характеристикой «съёмное», косвенно уподобляет это пространство «ненадёжному».

Наименьшее количество представляют природоморфные метафоры (13 %).

В результате исследования было выявлено, что артефактные образы являются одной из традиционных понятийных сфер и сфер экспансии японской метафоры, используемой в языке СМИ. Также было выяснено, что наиболее характерными и часто используемыми сферами экспансии метафорических моделей, используемых в текстах японской публицистики являются проблема безопасности в мире, сотрудничество с другими странами, проблемы международной и внутренней политики, культура Японии, послевоенные реалии (военные базы на Окинаве, Хиросима), формирование образов зарубежных политиков и др.

Научный руководитель — И. А. Рабцевич

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81

Этнокультурные особенности терминологизации систем родства и свойства в разноструктурных языках (на материале английского, немецкого, русского, азербайджанского и турецкого языков)

С. Н. Ахмедова

Новосибирский государственный университет

Терминология родства и свойства занимает особое место в лексическом составе любого языка и вызывает у современных лингвистов особый интерес к её исследованию как в сопоставительном, так и в этнокультурном аспекте (О. Трубачёв, О. Никоненко, Н. Никитенко, О. Николенко, М. Ахметова, И. Байкова, Н. Бикбулатов, А. Бурыкин, Л. Леонтьева, М. Николич, Е. Удорица, А. Хвостенко и др.).

В нашем исследовании предпринята попытка сопоставительного исследования этнокультурных особенностей терминов родства и свойства (некровного родства) в пяти разноструктурных языках: английском, немецком, русском азербайджанском и турецком, принадлежащих к разным языковым группам — германской, славянской и тюркской, с целью выявления межъязыкового изоморфизма и межъязыковой идиоматичности в наименовании кровных и некровных родственных отношений.

Феномен родства обычно рассматривают как сложную систему связей, построенную на таких двух главных основах, как биологическая и социальная, которые и обусловили классификацию терминов родства в лингвистике на две большие группы: а) термины родства по кровной родственной связи и б) термины родства по брачному союзу, т. е. по некровной родственной связи. В контексте семейных отношений термины родства первой группы называют членов одной семьи, а термины родства второй группы — членов двух разных семей, два представителя которых вступили в брак. Следует заметить, что термины родства обеих групп построены с соблюдением дихотомического принципа.

Для терминов кровного родства в исследуемых языках характерна определённая степень межъязыкового изоморфизма, которая проявляется в наличии трех общих для них дифференциальных признаков: прямое родство по нисходящей и восходящей линиям, боковое родство — связь между поколениями и гендер. Однако система терминов кровного родства в турецком и азербайджанском языках более развита и многочисленна, чем в русском, английском и немецком языках, так как в первых двух существуют специ-

альные термины для разной степени родства по отцовской и материнской линиям, а в последних трёх такая дифференциация отсутствует. Так, например, такое родственное отношение, как брат матери или брат отца, в русском, английском и немецком языках не дифференцируется и выражается одним термином — *дядя*, *uncle*, *Onkel*, тогда как в терминосистемах азербайджанского и турецкого языков наблюдается чёткая дифференциация в именовании этих двух различных типов кровного родства: *dayi*, *əmi* (азерб.) и *dayi* и *amca* (тур.). Аналогичное отсутствие дифференциации наблюдается и с именованием тёти (сестры отца или сестры матери): *тётя*, *aunt*, *Tante* (в русском, английском и немецком), а в турецком и азербайджанском *hala*, *bibi* по отцовской линии и *teyze*, *xala* по материнской линии.

Особый интерес представляют термины свойства — некровного родства. Многие термины свойства в английском языке образуются при помощи присоединения основы «in-law» к термину кровного родства. В немецком языке такой основой служит «Schwieger». Что же касается аналогичных терминов свойства в турецком, азербайджанском и русском языках, то они выражаются двумя способами: а) посредством присоединения элемента *каын* (турецкий язык) и *qayn* (азербайджанский язык) к термину кровного родства — *каыната*, *каынана*, *qaynata*, *qaynana* (свекровь, свёкор), что в определённой степени подобно структуре аналогичных терминов в английском и немецком языках; б) посредством специальной лексемы, как в русском языке.

Наш анализ подтверждает строгую упорядоченность и закрытость терминологических систем родства и свойства в исследуемых языках, поскольку термины в них не являются взаимозаменяемыми, а системы не пополняются новыми терминами.

Некоторые исследователи (Б. Казаченко, В. Бикбулатов, Х. Юсупов) отмечают наблюдающуюся на современном этапе тенденцию к упрощению и сокращению терминологических систем родства и свойства в тюркских языках. Однако нельзя не согласиться с Х. Юсуповым в том, что термины, обозначающие кровное родство, более устойчивы к изменениям. Проведённый нами анализ свидетельствует об определённой степени сближения терминологических систем родства и свойства разных языков, что подтверждается рядом идентичных, изоморфных структур. Представляется, что принципиального различия в планах содержания исследуемых терминосистем указанных языков нет. Во всех пяти языках в терминологических системах кровного и некровного родства соблюдается определённая иерархия родственных отношений. Их специфика или межъязыковая идиоматичность наблюдается в основном в плане выражения бокового кровного родства и некровных родственных отношений, что является свидетельством этнолингвокультурных особенностей указанных языков.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент, проф. К. В. Филина

**Особенности языкового сознания русскоговорящих казахстанцев
(на материале свободного ассоциативного эксперимента в Казахстане)**

Е. В. Бентя

Новосибирский государственный университет

В тезисах рассматриваются элементы смысловой структуры сознания казахстанцев через психолингвистический ассоциативный эксперимент, т.е. через языковое сознание. Актуальные образы языкового сознания казахстанцев рассматриваются на материале созданного нами подкорпуса вербальных ассоциаций носителей русского языка в Казахстане — РКАС (2017) в рамках проекта СИБАС [1]. Материал подкорпуса собирался с помощью свободного ассоциативного эксперимента по методике аналогичной той, что применялась ранее для СИБАС. Эксперимент был проведен в апреле-октябре 2017 г. в шести городах Казахстана. Выбор городов был мотивирован их географической принадлежностью к северным регионам страны, где плотность русского населения наиболее высока, что в данном случае также означает наличие большего количества носителей русского языка. В группы испытуемых привлекались носители русского языка, использующие его в качестве родного с детства как основное средство общения. Национальная принадлежность не учитывалась. Средний возраст испытуемых — 19 лет.

Общее количество обработанных и включенных в подкорпус анкет — 600, по 100 стимулов в каждой.

При анализе базы РКАС были обнаружены региональные особенности, а именно: казахстанские топонимы, названия казахстанских организаций, СМИ и других реалий, свойственных казахстанской и казахской культуре. Среди реакций также встречаются слова на казахском языке, некоторые из них вошли в речь носителей русского языка Казахстана и полноправно выступают в качестве заимствований.

Созданный подкорпус дает возможность выделить ядро языкового сознания реципиентов РКАС. Формирование ядра было осуществлено по обратному словарю подкорпуса. В ядро вошли реакции, образовавшие связи с наибольшим количеством стимулов: *человек, жизнь, дом, друг, хорошо, хороший, нет, мир, зло, смерть*.

Сравнительный анализ ядра языкового сознания испытуемых РКАС (2017) с ядрами русских ассоциативных баз данных СИБАС (2008–2013), ЕВРАС (2008–2013) [2] и РАС (1988–1997) [3] показал наибольшее количество совпадений единиц РКАС с единицами ядра СИБАС. Совпадений с ЕВРАС и РАС — на одну единицу меньше.

Более того, был проведен сравнительный анализ РКАС с ядрами языкового сознания, сформированными на базе казахских ассоциативных словарей: КРАС-1978 [4] и КАС-2014 [5]. Реципиентами для данных словарей выступили студенты вузов Южно-Казахстанской области, для которых казахский язык является родным. Сравнительный анализ ядер языкового сознания русскоговорящих (РКАС) и казахоговорящих (КРАС-1978, КАС-2014) казахстанцев выявил сходство по трем словам: *человек*, *жизнь* и *хорошо/хороший*. Этот показатель вполнину меньше, чем предыдущее сравнение РКАС с русскими базами данных. Стоит отметить, что данные единицы присутствуют в ядрах всех шести анализируемых ассоциативных баз. *Человек* и его *жизнь* являются приоритетными понятиями во все времена, во всех культурах. Присутствие единиц *хорошо/хороший* в ядре языкового сознания, на наш взгляд, является показателем позитивного отношения к окружающей действительности, веры и надежды в благоприятное развитие событий. Выделяются две причины различия ядра языкового сознания испытуемых РКАС (2017) с казахскими ассоциативными словарями (2014, 1978). Во-первых, языковое различие, во-вторых, место жительства испытуемых. Вследствие значимого различия между северной и южной казахстанской культурой и проявляется низкое соответствие ядра языкового сознания.

1. СИБАС — Русская региональная ассоциативная база данных (2008–2015) / Авт.-сост. И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL:<http://adictru.nsu.ru> (дата обращения 19.02.2018)

2. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС, 2014 / Авт.-сост. Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева. URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/evras> (дата обращения 20.02.2018)

3. Русский ассоциативный словарь. В 2-х т. Т. I–II // Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Астрель, 2002.

4. Казахско-русский ассоциативный словарь (КРАС). Шымкент, 1978. 240 с.

5. Қазақша ассоциациялық сөздік / Казахский ассоциативный словарь. Дмитрюк Н. В., Молдалиева Д. А., Нарожная В. Д., Молданова Ж. И., Мезенцева Е. С., Сандыбаева Н. А., Абрамова Г. И. Алмата-Москва: Медиа-ЛогоС, 2014. 330 с.

Научный руководитель — д-р филол. наук, проф. И. В. Шапошникова

Этнокультурная символика цветообозначения во фразеологизмах современного немецкого и английского языков

К. В. Гайдук, Д. А. Шестаков

Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной безопасности Российской Федерации

Фразеологический состав языка играет важную роль в отражении менталитета народа, в передаче его культурно-национального самосознания и его идентификации. В настоящее время в антропоцентрической лингвистике общепринятым является мнение о том, что фразеологический состав является наиболее благодатным языковым материалом для воплощения концептов этнокультуры, поскольку в образном содержании его единиц отражено специфическое для того или иного народа культурно-национальное восприятие картины мира. Толкование образов, закреплённых во фразеологических единицах языка, объясняет фоновые знания о материальной, социальной и духовной культуре языкового сообщества. Особенно национально-культурная коннотация во фразеологии проявляется при составлении разных языков. Цель нашего исследования — выявить национально-культурную символику цветообозначения во фразеологизмах немецкого и английского языков.

Сопоставительный анализ фразеологических единиц с цветовым компонентом немецкого и английского языков [1, 2] показывает, что наиболее существенные различия наблюдаются в этнокультурной семантике тех фразеологических единиц, в составе которых присутствуют обозначение таких хроматических цветов спектра, как *синий/голубой, зелёный, жёлтый, коричневый*. Национально-специфическая символика синего света в английском и немецком языках объясняется не только различиями в мировосприятии этих народов, но и особенностями их культуры, истории, наличием у них разных традиций, обычаев.

К древнейшему употреблению *blue* и *blau* в качестве эпитета дьявола в германском фольклоре восходят английские фразеологические единицы *to drink till all is blue* *сильно напиться*, *blue Monday* *похмельный понедельник*. Аналогичное употребление *синего* в немецких фразеологических единицах: *blauer Montag* *прогул в понедельник вследствие похмелья*, *blau sein* *быть вдребезги пьяным*, *blau sein wie zehn zehntausend Mann* *быть очень пьяным*. Типичное для немецкого языка значение компонента *blau* в составе фразеологических единиц ассоциативно связано со значением *глупый, бессмысленный*: *blau abgelaufen sein* *быть не в своем уме*, *blauer Zwirn* *бессмысленная болтовня*, *vom blauen Affen gebissen sein* *быть не совсем в здравом уме*. В отличие от английского языка в немецком языке синий цвет может сим-

волизировать ложь, обман: blau reden *обманывать*, jemandem blauen Dunst vormachen *морочить голову, пускать пыль в глаза*.

В английском языке синий цвет приобрел положительные коннотации на геральдических знаках, уже на ранних стадиях общественного развития древних германцев blue символизировал благородной происхождение, причастность к королевской или аристократической семье. Данная символика сохранилась во фразеологических единицах true blue *нечто истинное и благородное*, blue Mantle *служащий Геральдической палаты*, blue corps *конная королевская гвардия* и др.

Зелёный цвет в английской и немецкой цветовой фразеологии ассоциируется с разными эмоциональными состояниями: в английском языке — с состоянием ревности, зависти: green-eyed monster *ревность*, to look through green glasses *ревновать, завидовать чьему-либо успеху*, to be green with envy *снедаемый завистью*. В немецком языке — с состояниями раздражения, ярости, злости: sich grün machen *прийти в ярость*, grün sein *быть разозлённым*, es wird einen grün vor Augen *позеленеть от злости* и др. На основе цветовой ассоциации с зелёным цветом денежных купюр в английском языке возникли фразеологические единицы с цветовым компонентом, обозначающие деньги: green goods *деньги*, the long green *доллар*, mean green *деньги*.

В целом ряде фразеологических единиц английского языка компонент yellow имеет символическое значение *низкопробный, дешёвый*: yellow sheet *бульварная газета*, yellow back *бульварный роман*. Скорее всего, перечисленные фразеологические единицы возникли в результате появления ещё в 1869 г. в американском варианте английского языка фразеологической единицы yellow press *низкопробная, лживая печать*, которая была заимствована и немецким языком *gelbe Presse*. В немецком языке национально-специфичным является значение цветообозначения gelb *жеманный, манерный*: gelb quatschen *жеманно разговаривать*, gelbe Sprache *манерная речь*.

В национальном сознании представителей немецкоязычного социума коричневый цвет ассоциируется с фашизмом, нацизмом, возникший в результате метонимического переноса по ассоциации с цветом военной формы солдат-нацистов: braune Vergangenheit *третий рейх, время нацизма*, braune Pest *коричневая чума* и др. Таким образом, каждый народ создаёт свою символику цвета, закрепляя за каждым цветом в национальном сознании носителей языка, определённый образ.

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1975.

2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Г. П. Берзина

«Американская мечта» середины XX века в художественной литературе (на примере романа Д. Киза «Flowers for Algernon»)

В. Д. Долгая

Новосибирский государственный университет

В данной работе анализируется концепт «американская мечта» как часть англо-саксонской идентичности на примере научно-фантастического романа середины прошлого века, написанного в форме дневниковых записей.

Рассматриваются истоки возникновения понятия «американская мечта», а также его место в существующей системе ценностей американского общества. Показано, что «американская мечта» включает в себя несколько ключевых ценностей: *упорный труд* (hard work), *успех* (success), *материальное благополучие* (material well-being), *равенство и равноправие* (equality and egalitarianism). С помощью метода сплошной выборки было проанализировано более 120 контекстов, включающих в себя отдельные компоненты содержания концепта. Далее контексты были подсчитаны по смысловым компонентам и отдельным категориям вручную, после чего были переведены в относительные величины. Представив полученные данные в процентном соотношении, мы отметили, что компоненты *равенство* и *успех* имеют примерно равную долю в содержании концепта. На первом месте стоит ценность *равенство* (48 %), затем следуют компоненты *успех* (40 %) и *упорный труд* (12 %). *Упорный труд* видится как единственный путь для достижения первых двух ценностей. Ценность *материальное благополучие* (material well-being) для героя, как выяснилось, не является важной.

Произведение достоверно отражает социальную действительность середины XX в. Также можно говорить об изменениях в значимости компонентов концепта «американская мечта» в американском сознании второй половины XX в., а именно о выдвигании ценности *равенство/равноправие* на первый план и его связи с ценностью *успех*.

Результаты исследования можно использовать при изучении американской идентичности, а также в курсе по интерпретации художественного текста с аксиологической точки зрения.

В перспективе можно продолжить исследование по трансформации понятия «американская мечта» в современном американском обществе, что актуально в условиях глобализованного мира и доминирующего положения США в мировой экономике и политике. К исследованию могут быть привлечены методы психолингвистического и кросс-культурного анализа.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент О. А. Рыжкина

Коммуникативный сбой как социокультурная проблема

В. В. Пискунова

Кемеровский государственный университет

Одной из важных отличительных черт человека от животного является его социокультурная природа. Именно поэтому в латинском языке единицы *communis* и *communication* являются родственными словами, равно как и русскоязычные термины «общество» и «общение» имеют исторически общий корень. Таким образом, деятельность человека в процессе коммуникации — это и есть проявление его общественной активности.

В современном поликультурном пространстве структура коммуникации функционально расширилась, и ученые различных направлений — лингвисты, психологи, социологи, культурологи — вносят вклад в изучение данного вида человеческой деятельности. Более того, получаемые сведения активно обрабатываются и распространяются, и уже создано немало пособий по обучению успешной коммуникации, в которых раскрываются «секреты ораторского мастерства».

Вместе с тем, по результатам проведенных исследований было выявлено, что для эффективного взаимодействия важна не только грамотная и четко артикулируемая речь. На успешный исход контакта оказывают значительное влияние сопутствующие паралингвистические и экстралингвистические факторы, такие как социальный статус участников коммуникативного процесса, возможные физические недуги, месторасположение собеседников, их жесты и пр., а пренебрежение ими может привести к коммуникативному сбою. Термин «коммуникативная неудача» традиционно трактуется как полное или частичное непонимание высказывания партнером, неосуществление или неполная реализация коммуникативного намерения говорящего.

В настоящем фрагменте работы изучаемый феномен рассмотрен на примере аудиомедиального материала, так как кино — это один из наиболее массовых форматов отражения жизни, который может подлежать дискурсивному анализу. Исследованию подверглись коммуникативные ситуации в таких фильмах, как «Приключения Паддингтона» (*Paddington*), «Король говорит!» (*The King's Speech*), «Пролетая над гнездом кукушки» (*One Flew Over the Cuckoo's Nest*) и «Притворись моей женой» (*Just Go With It*).

Так, в комедии «Притворись моей женой» (*Just Go With It*) коммуникативные сбои случаются на фоне межличностных отношений. Главный герой Дэнни — «дон жуан», привыкший брать от жизни по максимуму и ни в чем не получать отказа, — прибегает к любым уловкам для знакомства с очередной девушкой. Однако причиной большинства конфликтов становится

не только его постоянный обман, но и развязная манера общения, сопровождаемая резкими выражениями. В сцене в магазине Дэнни с присущей ему язвительностью бросает неприятную фразу в адрес Кэтрин — сотрудницы, согласившейся сыграть роль его бывшей жены: *You sicken me; because you're greedy, schemy and selfish*. Данное замечание уже само по себе инициирует ссору, вследствие которой героиня старается тактично поставить обидчика на место, намекнув на покупку сумки за счет Дэнни.

Однако причиной коммуникативной неудачи может стать не только резко или неуместно сказанное слово, но и, напротив, не озвученная мысль. В качестве примера приведем эпизод ночного телефонного разговора, во время которого героям не удается полностью разобраться в своих чувствах, что создает интригующую обстановку для зрителя. Дэнни звонит Кэтрин, чтобы услышать признание, разобраться самому или найти причину для отмены свадьбы с другой девушкой: *Do you think this is a good idea? Yeah, the wedding... Just the whole Palmer thing?* Структура текста, цепная связь между предложениями (коммуниканты, не перебивая, слушают друг друга) — все способствует успешному общению. Однако герои боятся сделать решительный шаг и, несмотря на то, что Дэнни позвонил первым, инициативу в разговоре перенимает Кэтрин. Это отнюдь не решает проблему из-за неуверенности собеседников. Ср.: *I really just need to start fresh, you know? You understand? It's an awful lot of guessing coming through this phone*. Поэтому по окончании разговора шокированный герой остается наедине с самим собой и предаётся раздумьям.

Аналогичное рассмотрение дискурсивных отрезков произведенной выборки из кинофильмов свидетельствует о многогранности процесса коммуникации и вариативности комбинаторики различных факторов и составляющих вербально-невербального взаимодействия между членами сообщества. Представляется, что изучение природы коммуникативных неудач является актуальным и социально востребованным направлением исследований, так как успешная коммуникация позволяет экономить время, жизненные ресурсы и сохранять психическое равновесие участников процесса в современном глобальном пространстве.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент С. В. Омеличкина

Отражение национальной специфики мышления в немецких и русских фразеологизмах, интерпретирующих интеллектуальную сферу человека

С. А. Рябов, А. А. Шенк

Новосибирский военный институт имени генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

В языковой картине мира, создаваемой человеком, выделяется фразеологическая картина мира, которая характеризуется антропоцентричностью. Одно из центральных мест во фразеологической картине мира занимают фразеологизмы, характеризующие и интерпретирующие интеллектуальную сферу человека. Под фразеологизмом в исследовании понимается номинативная (назывная) языковая единица, цельная по своему значению и состоящая из двух или более слов-компонентов. Цель исследования — выявить национальную специфику мышления в немецких и русских фразеологизмах, интерпретирующих интеллектуальную сферу человека.

Менталитет народа как обязательная характеристика *склада ума и стиля мышления* имеет непосредственное отношение к ментальной сфере и демонстрирует национальную специфику мышления. Как показывает проведённое исследование, отношение к уму, знанию, интеллекту отражено во фразеологизмах русского и немецкого языков. Пословицы и поговорки создаются на протяжении веков, выражают мысли, мудрость народа, отражают их национальную специфику мышления.

В обыденном сознании интеллектуальная жизнь человека, его умственные способности, знания, память локализуются в голове, при этом во фразеологизмах русского языка отмечается, что *«Не всяк умён, кто с головою»*. *«Без ума голова котёл (лукошко, фонарь без свечи)»*. *«Голова с короб, а ума с орех»*. *«Царствует ум головою»*. Пословицы раскрывают русскую языковую картину, которая представляет голову вместилищем, обладающим разной функциональной значимостью: физическое наличие головы не является признаком наличия ума. Отсутствие ума сравнивается с обиходными реалиями, её размером, формой (*котёл, фонарь, короб, орех и др.*).

Во фразеологизмах немецкого языка также зафиксировано отношение народа к интеллектуальной сфере. Интеллектуальная жизнь человека, его умственные способности в немецкой фразеологической картине мира также локализуется в голове (*der Kopf*): *«Soviel Köpfe, soviel Sinne»*. *«Der eigene Verstand ist der Herrscher im Kopf»*. Кроме того, голова (*der Kopf*) является местом локализации памяти не только интеллектуальной как в русском языке, но и эмоциональной: *«Aus den Augen, aus den Sinn»* (ср.: *«С глаз долой,*

из сердца вон» — органом эмоциональной памяти в русской картине мира является *сердце*, а не сознание, как в немецкой *der Sinn*). Другими словами, в русской картине мира ум связан с органами чувств, с душой и сердцем.

Фразеологизм русского языка «*Мужа чтят за разум, а жену по уму*» зафиксировал антропоцентрическое различие *ума* и *разума* как проявление двух противоположных начал — мужского и женского. В немецкой языковой картине подобное противопоставление не было выявлено. При анализе русских пословиц и поговорок становится очевидным, что для русского человека главным является не внешняя красота, а ум: «*По платью встречают, по уму провожают*». «*На красивого глядеть хорошо, а с умным жить легко*». Для немецкой языковой картины также является типичным то, что предпочтение отдается не красоте, уму: «*Verstand ist zu beachten, Schönheit ist zu betrachten*». «*Die Schönheit wahrt bis zur Hochzeit, der Verstand bis zum Ende*». «*Man empfängt den Mann nach dem Gewandt und entlässt ihn nach dem Verstand*».

Во фразеологизмах русского и немецкого языков наличие ума связывается с возрастом, и, следовательно, не столько с учением, сколько с жизненным опытом и мудростью: «*Знания — половина ума*». «*Век прожил, а ума не нашёл*». «*Борода длинна, да не к уму она*». «*Alter schützt vor Torheit nicht*». «*Alter macht zwar immer weiß, aber nicht immer weise*». Как видим, в русской картине мира лексема *борода* получила семиотическую связь с лексемой *ум*, что не наблюдается в немецкой картине мира. В поговорках русского и немецкого языков встречаются предупреждения о том, что избыток ума не всегда приносит пользу: «*Ум доводим до безумья, а разум до раздумья*». «*С умом мучиться, а без ума тешишься*». «*Viel Wissen macht Kopfweh*». «*Wenn du zu viel weißt, wirst du zu früh alt*». «*Der Dumme hat Rübe gegessen, der Kluge ist leer gegangen*».

Таким образом, во фразеологизмах русского и немецкого языков находит отражение национальная специфика мышления. Несмотря на некоторое сходство отношения русского и немецкого народов к интеллектуальной сфере человека, можно выделить некоторые отличия. В немецких пословицах зафиксировано представление народа о неоднородности интеллекта, для характеристики интеллектуальной сферы используются лексемы *der Verstand, die Vernunft, der Sinn, der Geist*, которые не противопоставляются друг другу. Для русской картины мира типично использование двух лексем *ум — разум*. Различение мужского и женского интеллекта не является типичным для немецкой языковой картины. Органом эмоциональной памяти в русской фразеологической картине мира является *сердце*, а в немецкой — *der Sinn*.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Г. П. Берзина

Позитивное мышление как регулятивный концепт в современном американском обществе (на примере произведений Л. Дженовой «Все еще Элис» и М. Мерфи «Прощай, Эмили»)

Д. А. Турчак

Новосибирский государственный университет

Среди факторов, влияющих на эффективность общения между представителями разных культур, находится осведомлённость об особенностях восприятия мира собеседником. Это может отражаться в регулятивных концептах, которые определяют поведение человека. Мы сосредоточили своё внимание на изучении американского регулятивного концепта «позитивное мышление», проявления которого можно обнаружить в различных социальных сферах. Например, в сфере психологической помощи пациентам с когнитивными расстройствами, в частности с болезнью Альцгеймера. Это заболевание считается неизлечимым, что вызывает необходимость разработки методов социальной адаптации больных и улучшения их психологического состояния. США считается родиной данного явления, поэтому исследование проводилось на материале произведений американской художественной литературы. Романы Л. Дженовой «Все еще Элис» и М. Мерфи «Прощай, Эмили» написаны авторами, не являющимися профессиональными писателями, но имеющими прямое отношение к затрагиваемым проблемам: жизнь людей с заболеванием Альцгеймера, отношение к ним окружающих, психологическая поддержка больным и ухаживающим за ними.

В ходе исследования мы проследили изменение роли данного концепта в американском обществе под влиянием исторических, социальных и экономических процессов. «Позитивное мышление» зародилось под влиянием культурных ценностей американцев, став способом восприятия действительности, а после Великой депрессии приобрело форму инструментальной ценности. Кроме того, оно легло в основу учения Новой мысли, возникшее как реакция на эмпиризм. Последователей этой идеологии объединяла вера в безграничность человеческих возможностей. За несколько десятилетий «позитивное мышление» сумело проникнуть во многие сферы человеческой жизни, а в 1980-х годах нашло применение в области психологической помощи людям с болезнью Альцгеймера. В борьбе с таким заболеванием важно не только трезво оценивать ситуацию, но и сохранять умеренно позитивный настрой. Для этого по всему миру открываются консультативные центры, предлагающие медицинскую и психологическую помощь больным и их близким, а также появляются произведения научно-популярной и художественной литературы. Произведения, написанные от лица, страдающего

данным недугом, помогают больному лучше понять ситуацию, в которой он оказался, и обрести веру в собственные силы. Таким образом, позитивное мышление, культивируемое как самим больным, так и его окружением, способно привести к улучшению общего эмоционального и физического состояния человека, страдающего болезнью Альцгеймера.

Осуществленный лингво-прагмастилистический анализ произведения и интерпретация полученных данных в терминах межкультурной коммуникации показали, что позитивное мышление как ценность — конечная и инструментальная — тесно связано с другими основными ценностями американского общества: ориентацией на деятельность, будущее и самодостаточностью (self-reliance) как проявлением индивидуализма.

В ходе исследования удалось сделать наблюдения над спецификой дискурса counseling (оказание психологической поддержки), который фактически репрезентирует концепт «позитивное мышление»

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент О. А. Рыжкина

СТИЛИСТИКА И ПЕРЕВОД

УДК 81.347.78

Особенности перевода слов-реалий, обозначающих воинские звания в подразделениях национальной безопасности ФРГ

И. Е. Аксёнов, Е. А. Гульев

Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Перевод призван обеспечить взаимопонимание носителей разных языковых коллективов. Перевод — это сложный и многогранный вид человеческой деятельности, в процессе которого противопоставлены различные культуры, эпохи, традиции и установки. Перевод реалий — часть важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия. Под реалиями понимаются «слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [1]. В центре нашего исследования находятся слова-реалии, обозначающие воинские звания в подразделениях национальной безопасности ФРГ.

Ответственность за национальную безопасность ФРГ несёт полиция, которая функционирует в системе министерства внутренних дел и является полицейской службой федерального уровня (*Bundespolizei*) в отличие от полиций (*Landespolizei*), находящихся в ведении федеральных земель ФРГ. Воинские звания, принятые в немецкой полиции (*der Polizeimeister — der Oberpolizeimeister — der Hauptpolizeimeister, der Polizeioberkommissar — der Polizeihauptkommissar — der Polizeirat — der Polizeiobererrat — der Polizeidirektor, der Präsident — der Inspekteur*), представляют собой слова-реалии, переводимые на русский язык с помощью калькирования (*комиссар полиции, старший советник полиции*) или транслитерации (*оберполицей-майстер, полицейдиректор*).

Однако ни калькирование, ни транслитерация не помогают определить положение обладателя того или иного звания в служебной иерархии. Потому что в полицейских подразделениях России, обеспечивающих национальную безопасность, используются традиционные звания, аналогичные тем, которые приняты в армии (*лейтенант, капитан, майор, полковник* и др.). В свою очередь, эти звания понятны представителям немецкой культуры, так как практически эквивалентная иерархия званий используется в вооруженных силах Германии — в бундесвере.

Сложность перевода слов-реалий, обозначающих воинские звания федеральной полиции ФРГ, заключается также в том, что многие транслитериро-

ванные обозначения и кальки близки русским историзмам (*полицейстер, тайный советник, статский советник*), которые могут неоднозначно интерпретироваться носителями русского языка. Кроме того, калька *полицай* имеет в русском языке стойкую негативную коннотацию. Интернациональный термин *инспектор* не ассоциируется у представителей русской культуры со старшим по званию руководителем полицейской службы.

Другая проблема перевода воинских званий обусловлена разным уровнем симметрии в гендерной лексике русской и немецкой культур. Традиционно андроцентричную (ориентированную на мужчину) языковую картину мира немецкое общество активно изменяет. Это привело к тому, что официальный перечень мужских профессий пополнился женскими вариантами. Правило гендерной симметрии распространилось и на перечень воинских званий, принятых в федеральной полиции, вплоть до самых высших, независимо от того, имелись ли прецеденты присвоения этих званий женщинам (*der Polizeivollzugsbeamte — die Polizeivollzugsbeamtin, der Polizeihauptmeister — die Polizeihauptmeisterin, der Polizeikommissar — die Polizeikommissarin, der Polizeiobererrat — die Polizeiobererrätin, der Inspekteur der Bundespolizei — die Inspektorin der Bundespolizei*).

Помимо воинских званий к словам-реалиям, вызывающим сложность при переводе, относятся названия, отражающие структурную организацию служб, обеспечивающих национальную безопасность (*Bundespolizeipräsidium — Bundespolizeiamt — Bundespolizeiinspektion*). Если два последних названия переводятся как *управление* и *инспекция* — наименования, используемые в российской действительности, — то интернационализм *президиум* может привести к конфликту культур. В русском языке словом *президиум* обозначают руководящий орган некоторых общественных или политических организаций, поэтому при переводе лучше прибегнуть к приближенному переводу с помощью российской реалии *региональное управление*.

Таким образом, основными трудностями перевода слов-реалий, обозначающих воинские звания полицейских, названий, отражающих структурную организацию полицейских служб, следует считать отсутствие в русском языке соответствия (эквивалента, аналога). Поэтому необходимо при переводе использовать лингвострановедческие, толковые словари немецкого языка. При передаче слов-реалий, обозначающих воинские звания, применяются переводческие трансформации: транслитерация, калькирование, приблизительный перевод, описательный перевод, пояснения и примечания.

1. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 178.

Сопоставление ассоциативных полей ключевых слов оригинала и перевода (на примере романа К. Исигуро «The Buried Giant»)

И. С. Бессмертная

Новосибирский государственный университет

Процесс перевода неизбежно сопровождается рядом грамматических и лексических трансформаций, меняющих семантику и, в конечном итоге, влияющих на формирование общего впечатления от прочитанного. Особенно это касается художественных произведений, где авторская мысль зачастую передается при помощи игры слов, фонетических средств выразительности или разграничения малейших нюансов значения. Задача переводчика — используя свои знания о грамматическом строе языка оригинала и языка перевода и разнице в языковых картинах мира и культурах их носителей, как можно точнее передать идею писателя и в то же время сделать ее максимально понятной и близкой читателям.

Актуальность данной работы заключается в том, что она рассматривает исходный текст и текст перевода на ассоциативном уровне (что является относительно новым и активно развивающимся направлением), отличается ярко выраженным междисциплинарным характером и использованием недавно разработанных методов психолингвистического анализа.

Объект исследования — ассоциативные поля, образованные от реакции читателей романа «The Buried Giant» на набор ключевых слов.

Предмет исследования — отличительные черты ассоциатов к ключевым словам данного произведения на трех языках (английском, русском и французском).

Цель работы — установить возможность объективации разницы во впечатлениях от романа у читателей на разных языках с помощью анализа ассоциативных полей к ключевым словам произведения.

Источниками материала послужили роман К. Исигуро «The Buried Giant», его русская и французская версии («Погребенный великан» в переводе с англ. М. Нуязниной, «Le géant enfoui» в переводе с англ. А. Рабинович), а также РАС, Ассоциативный словарь французского языка и платформа Small World of Words, визуализирующая результаты ассоциативных экспериментов.

Первый этап исследования заключался в выделении ключевых слов текста. Для этого среди носителей английского, русского и французского языков, читавших анализируемое художественное произведение (всего 25 человек), был проведен опрос, каждый участник которого назвал по 10 ключевых, по его мнению, слов романа. Полученные лексические единицы были

разделены на три группы, в зависимости от языка. Таким образом, мы сформировали набор ключевых слов (НКС) оригинала и каждого из переводов, после чего проанализировали их состав с семантической и количественной точек зрения.

Затем, исходя из того, что ключевые слова представляют собой структурные и смысловые вехи текста, т. е. отражают его логику и семантику, мы при помощи словарей установили ассоциативные поля лексических единиц внутри каждого из НКС и объединили их. Тем самым мы получили возможность рассматривать ассоциативные поля всего произведения путем выделения в них основных семантических зон и их сравнения (согласно методу анализа результатов психолингвистического эксперимента Ю. Н. Караулова).

В результате применения вышеуказанного подхода на каждом языке было выделено 11 основных семантических зон, сопоставление которых позволило сделать следующие выводы:

1) в большинстве своем семантические зоны на всех трех языках совпадают (что позволяет предположить наличие у носителей трех разных языков в большей или меньшей степени схожего общего впечатления от романа), однако различаются по своей значимости и самым частотным элементам;

2) в числе крупнейших всегда оказывается одна из зон с наиболее размытой семантикой («хорошее»/«плохое»), так как они могут включать в себя большее количество единиц, нежели другие группы;

3) наряду с вышеуказанными всегда выступает зона, лексические единицы которой являются вербализацией важнейших концептов для представителей той или иной культуры («duty» — для говорящих на британском английском, «время» — для носителей русского языка и «reug» — для франкофонов) и отличаются наличием различных грамматических форм и устойчивых выражений, в состав которых они входят.

Таким образом, можно заключить, что читателей привлекают те понятия и образы, которые являются наиболее значимыми для их культуры, после чего в сознании выстраиваются ассоциации, продиктованные строем языка и культурной средой, и поэтому, хотя общий смысл произведения остается неизменным, ощущения от романа меняются в зависимости от языка, на котором он воспринимается.

Научный руководитель — д-р филол. наук, доцент М. Дебрени

**Роль стилистического диссонанса
в переводе А. Ю. Фроловой на русский язык
романа Дж. Остин «Sense and Sensibility»**

Т. В. Бобылева

Новосибирский государственный университет

Целью нашего исследования является анализ целесообразности стилистического диссонанса в переводе романа Дж. Остин «Sense and Sensibility» на русский язык, выполненном А. Ю. Фроловой, — «Разум и чувство» (2013). Ранее данный роман уже был переведён на русский язык И. Г. Гуровой (1988). Актуальность изучения новых переводов классических произведений мировой художественной литературы обусловлена возрастающим интересом современных исследователей к феномену повторного перевода.

Стилистический диссонанс (под которым мы в данном исследовании понимаем использование лексики разных стилей) наблюдается как при сопоставлении ИЯ–ПЯ, так и на внутритекстовом (ПЯ) уровне. Мы разделяем функции стилистического диссонанса на 3 основные категории.

1. Добавление комических эффектов и передача иронии, характерной для авторского стиля Дж. Остин.

1.1	They were now joined by Mrs. Jennings, who had not patience enough to wait till the door was opened before she told HER story . She came hallooing to the window...	Тут к ним подошла миссис Дженнингс, которой не хватило терпения дожидаться, когда ей откроют дверь. Ей не терпелось выложить всю имеющуюся у нее информацию , поэтому она заговорила, даже не подойдя к окну.
1.2	...Mrs. Jennings, who read it aloud with many comments of satisfaction and praise.	Та читала письмо медленно, вслух и сопровождала сей процесс множественством замечаний.

Пример 1.1. Сочетание разговорной лексемы «выложить» и анахронизма (0 вхождений в художественных текстах 1750–1850 гг. НКРЯ) «информация» позволяет переводчице добавить комический эффект в поступки миссис Дженнингс, жизнерадостной пожилой дамы, которая не любит светских церемоний. Разговорные лексемы вполне допустимы для передачи ее личности и характера.

Пример 1.2. Устаревшая лексема «сей» и лексема «процесс» добавляют эффект иронии, отражая важность письма для миссис Дженнингс.

2. Адаптация текста под предпочтения современной аудитории (современная и разговорная лексика).

2.1	...it would have quieted her ambition to see him driving a barouche.	...она бы хотела как минимум увидеть его сидящим в ландо.
2.2	«Perhaps,» said Marianne, «I may consider it with some surprise...»	« Скажем так , — ответила Марианна. — он меня несколько удивляет».

Пример 2.1. Наречие *как минимум* в современном русском языке является стилистически нейтральным. Однако для повествований XVIII–XIX вв. его использование не характерно — 0 документов, 0 вхождений среди художественных текстов 1750–1850 гг. в НКРЯ.

Пример 2.2. Стилистически выражение «скажем так» скорее ближе к разговорной речи современной девушки. Наше предположение подтверждается отсутствием выражения «скажем так» в художественных текстах НКРЯ 1750–1850 гг.

3. Нецелесообразный стилистический диссонанс, представляющий собой недочёты при переводе и редактировании.

3.1	Очевидные анахронизмы и анахроничные словосочетания	profession	квалификация
3.2	Искажение образа персонажа, вызванное использованием современной и разговорной лексики	said	поддакнула
		did not disturb	не приставал
		their silence was broken	открыл рот
3.3	Снижение стилистической окраски исходных авторских лексем	possessions	безделушки
		neglect them	выброшу их на улицу без гроша в кармане

Таким образом, стилистический диссонанс (использование лексики разных стилей) в переводе А. Ю. Фроловой выступает в ряде случаев как целесообразный переводческий прием. Однако в других случаях подобный стилистический диссонанс становится причиной появления очевидных анахронизмов (они характерны для ранних глав, где переводчица находилась в процессе формирования своего переводческого подхода), а также приводят к искажению образов персонажей.

Научный руководитель — д-р филол. наук, проф. М. Дебрэнн

Способы перевода описаний персонажей героического эпоса-олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» с якутского на русский язык

А. А. Бурцева

Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, Якутск

Олонхо — это удивительный пласт якутской культуры, своими корнями уходящий в глубь веков. Одним из общепризнанных и наиболее популярных олонхо считается эпос «Ньургун Боотур Стремительный», текст которого в 1930–1932 гг. был записан П. А. Ойунским. Первое русскоязычное издание этого величайшего эпоса вышло в 1975 г. Перевод эпоса «Ньургун Боотур Стремительный» осуществил В. В. Державин.

«Ньургун Боотур Стремительный» состоит из 36 000 тысяч стихотворных строк. В олонхо насчитывается более 200 персонажей.

При анализе передачи образов персонажей олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» была использована классификация лексических трансформаций, предложенная В. Е. Щетинкиным.

Генерализация — это вид переводческого преобразования, при котором видовое понятие исходного текста заменяется на родовое в переводном, частное заменяется общим [2: 42]. Например: 1) *Адъарай аймабын аҕата буолбут, Арбаҕаһын бурүммүтүнэн үөскээбит Арсан Дуолай, Луоҕайар-Луо-Хаан диэн Аарыма кырдыаҕас аҕалаах этим* [1: 64] — *Прародитель всех адъарайских племен, Родившийся в облезлой дохе, Прославленный Арсан Дуолай, Матерый старец — мой грозный отец* [3: 39]! 2) *Аан-Дараһы аймабын ийэтэ буолбут Адаҕалаах Ала Буурай, Аан-Дьааһын диэн Ааттаах дьахтар хотуннаахтар эбит* [1: 16] — *Всей породе Аан Дарасы Матерью древней была Старуха Ала Буурай По имени Аан Дьаасын, Прославленная хотун-госпожа* [3: 10].

Конкретизация — прием, противоположный генерализации: он состоит в том, что общее родовое понятие в исходном тексте заменяется частным, видовым в переводном. [2: 42]. Например: 1) *Ханкыл хара тыа Хатан дьаһана аһылыктаах* [1: 28] — *Лиственницей питается он, Смолистой кедровой сосной* [3: 15]. 2) *Содуомунан баппатах* — *Содуомунан баппатах* [1: 79] — *Не ужившийся в народе своем Из-за буйства и воровства* [3: 37].

Смысловое согласование представляет собой процедуру, при которой перевод слова делается не на базе словарных соответствий, но в связи с контекстом [2: 42]. Например: 1) *Үөһээ дойду оҕото Үс кырылылаах Үтүө киһи Кытыгырас Баранчай* [1: 78] — *Верхнего мира боец, Трехгранной стрелой Бьющий стрелец — Быстроногий Баранчай* [3: 36]. 2) *Өргөс кылаан тылаах* [1: 125] — *Так остер его разговор* [3: 58].

Антонимический перевод заключается в замене отрицательного высказывания утвердительным. [2: 43]. Например: 1) *Туналбаннаах ньуурдаах Туйаарыма Куо диэн балыстаах* [1: 82] — *Брат родной Блистающей светлым лицом, Прекрасной Туйаарыма Куо* [3: 38]. 2) *Өлөрсөн арахсар Өһөс майгылаах* [1: 140] — *Нрав у него крутой, Рвется он в драку, в бой* [3: 65].

Адаптация представляет собой переводческий прием, состоящий в замене неизвестного известным, непривычного привычным [2: 43]. Например: 1) *Өдүгэт Боотур оюнньору Уйгу-бийан тыыннаах Уу иччитэ буол диэннэр Орто туруу дойдуга Олохтообуттара эбитэ үһү* [1: 29] — *Хозяином всех водоемов земных Был поставлен старик Едюгэт Боотур* [3: 15]. 2) *Харыс бытыктаах <...> Сээркээн Сэһэн оюнньору* [1: 27] — *У дивного того старика Длинная до земли борода* [3: 15].

Экспликация — это введение в переводной текст дополнительной информации с целью донести до читателя то, что в оригинале ясно без каких-либо уточнений [3: 43]. Например: 1) *Сээркээн сэһэн оюнньору* [1: 27] — *Старец-ведун Сээркээн Сэсэн* [3: 15]. 2) *Быыра быһыылаах* [1: 28] — *С виду он похож на стрелу С вилообразным концом* [3: 15].

Компенсация относится к приемам, которые призваны компенсировать в переводе элементы подлинника, не имеющие эквивалента в языке-приемнике: речь идет о замене непередаваемого элемента подлинника (например, безэквивалентной лексики) другим, относящимся к иной цивилизации [3: 44]. Например: 1) *Туналбаннаах ньуурдаах Туйаарыма Куо барахсан* [1: 88] — *С блестяще ясным лицом Прекрасная Туйаарыма Куо* [3: 30]. 2) *Луобуйар лох түөртүгэннэ Тойонунан анаммыт* [1: 17] — *Нижнего мира тойон-властелин* [3: 10].

Рассмотрев перевод на русский язык, можно сделать вывод, что перевод выполнен на высоком уровне. Многие описания сохранены, точно переданы. Дословный перевод, препятствующий пониманию текста, не наблюдается, перевод получился качественным. В олонхо очень много описаний характеров, действий персонажей, и в переводе все это передано в полной мере. Это, несомненно, благотворно повлияет на восприятие русскоязычным читателем шедевра устного нематериального культурного наследия человечества — героического эпоса-олонхо.

1. Ойунский П. А. Сочинения. В 7 т. Т. 4. на якут. яз. Якутск: Якутская республиканская типография, 1959. 313 с.

2. Щетинкин В. Е. Пособие по переводу с французского языка на русский: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1987. 160 с.

3. Нюргун Боотур Стремительный / под общ. ред. С. В. Михалкова. Пер. на рус. яз. В. Державина. Якутск: Якутское книжное издательство, 1975. 430 с.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент И. В. Собакина

Метафорическая репрезентация экономической сферы в немецком политическом дискурсе

А. А. Васильева

Кемеровский государственный университет

Изучение процесса моделирования политических метафор — это то, что политическая метафорология ставит своей главной задачей. Естественно, что метафорическим конструкциям, встречающимся в речи, свойственно отражать менталитет того или иного народа. Метафора — это своеобразное зеркало, в котором бессознательно отражается мировоззрение социума на определенном этапе его развития. Перестройка метафорической картины мира в политкоммуникации и интенсификация ее использования явно может говорить о дестабилизации политической сферы. В то же время затихание метафорических «бурь» свидетельствует о социальном «успокоении» [1], т. е. метафора «упорядочивает весь социальный опыт носителей языка в элементах лингвокультуры и политического дискурса» [2].

В современном немецком политическом дискурсе присутствуют свои особенности, свои излюбленные сферы-мишени (т. е. то, на что направлена метафора) и сферы-источники (от которых данные конструкции производятся).

Кризисные экономические ситуации и конфликты в метафорическом смысле представляются как война: *1948 trat sie (Helga Grebing) in die SPD ein, um sich nach den Erfahrungen der Nazi-Diktatur für die Demokratie in Deutschland zu engagieren. Doch schon früh geriet sie in einen Konflikt mit ihren Überzeugungen und den Entwicklungen in der frühen DDR* [3].

В этом случае участники считаются «врагами»: *Für Facharbeiter gibt es in der Politik immer zwei natürlichen Gegner: diejenigen, die durch neoliberale Politik die Tarifautonomie und die sozialen Sicherungen zerstören wollen... Die verbünden sich gerade mit dem zweiten Gegner der Facharbeiter..* [4].

Все, что разделяет людей и страны, метафорически связано с препятствиями, расколом: *Gesprächskanäle zuschütten, ist keine Politik!* [5]. *Ein Hass, der den Tonfall in Debatten prägte und zur Spaltung der Gesellschaft anstachelte, der zur Unfähigkeit beitrug, einen Ausgleich herzustellen* [6].

С другой стороны, любые барьеры можно преодолеть: *Wilhelm Leuschner war immer ein Mann, der Brücken gebaut hat* [6].

Еще одной распространенной сферой-источником является болезнь. Когда экономика дестабилизируется, государство «болеет»: *Ich glaube, auch der Union, allen voran der Bundeskanzlerin, ist klar, dass eine abermalige Debatte über ein Ausscheiden Griechenlands aus der Eurozone das Letzte ist, was wir jetzt brauchen. Amputationen sind keine besonders attraktive Behandlungs-*

methode [7]. *Sozialdemokratinnen und Sozialdemokraten haben das Land aus der Agonie gerissen...* [8].

Бремя абстрактное превращается в бремя материальное: *Schauen wir nach Deutschland, so wird seit Jahrzehnten von Politik, Medien und Teilen der deutschen Wirtschaft immer wieder behauptet, unser Land sei zuzusagen der „Lastesel“ der europäischen Union. Deutschland sei ein „Nettozahler-Land“, das mehr für Europa ausgibt als es für uns erbringt* [8].

Таким образом, немецкий политический дискурс является довольно оригинальным и ярким с точки зрения стилистических средств, поскольку Германия находится в центре политических и экономических событий, и интерес к данной сфере, в том числе среди простых граждан, очень высок.

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая метафорология: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2008. 248 с. С. 8–11.

2. Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Лингвокогнитивные подходы к изучению социальной коммуникации: методический и методологический аспекты // Вестник Кемер. гос. ун-та. 2015. № 2 (62). Т. 3. 220 с. С. 165–169.

3. Ein persönlicher Nachruf auf Helga Grebing von Sigmar Gabriel — Sigmar Gabriel. URL: <https://sigmar-gabriel.de/ein-persoenlicher-nachruf-auf-helga-grebing-von-sigmar-gabriel/> (дата обращения 03.01.2018)

4. Sigmar Gabriel zur Lage in der Automobilindustrie — Sigmar Gabriel. URL: <https://sigmar-gabriel.de/sigmar-gabriel-zur-lage-in-der-automobilindustrie/> (дата обращения 04.01.2018)

5. Ich bleibe ein Freund der Türken — in Deutschland und der Türkei. Gastbeitrag in der Bams — Sigmar Gabriel. URL: <https://sigmar-gabriel.de/ich-bleibe-ein-freund-der-tuerken-in-deutschland-und-der-tuerkei-gastbeitrag-in-der-bams/> (дата обращения 03.01.2018)

6. Brigitte Zypries mit Wilhelm-Leuschner-Medaille ausgezeichnet — Brigitte Zypries — Bundestagsabgeordnete für dem Wahlkreis Darmstadt. URL: <http://www.brigitte-zyprries.de/meldungen/brigitte-zyprries-mit-wilhelm-leuschner-medaille-ausgezeichnet/> (дата обращения 22.12.2017)

7. Auswärtiges Amt — Die Stärkung Europas ist die richtige Antwort. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170216-bm-faz/287874> (дата обращения 10.01.2018)

8. Ich bin stolz auf das, was uns geglückt ist — Abschiedsrede als SPD-Parteivorsitzender — Sigmar Gabriel. URL: <https://sigmar-gabriel.de/ich-bin-stolz-auf-das-was-uns-geglueckt-ist-abschiedsrede-als-spd-partevorsitzender/> (дата обращения 03.01.2018)

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Л. И. Федянина

Синтаксические особенности переводов пьесы «В ожидании Годо» С. Беккета на русский язык

Е. А. Волобоева

Новосибирский государственный университет

Настоящий доклад посвящён сравнительному исследованию текста театра абсурда, то есть направления, не существующего в русскоязычной среде и не свойственного русской школе драматического театра и литературы.

Многие исследователи и читатели задаются вопросом, за счёт каких языковых или литературных явлений театр абсурда становится тем, чем он является, т. е. достигается эффект абсурда. Вторым важным моментом для читателей текстов на русском языке является вопрос сохранения в переводе с французского языка эффекта, заложенного автором произведения, в нашем случае С. Беккетом — одним из основоположников абсурдизма в литературе. Его пьеса «В ожидании Годо» является одним из типичных произведений театра абсурда.

Целью работы является выделение и сравнительный анализ только одного типа выделительных средств, а именно синтаксических особенностей в тексте на французском языке и текстах перевода на русский язык.

Материалом исследования служит текст пьесы С. Беккета «В ожидании Годо» (1949), а также тексты переводов на русский язык М. Богословской (1966 г.), С. Исаева (1998 г.), О. Тархановой (1999 г.), А. Михаиляна (2001 г.) и Н. Санниковой (2015 г.).

Система театра абсурда противоположна классицистической драматургии, она отрицает традиционный повествовательный сюжет, отражает не реальность, а выражение некоего опыта. Для абсурдизма форма важнее содержания, именно поэтому более целесообразно рассматривать именно синтаксические и лексико-синтаксические особенности текста, чем лексические. Также перевод драматических произведений имеет особую специфику, связанную с методом восприятия текста (аудиальный в сочетании с режиссёрским сценическим обрамлением спектакля), поэтому для переводчика важно сохранить функциональные, семантические, лексико-грамматические и образные характеристики, влияющие на целостное восприятие переводного произведения.

В тексте пьесы на французском языке были выделены следующие синтаксические и лексико-синтаксические фигуры и особенности:

- лексико-синтаксический повтор (42 контекста: 19 случаев — повторы отдельных слов и словосочетаний, 26 случаев — повторы предложений, 2 случая — повторы больших фрагментов текста);

- синтаксический параллелизм (4 контекста);
- перечисление (5 контекстов);
- эллипсис (невозможно точно определить количество контекстов);
- чередование длины предложений (38 контекстов).

Во всем вышеперечисленным синтаксическим особенностям в текстах перевода были применены следующие трансформации:

- полностью эквивалентный перевод;
- частично эквивалентный перевод;
- отсутствие фигуры/особенности в переводе;
- наличие «лишней» фигуры/особенности в переводе (в случае её отсутствия в оригинальном тексте).

В результате исследования было обнаружено, что чаще всего в текстах переводов сохраняются повторы, перечисления и эллипсисы, а реже всего — синтаксический параллелизм. Длина предложений в текстах переводов в основном примерно совпадает с длиной предложений в исходном тексте, благодаря чему не нарушается характеристика речи персонажей и ритм действия.

Можно выделить две основные причины переводческих преобразований: 1) различия в грамматическом строе французского и русского языков; 2) художественное решение переводчика, связанное либо с традициями перевода драматических пьес на русский язык в определённый исторический период, либо с личными предпочтениями и представлениями о том, как та или иная фраза должна звучать на русском языке.

Результаты проведённой работы показали, что в отсутствие традиций написания абсурдистских текстов на русском языке разные переводчики используют разнообразные синтаксические преобразования. При этом единой системы и принципов для перевода произведений такого литературного направления не выработано, поэтому все переводы в деталях отличаются друг от друга и также от исходного текста.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Г. В. Курак

**Лексико- и стилеметрическое сопоставление оригинала и его перевода
(на примере ключевых слов книги С. Хокинга и Л. Млодинова
«Кратчайшая история времени»)**

Н. В. Жданова

Новосибирский государственный университет

Применение количественных методов в переводоведении позволит решить ряд насущных проблем теоретического и прикладного характера. Один из таких актуальных и перспективных методов — метод оценки адекватности перевода (П) с помощью *ключевых слов* (КС). Он пока еще мало разработан в теоретическом плане в силу отсутствия надежного и объективного критерия для выделения из текста данной категории слов (С): нужно определить порог отсеечения в частотном списке, понять связь КС с жанром и грамматикой текста. Есть вопросы и с доступностью многофункционального программного обеспечения, ограниченными возможностями автоматического анализа стилистики текста. Однако преимущества данного метода — в снижении субъективности, упрощении процесса исследования; охвате больших массивов текстовых данных; возможности выделить особенности рассматриваемого объекта, обычно упускаемые/игнорируемые при интуитивном анализе.

Цель данной работы состоит в апробации метода КС для выявления фактически имплементированной стратегии переводчика и последующего составления полной объективной стилеметрической картины взаимоотношений между исходным текстом (ИТ) и его переводом/переводами (ПТ). В качестве примера была избрана научно-популярная книга С. Хокинга и Л. Млодинова «A Briefer History of Time», чья жанрово-стилистическая специфика представляет особый интерес в плане ее обязательной передачи в ПТ.

Обобщив теоретические подходы существующих исследований, мы вывели новое определение КС, соответствующее специфике задач переводческого анализа. Под КС мы понимаем высокочастотные С, обладающие высокой предметно-смысловой нагрузкой и функциональной плотностью, формирующие предметно-тематическое содержание научно-популярного текста и его смысловую структуру. Такие С напрямую связаны с понятием адекватности П, а значит подлежат обязательной передаче в ПТ. Они указывают некоторым образом и на грамматические/стилинические характеристики текста, хотя их связь с грамматикой/стилистикой авторской речи с трудом поддается автоматическому выявлению.

Учитывая жанрово-стилинические характеристики ИТ и индивидуальные особенности его авторов, мы предположили, что среди КС ИТ высо-

кочастотными должны быть не только существительные (термины, термины, С общенаучной лексики и имена собственные), но и местоимения, и модальные глаголы.

Предположения подтвердились, когда, избрав метод сопоставления на базе частотных списков, мы, отлемматизировав вручную и сняв лексико-грамматическую омонимию, составили частотные списки для ИТ (41044 словоупотребления; 3492 разных С) и ПТ (32608 словоупотребления; 7867 разных С). Затем на основе лексико-метрического анализа составили списки КС для ИТ и ПТ: 341 С для ИТ (из них 184 существительных, включая 14 имен собственных; 3 местоимения; 83 глагола, включая 5 модальных) и 288 С для ПТ (из них 184 существительных, включая 16 имен собственных; 3 местоимения; 47 глаголов).

При сравнительно-сопоставительном анализе списков мы убедились, что индексы сжатия ПТ в С (0,794) и расширения в знаках без пробела (1,075) находятся в рамках стандартного варьирования объема текста для данной пары языков. А на примере специальных терминов «time» (326 словоупотреблений в ИТ, 271 — в ПТ) и «universe» (283 словоупотребления в ИТ, 269 — в ПТ) установили, что расхождения в частотности некоторых терминов связаны с типологическими особенностями исходного языка и языка П или с особенностями изучаемого дискурса. Третья, менее важная причина — в применении переводческих трансформаций, вызванных стилистическими требованиями П или субъективным решением переводчика.

Метод сопоставления на базе частотных списков позволил быстро выявить все расхождения между ИТ и ПТ и установить их причину (через конкорданс): проанализировав перенос С «time» и «universe» из ИТ в ПТ и квантифицировав все трансформации, которые эти термины претерпели при П, мы пришли к выводу, что в абсолютном большинстве случаев смысловая цельность ИТ не была нарушена, т. е. найденные переводчиком соответствия закономерны.

Подробный анализ всех КС ИТ и ПТ (наравне с рядом других стилистических показателей, таких, например, как коэффициент объемного изменения ПТ, средняя длина С, лексическая плотность КС в ИТ и ПТ и т. д.) позволит составить полную объективную стилеметрическую картину П, а значит — дать оценку адекватности П в целом. То есть КС могут быть рассмотрены как один из комплексных коррелятов адекватности П, доступных для оценочной интерпретации ПТ, включая когнитивную и психолингвистическую.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент А. Ф. Фефелов

**Стратегии доместикации и форенизации при переводе
художественного произведения (на примере романа
«Мастер и Маргарита» и его перевода на французский язык)**

Д. А. Кулманакова
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

На протяжении многих лет проблема перевода остается одной из самых актуальных. При любом переводе неизбежно происходит следующее: какая-то часть материала не воссоздается или отбрасывается; какая-то часть материала дается не в собственном виде, а в виде разного рода замен/эквивалентов; привносится такой материал, которого нет в подлиннике. Каждый перевод должен быть отмечен индивидуальностью переводчика, но главной задачей переводчика все-таки является передача в переводе характерных черт оригинала, и для создания адекватного подлиннику художественного и эмоционального впечатления переводчик должен найти лучшие языковые средства, опираясь на стратегии доместикации и форенизации. Таким образом, переводчик должен выбрать: адаптировать текст к нормам принимающей культуры или, наоборот, сохранить особенности оригинала.

К стратегии доместикации мы отнесли такие трансформации и приемы, как конкретизация, калькирование, модуляция, грамматическая замена, адекватная замена, экспликация, компенсация, контекстуальная замена, лексические добавления. Что касается стратегии форенизации, то к ней относятся транскрипция, транслитерация, генерализация, дословный перевод, адаптация.

Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать употребление тех или иных приемов и трансформаций, принадлежащих к разным стратегиям. В качестве материала был выбран роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его перевод на французский язык, выполненный Клодом Лини.

В ходе исследования нами были выявлены разные способы перевода, которые мы распределили в соответствии со стратегиями доместикации и форенизации.

Для начала рассмотрим примеры использования некоторых приемов, относящихся к стратегии доместикации.

Кляузы — *histoires sordides* (дословно: гнусные истории). Использован прием модуляции, при котором переводчик логически выводит одно понятие из другого.

В вырезвателе — *au commissariat, en train de dessoûler dans la cellule spéciale*. Дословно: в комиссариате (или в участке), протрезвляясь в специальной камере. Здесь переводчик использовал перифразу (экспликацию).

Ихний помощник — leur assistant. Переводчик не смог перевести просторечие, но, чтобы подчеркнуть стиль, решил добавить выражение avec désinvolture (развязно, бесцеремонно), тем самым он использовал прием компенсации.

Теперь рассмотрим примеры использования стратегии форенизации.

Караул! — A l'aide! По контексту «караул» нужно кричать, «когда видишь преступника», но переводчик употребил выражение «на помощь/помогите», так как оно является общеупотребительным, как и у нас «караул» в те времена. Таким образом переводчик адаптировал русское выражение.

Хлопец — le gars. Русское «хлопец» сейчас относится к просторечиям, но раньше это было разговорное слово. Здесь переводчик употребил французский эквивалент, который также относится к разговорному стилю, то есть он прибегнул к способу адаптации.

Кондукторша — receveuse. От лексемы receveur (дословно: сборщик денег) переводчик образовал женский род. На наш взгляд, здесь также использован прием адаптации.

Клетчатый — un type à carreaux; l'espèce d'arlequin; l'homme quadrillé; l'arlequin. В оригинале прилагательное «клетчатый» субстантивировалось. Так в романе называли Фагота, который был одет в клетчатую рубашку. Переводчик использовал несколько способов, чтобы передать это явление и не повторяться. Здесь, по нашему мнению, использовано лексическое добавление.

«Денежка счет любит» и «свой глазок — смотрок» — это пословицы, которые были переданы переводчиком на французский язык как «les bons comptes font les bons amis» и «l'oeil du maître engraisse le cheval» соответственно. В обоих случаях была использована адаптация. Пословицу очень сложно перевести из-за ее значения в языке оригинала, а также национального колорита, но при переводе можно использовать эквивалент или аналог, который обладает сходством или приближенностью к оригинальному высказыванию.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод, что появление стратегий доместикации и форенизации является объективным следствием различия языков и культур. Это приводит к необходимости адаптации текста перевода. При этом адаптация может быть ориентирована как на франкоязычную культуру, так и на русскоязычную. Эта адаптация реализуется за счет выбранной переводчиком стратегии и переводческих трансформаций.

В данной статье были перечислены и рассмотрены наиболее часто употребляющиеся приемы, которые применяются в переводе.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Л. А. Спектор

**Передача особенностей устной речи персонажей романа Т. Вулфа
«Электропрохладительный кислотный тест» в переводе В. И. Когана**

А. Д. Кучабская

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва

Репрезентация спонтанной устной речи в литературном произведении в большинстве случаев носит характер условности. Реплики персонажей как правило «достраиваются» автором, являясь продуктом его сознательно-го моделирования.

Выбранное нами произведение (роман Т. Вулфа «Электропрохладительный кислотный тест») отличается, однако, натуралистической передачей естественной спонтанной речи. Это объясняется задачей, которую ставил перед собой автор. Т. Вулф — представитель движения «новой журналистики», направления в американской журналистике 60–70-х годов XX в., целью которого было путем погружения в некую социальную общность и детального наблюдения за её представителями и окружающей их обстановкой наиболее достоверно и реалистично воссоздавать её особенности в произведениях.

Автор книги в послесловии к роману указывает, что в попытке «воссоздать психическую атмосферу или субъективную реальность» изображаемой субкультуры (см. ниже) он не только опирался на собственные наблюдения, но и использовал документальные материалы, включая магнитофонные записи и киноленты, т. е. фиксацию естественной речи. Следовательно, речь персонажей в его изображении максимально приближена к устно-разговорной.

Мы предположили, что для обеспечения стилистической репрезентативности переводчик (В. И. Коган) использовал при передаче речевого общения героев элементы русской устно-разговорной речи. Однако перед ним неизбежно должна была стать проблема, связанная с культурноспецифическими особенностями речевого портрета героев.

Дело в том, что в романе центральное место занимает быт субкультуры, которая существовала исключительно в культурном ландшафте США. Это неформальная коммуна «весёлые проказники» (*the Merry Pranksters*), возникшая в 1960-х годах в США. Её формирование связано с фигурой писателя Кена Кизи: он организовывал вечеринки с употреблением психотропных веществ. Вечеринки, получившие название «кислотных тестов» (*Acid Tests*), повлияли на формирование американской контркультуры того периода, включая движение хиппи и «психоделическую революцию».

Герои произведения — представители субкультурной общности, в пределах которой, безусловно, сложились свои особенности речевого поведе-

ния и свой набор лексики, отражающий уклад их жизни, актуальные для них реалии и ценности. Подобная общность в русскоязычном культурном пространстве отсутствует — её можно определить как социокультурную лакуну. С точки зрения теории перевода нам было интересно, каким образом переводчику удалось заполнить эти лакуны.

Две наиболее распространенных стратегии, использующихся в подобных случаях при переводе, — это заполнение и компенсация лакуны. Мы предположили, что стратегия заполнения в данной ситуации не эффективна, так как цель переводчика — не изобразить данную субкультуру как экзотическое явление американского культурного ландшафта, а передать эффект погружения в её среду.

Мы обнаружили, что переводчик компенсаторно использовал жаргон русских хиппи. Это кажется разумным, поскольку по таким характеристикам, как возраст, образ жизни и интересы «весёлых проказников» можно сопоставить с российскими хиппи, хотя данное сходство представляется не более чем условным. Но всё же данная лексика обладает схожей эмоциональной окраской и вызывает у русского реципиента схожие социокультурные ассоциации.

В целом в ходе сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода мы обнаружили множество характерных для них элементов изображения устной речи (синтаксических, лексических, графических и проч.). В тексте оригинала: **уточняющие вставки** («...and these two Marines come up, *this big sergeant and another one*), **повторы** (The thing is, Ken <...> the thing is, Ken...); **междометия**; **разговорная лексика** (*cops*, We've all got *hangups*); **лакунарный» сленг** (*acid*, *so fine*, *kids*); **вульгаризмы** (if they *shit* on you in one city); **ненормативная и бранная лексика**.

В тексте перевода: **уточняющие вставки** («...а один, здоровенный такой маришон... — *это значит п*дик*, — ...он мне и говорит...»); **повторы** («Дело в том, Кен <...> Дело в том, Кен...); **междометия**; **разговорная лексика** («*копы*», «у каждого свой *пунктик*»); **сленг хиппи** («кислота», «клёво», «чуваки»); **вульгаризмы** («если тебя *обо*рут* в одном городе»); **ненормативная и бранная лексика**.

Таким образом, переводчик передал признаки устной речи персонажей оригинального текста с соблюдением русского узуса, постаравшись компенсировать лакунарные компоненты.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Е. В. Чернецова

Переводческие трансформации при устном переводе текстов общественно-политической тематики

К. С. Мисько

Новосибирский государственный университет

При изучении процесса перевода первое, на что следует обратить внимание, связано непосредственно с определением этого явления. На протяжении многих лет ученые-лингвисты спорят о правильности формулировки «перевод» и выделяют две основные точки зрения. Одни считают, что перевод — искусство, подвластное лишь избранным и данное от рождения; другие убеждены — это результат долгих исследований культурных и языковых особенностей того или иного языка.

Второе, о чем стоит задуматься, напрямую связано с техникой перевода и теми изменениями, к которым прибегает каждый переводчик для наиболее точной передачи смысла высказывания, сказанного на исходном языке (ИЯ). Эти изменения принято называть переводческими трансформациями. Как правило, они вызваны фонетическими, лексическими, грамматическими и стилистическими несоответствиями языковых единиц ИЯ и переводимого языка (ПЯ) и призваны достичь эквивалентности текстов ИЯ и ПЯ.

Советский лингвист, специалист в области перевода В. Н. Комиссаров определяет межъязыковые трансформации как «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [4]. В своей классификации он выделяет три группы трансформаций, подразделяя их на лексические, грамматические и лексико-грамматические. За основу классификации взяты основные разделы лингвистики и их единицы, которые претерпевают изменения в процессе перевода и преобразуются в иные единицы ПЯ. Когда мы говорим о лексико-грамматических трансформациях, мы имеем в виду, что в процессе перевода лексические единицы ИЯ перешли или смогли быть преобразованы с помощью грамматических средств ПЯ и наоборот — грамматические единицы ИЯ были заменены лексическими единицами ПЯ.

Принимая во внимание факт, что исследований, посвященных трансформациям и их классификациям, существует немало, мы бы хотели обратиться не просто к трансформациям как неотъемлемому процессу при переводе, а попытаться установить закономерности и характерные черты устного перевода и трансформаций, характерных для данного вида перевода.

Актуальность исследования выражается в том, что на данный момент область устного перевода недостаточно изучена. Следовательно, данные, полученные в результате нашего исследования, могут не только послужить

фундаментом для обеспечения качественного устного перевода, но и внести вклад в развитие теории о переводческих трансформациях.

В качестве материала исследования мы используем видео с интернет-портала Youtube, которые представляют собой запись дипломатических встреч Президента РФ Владимира Путина с Госсекретарем США Джоном Керри, министра иностранных дел России Сергея Лаврова с министром иностранных дел Великобритании Борисом Джонсоном, а также последовательный перевод при бизнес-встрече. Все видеоматериалы были нами зафиксированы письменно для выполнения анализа текстов и трансформаций, использованных при переводе и наглядной презентации нашего исследования.

Цель нашего исследования — выявление особенностей перевода текста в процессе устного общения и анализ трансформаций на примере работ устных переводчиков.

В ходе исследования будут решены следующие задачи:

- 1) изучение основных видов перевода и их классификации;
- 2) описание переводческих трансформаций в зависимости от той или иной классификации;
- 3) установление соответствий между различными теориями;
- 4) анализ устных переводов, найденных в сети Youtube;
- 5) выявление характерных приемов, к которым прибегает переводчик в процессе устного перевода.

Предположительно, в результате исследования будут сделаны выводы о наиболее частых переводческих трансформациях в процессе устного перевода, выявлены закономерности их использования в рамках общественно-политического дискурса.

1. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод (теория и практика перевода). ЛКИ, 2008.

2. *Вине Ж.-П., Дарбельне Ж.* Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.

3. *Гарбовский Н. К.* Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.

4. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990.

5. *Львовская З. Д.* Теоретические проблемы перевода. М., 1985.

6. *Миньяр-Белоручев Р. К.* Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996.

7. *Рецкер Я. И.* Пособие по переводу с английского языка на русский язык. 3-е изд. М.: Просвещение, 1982.

8. *Швейцер А. Д.* Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). М., 1988.

Научный руководитель — канд. филол. наук Н. С. Мулляджанова

**Клише в речи телевизионных ведущих и их соответствия
(на примере речи телеведущих Национальной вещательной компании
«Саха» Республики Саха (Якутия))**

А. В. Никанорова
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова г. Якутск

Интенсификация информационного потока в современном мире привлекает особое внимание к исследованию структур стилистики и языка, которые обеспечивают высокую степень воздействия в коммуникации.

Телевидение является одним из средств массовой информации и воспитания, пропаганды, просвещения, организации досуга населения. Стиль и язык современного телевидения включает в себя самые разнообразные пласты лексики: разговорный, повседневный, литературный, официальный.

Так как ТВ захватывает широкую аудиторию населения, свободное владение телеведущего нормами устного и письменного литературного языка, а также умение использовать выразительные средства языка основательно влияет на сохранения культуры речи.

Публицистический стиль, как и все стили, имеет исключительно применяемые идиомы, одним из них является клише. Многие лингвисты (Ю. В. Рождественский, В. Г. Костомаров, В. В. Гвоздев, Г. Л. Пермяков) отмечают, что «клише — это устойчивое сочетание слов, которые воспроизводятся раз и навсегда». Нужно отметить точку зрения Д. Э. Розенталя: «клише — речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определённых условиях и контекстах стандарта... Клише образует конструктивную единицу, сохраняющую свою семантику, а во многих случаях и выразительность».

В предлагаемой работе проведен анализ речи телеведущих Национальной вещательной компании «Саха» Республики Саха (Якутия), выделены клише и виды их соответствий, в частности:

– **эквивалентный:** *үтүө күнүнэн күндү көрөөччүлэрбит (добрый день, дорогие наши телезрители); кэпсээнгин саҕалаан кэбис (начните ваш рассказ); кэпсэтиибитин салгыахха (продолжим наш разговор); рекламаҕа тохтуубут (рекламная пауза), көрөөччүлэргэ санатахпын баҕарабын (хочу напомнить телезрителю), биһиэхэ кэлэн ыалдьыттабыккытыгар махтал буоллун (благодарим вас за то, что вы были у нас в гостях); түгэнинэн туһанан (пользуясь случаем); сүрүн хайысха (главное направление); туһалаах иһитиннэри (полезная информация).*

– **калька:** *бириэмэ ыган иһэр (время поджимает); кини онгоһуктарын дьон-сэргэ сэргии-кэрэхсэтэ көрөр (ее изделия люди смотрят с интересом); тон балык ураты ас быһыытынан биллэр (замороженная рыба является деликатесом);*

– **выразительные средства:** *кырдьыгы кистээбэккэ эттэххэ (честно говоря), кэмэ суох элбэх (бесконечно много), киһи аабан сиппэт (так много, что невозможно рассчитать), күөс быстына (битый час), көрүөх бэ-тэрээ өттүгэр (в мгновение ока), сурахтыын сүттэ (и след простыл), хара көлөһүн (труд в поте лица);*

– **транскрипция:** *биэнсийэ пуондатын салаатын исписэлиистэрэ (специалисты сферы пенсионной фонды); биэнсийэлээхтэр (пенсионеры).*

В результате исследования можно сделать следующий вывод: несмотря на наличие калькированных форм клише русского языка, в речи ведущих телепередач НВК «Саха» больше используются выразительные средства якутского языка, что способствует укреплению литературной нормы якутского языка и культуры якутской речи.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент И. В. Собакина

Место собственных имен (антропонимов) в дневниках и проблемы перевода

К. А. Погодина

Новосибирский государственный университет

Имена собственные (далее — ИС), в частности антропонимы, занимают важное место в нашем обществе и являются неотъемлемой частью культурного наследия народа.

Данная работа продолжает цикл исследований, посвященных изучению дневников, написанных на французском и русском языках графиней Ольгой Ивановной Орловой-Давыдовой (урожд. Барятинской, 1814–1876 гг.). Материалом для исследования послужили антропонимы (7004 единицы, из которых 1303 — уникальны), упомянутые в шести общих тетрадах, дневниковые записи которых рассказывают о событиях 1830–1870 годов. В настоящей работе мы рассмотрим вопросы о функционировании ИС в вышеупомянутых текстах и проблемы их перевода. Практическая цель — подготовка полного справочника по именам, который будет сопровождать печатное издание перевода дневников.

До недавнего времени лингвисты не рассматривали ИС как важный объект для исследования. Так, Ф. де Соссюр и Дж. Клайбер говорили об обособленности ИС в семантической структуре языка и невозможности их анализа [1]. Логика и теория высказывания послужили толчком для развития новых идей: ввиду того, что ИС не обладает концептом, его интерпретация полностью зависит от контекста. Итак, изучив все случаи употреблений антропонимов в текстах О. И. Орловой-Давыдовой, мы пришли к выводу, что ИС из нашего корпуса сочетаются со всеми видами номинальных синтагм (кроме частичных артиклей), которые, в свою очередь, могут придавать имени свое «значение», свой окрас:

1) **Отсутствие детерминатива:** *Alexandre a fait une grande maladie* (Александр перенес тяжелую болезнь); *J'ai donné à Victor de grands пряники* (Я дала Виктору большие пряники);

2) **ИС + определенный артикль**

а) без расширения: *La Култашева est venue me féliciter avec les fêtes* (Култашева приходила поздравить меня с праздниками); *La Glasoff pendant ce temps vient m'entretenir* (Тем временем пришла Глазова для разговора);

б) с расширением: *la Глазовъ qui m'avait devancé* (Глазова, которая меня опередила); *la petite Davidoff y était* (там была малышка Давыдова).

3) **ИС + неопределенный артикль**

а) Только ИС

– назывная функция: *C’était un Polonais un Mr Lioubovitzki* (Это был поляк, некий г-н Любовицкий); *un Ixcul avait fait préparer un dîner splendide pour leur arrivée* (некий по фамилии Икскуль велел приготовить роскошный ужин к их прибытию); *que Dieu nous préserve d’avoir un Édouard dans la famille* (да убережет нас Бог от еще одного Эдуарда в семье);

– метонимическое использование: *Je me fais montrer la gazette, c’était un Davisson* (Я попросила показать мне газету: это была работа Дависсона);

б) с расширением: *une Rebecca charmante nous dépasse en petit équipage* (Нас обгоняет очаровательная девушка по имени Ребекка в небольшом экипаже).

4) ИС + указательное местоимение/прилагательное

при повторении: *Ensuite Alexandre vient se mettre dans notre voiture <...> Maman faisait des caresses à ce pauvre Alexandre qui n’en avait pas eu de longtemps* (Затем Александр сел в нашу коляску <...> Маменька приласкала бедного Александра, который так долго был этого лишен).

5) ИС + притяжательное слово: *ma pauvre sœur Eliza* (моя бедная сестра Элиза); *mon oncle Alexandre* (мой дядя Александр); Примечательно, что графиня называет тетю мужа “*ma Tante Navassiltzoff*” — моя тетушка Новосильцева.

Такая конструкция служит для привлечения внимания к упомянутому человеку посредством выражения отношений между двумя людьми (референт ИС и тот, чье притяжательное слово является отличительной чертой).

Исходя из вышеперечисленных примеров, стоит отметить, что одной из проблем перевода ИС является определение их значения в прямой зависимости от контекста. Так, при переводе на русский язык некоторые ИС нуждаются в дополнительных суффиксах, чтобы передать определенное отношение говорящего к упоминаемому персонажу: *la vieille Pse Dolgorouky* (старушка графиня Долгорукова), *le petit Sacha* (Сашенька); неопределенный артикль может употребляться в значении «некий» (*un Mr Bartholomei*), а также в качестве метонимического переноса (*un Davisson*).

Другая распространенная проблема — идентификация способа передачи ИС (транскрипция, транслитерация, замена имени эквивалентом в языке перевода) для последующего верного перевода на русский язык. В контексте дневников графини важно понимать, о каком периоде ее жизни идет речь (пребывание в России, Германии, Италии и т. д.), так как в текстах встречаются имена разных народов мира: *Elie Dolgorouky* (пишем Илья Долгоруков, а не Эли), *Mr Krouglikoff* (передача выполнена при помощи транскрипции, пишем г-н Кругликов), *Eglofstein* (фамилия прусского графа — Эглофштейн), *Horace Vernet* (французский художник — Орас Верне), *les Borguèses* (итальянская княжеская фамилия — семья Боргезе).

1. Gary-Prieur M.-N. Grammaire du nom propre. Presses Universitaires de France, 1994. 252 p.

**Языковая девиация и параллелизм как средства выдвижения
в рекламном дискурсе
(на материале англоязычных тэглайнов к фильмам)**

Е. О. Соколова

Новосибирский государственный университет

В современном мире с развитием всевозможных коммуникаций, таких как газеты, журналы, телевидение и, конечно, интернет, количество поступающей информации приобретает значительные объемы. Повсюду мы видим или слышим информацию, будь то реклама по радио в магазине или объявление на автобусной остановке. Люди научились привыкать и фильтровать большинство информации. Рекламной индустрии приходится постоянно находить новые методы привлечения внимания. Одним из таких методов является особый жанр рекламных текстов — тэглайн. Тэглайн (от англ. *tagline*) — это краткая аннотирующая информация, которую часто пишут к книгам, фильмам и вебсайтам. Тэглайн также представляет собой рекламный слоган к любому продукту или компании. У тэглайнов зачастую две главные прагматические цели — максимально кратко проинформировать о содержании описываемого и привлечь внимание потребителя, т. е. прорекламирровать продукт. Для достижения этих целей авторы используют приемы выдвижения, которые предназначены как раз для выделения одних вещей и придания им большей значимости по сравнению с другими.

Языковые приемы выдвижения могут быть разными. Например, с точки зрения стилистики декодирования И. В. Арнольд выделяет конвергенцию, сцепление и обманутое ожидание [1], которые основаны на особой организации текста, делающей акцент на конкретных частях сообщения, обращая таким образом внимание читателя на наиболее важные моменты. С лингвистической точки зрения, выделяют такие приемы, как языковая девиация и параллелизм, которые привлекают внимание читателя к содержанию текста, а не к его форме.

Данное исследование относится к области лингвостилистики, и речь пойдет именно о языковой девиации и параллелизме, как средствах выдвижения в рекламном дискурсе. Языковая девиация определяется как отклонение от общепринятой языковой нормы на том или ином уровне. Она стала наиболее популярным способом выдвижения, так как является эффективным средством привлечения внимания. Человек, сталкивающийся с большим потоком информации, уже не обращает внимание на обычные рекламные слоганы. Но есть большая вероятность, что он заметит нестандартное употребление слова или нарушение грамматической нормы. Как только

человек обращает свое внимание на слоган, прагматическая цель рекламы достигнута, а значит оправдывается и отклонение от нормы.

Параллелизм же не нарушает языковых норм, а наоборот добавляет структурированности. Параллельные конструкции также встречаются на разных уровнях языка. Так, существует грамматический, фонетический, лексический и семантический параллелизм, цель которых не только выделить главные мысли, но и заставить потребителя найти смысловую взаимосвязь между параллельными элементами.

Цель данного исследования — выявить и проанализировать лингвостилистические феномены языковой девиации и параллелизма рекламных слоганов (taglines).

Соответственно, задачи данного исследования заключаются в проведении лингвостилистического анализа тэглайнов; выявлении примеров, отражающих языковую девиацию и параллелизм; классификации выявленных примеров и выводе о роли языковой девиации как принципа выдвижения в тэглайнах.

Материалом исследования являются англоязычные тэглайны к фильмам как вид тэглайна, объединяющий в себе обе прагматические цели, т. е. краткая аннотация содержания фильма и привлечение внимания в целях рекламы. Особое внимание было обращено на широкоизвестные слоганы, взятые из рейтингов наиболее популярных тэглайнов, найденных в интернете. Также были подробно проанализированы наиболее девиационные тэглайны, т. е. те, которые значительно выделяются на фоне других текстов этого жанра. Таким образом, анализ слоганов к фильмам позволит определить общие закономерности при создании тэглайнов, а также значение, обоснованность и эффективность используемых приемов выдвижения.

Предварительно можно сделать вывод, что языковая девиация и параллелизм довольно часто используются авторами для привлечения внимания, что доказывает количественный анализ существующих тэглайнов. А также наблюдается взаимосвязь между популярностью тэглайна и использования в нем приема выдвижения. Например, в рейтинге самых запоминающихся тэглайнов [2] десятое место занимает тэглайн к фильму «Поймай меня, если сможешь» («The true story of a real fake») где внимание привлекает параллельные антонимы true и fake, а также связанная с этим смысловая девиация.

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2010.

2. <http://www.adweek.com/creativity/66-great-movie-taglines-past-30-years-130595/> (дата обращения 25.02.2018)

Оценочная лексика как составляющая политического имиджа и способы ее перевода

Д. А. Пилат, А. В. Коротченко

Новосибирский военный институт имени генерала армии

И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

В настоящее время понятие «имидж» привлекает внимание ученых из различных областей знания, но наиболее масштабные формы оно приобретает в политической лингвистике, где принято говорить о политическом имидже или имидже политического лидера.

Под политическим имиджем следует понимать эмоционально-окрашенный образ-представление о политическом деятеле, базирующийся на существующих в обществе стереотипах, формирующийся целенаправленно с целью манипулирования общественным сознанием и зависящий не только от политического лидера, чей образ создается, но и от общества с его нормами, ценностями, ожиданиями и намерениями.

Политический имидж во многом определяет успех и эффективность коммуникации того или иного политического лидера со своими избирателями. В связи с этим создание политического имиджа является важной составляющей политической карьеры того или иного деятеля.

На всех этапах формирования имиджа политика важную роль играет вербальная коммуникация. Умелое использование разнообразных языковых средств позволяет эффективно манипулировать массовым сознанием. Среди данных языковых средств особое место занимает оценочная лексика, поскольку образ политика есть отражение его картины мира, его аксиологических установок. В политической коммуникации оценка играет особую, структурообразующую роль. Без оценки невозможна экспансия политических взглядов.

В связи с тем, что политические лидеры представляют свою страну на мировой арене, выступают на различных международных форумах, пресс-конференциях, совещаниях, симпозиумах и т. д., актуальным становится вопрос о переводе их выступлений на другой язык. От качества перевода напрямую зависит достижение поставленной коммуникативной цели. Следовательно, перед переводчиком стоит задача, передать содержание речи политического лидера так, чтобы сохранить силу ее воздействия на аудиторию. К языковым средствам, которые необходимо передать в тексте перевода без искажений или с минимальными отклонениями, относится оценочная лексика.

Эмпирическую базу исследования составили 20 предложений, извлеченные из текстов выступлений В. В. Путина 2016–2017 гг. В отобранных

предложениях нами было обнаружено 26 единиц оценочной лексики. Проведенный анализ средств репрезентации оценочной лексики и способов ее перевода на английский язык позволил сделать следующие выводы.

Основными средствами выражения оценочной лексики в выступлениях президента Российской Федерации являются эпитеты (50 %), слова, выражающие положительную оценку (19 %) и слова, выражающие отрицательную оценку (19 %). Несколько реже встречаются метафоры (4 %) и устойчивые словосочетания (8 %).

При переводе отобранной оценочной лексики переводчик обращался к различным способам перевода. Самым распространённым способом перевода оказался подбор вариантных соответствий (73 %). Считаем данную переводческую стратегию оправданной, так как многие английские слова способны передать оценку, содержащуюся в исходном тексте. Однако в некоторых случаях переводчик прибегал к трансформациям (стилистической нейтрализации — 4 %, деметафоризации — 7 %, лексическому свертыванию — 4 %, опущению+подбору вариантных соответствий — 4 %, опущению+подбору контекстуальных соответствий — 4 %) и контекстуальным соответствиям (4 %), что в одних случаях позволяло сохранить исходную оценку, в других приводило к ее нейтрализации.

Таким образом, проведенное исследование на практике продемонстрировало, что оценочная лексика является важной составляющей имиджа политического лидера. Умелое использование оценочной лексики позволяет политику оказать необходимое воздействие на аудиторию и добиться желаемого результата. Именно поэтому проблема перевода данного типа лексики на другой язык является весьма острой, поскольку переводчик должен сохранить исходную коммуникативную задачу, не исказить передаваемую информацию и не навредить имиджу политика.

Научный руководитель — канд. филол. наук Е. А. Чистюхина

**Передача образно-эмотивного компонента при переводе
спортивной метафоры в немецком политическом дискурсе
(на материале статей «Spiegel-online»)**

Ю. Г. Эрдынеева

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Любая метафора обладает образно-эмотивным компонентом. Это всегда усложняет задачу переводчика, так как эмотивное значение слова не является отражением эмоций только данного говорящего. Оно не индивидуально, а представляет собой обобщенное отражение социальной эмоции. И в этом отношении оно так же имеет социальный характер, как и индикативное значение, и соотносимо с адекватными эмоциями любого носителя данного языка. К этому добавляются различия между метафорическими системами, существующими в соответствующих языках. Поэтому далеко не всегда возможен простой перенос метафор из исходного текста в переводной текст. В связи с этим возникает необходимость изменения метафорического образа. Такая замена помогает сохранить уровень экспрессии оригинала и сделать перевод более идиоматичным.

Актуальность данной темы объясняется необходимостью системного исследования особенностей перевода метафор в рамках немецкого политического дискурса, а в частности спортивных метафор.

Целью исследования является определение основных способов перевода спортивной метафоры в политическом дискурсе с учетом образно-эмотивного компонента.

В ходе исследования нами было проанализировано 20 статей из раздела «политика» журнала «Spiegel-online» за 2017–2018 гг.

Для нашего исследования важно понять необходимость использования спортивной метафоры в текстах политических статей.

Результаты проведенного нами анализа подчеркивают, что метафора со сферой-источником «Спорт» актуализируется в четырех различных видах фреймов в метафорической модели «Политика — это спорт»:

1) виды спорта (самые распространенные метафоры — *das Rennen, das Duell*); 2) квалификация спортсменов (*der Favorit*); 3) место проведения состязаний (*das Spielfeld*); 4) этапы проведения состязания (*die Runde*).

В процессе перевода нами было использовано 4 основных способа:

1) замена эквивалентной метафорой (41 %); 2) дословный перевод (25 %); 3) дословный перевод с объяснением (17 %); 4) перефразирование (17 %).

Лучший способ сохранения образно-эмотивного компонента высказывания с сохранением воздействия, задуманного автором, является замена эквивалентной метафорой.

Рассмотрим это на примере фрейма «виды спорта» с метафорой *das Rennen: Wegen Korruption wurde Lula in erster Instanz mit neuneneinhalb Jahren Haft bestraft. Trotzdem liegt Brasiliens Ex-Staatschef im Rennen um die Präsidentschaft vorn. Jetzt erwartet er sein Berufungsurteil* (23.01.2018). Из-за коррупции Лула получил наказание в виде девяти с половиной лет лишения свободы в первой инстанции. Тем не менее экс-лидер Бразилии **в борьбе** за президентство все ещё стоит впереди. Теперь он ждет своего апелляционного решения.

В статье речь идет о коррупционном скандале 2014 г., связанном с бывшим президентом Бразилии Луишом Инасиу Лула да Силвом. В переводе мы делаем замену на эквивалентную метафору, что помогает сделать метафору более понятной и эксплицитной для русского реципиента.

Следующий пример демонстрирует способ дословного перевода с объяснением: *Ganz neu ist die Erkenntnis, dass Bots auf Twitter die Realität zugunsten Trumps verzerren, nicht: Schon während des ersten TV-Duells zwischen Clinton und Trump hatten Bots den Hashtag #TrumpWon in höchste Höhen getrieben. Ein Drittel der Tweets kam von Maschinen*. Давно известно, что боты в Твиттере меняют ситуацию в пользу Трампа: уже во время первого **телевизионного поединка** между Клинтон и Трампом, боты вывели в популярное хэштег #TrumpWon. Одна треть всех Твиттов были написаны машинами (27.01.2018).

В этой статье автор описывает всем известную ситуацию о вмешательстве Российской Федерации в выборы США, добавляя новые сведения. Здесь мы делаем дословный перевод, однако в отличие от первого способа в этот раз мы так же добавляем объяснение, которое помогает сделать метафору более понятной и эксплицитной.

Перевести метафору с одного языка на другой является нелегкой задачей. Главной целью является передача образности, которую не всегда удастся выполнить без потерь. Так же при переводе важно учитывать особенности той сферы, в которой употребляется метафора. Так, например, для политического дискурса Германии характерно использование спортивных метафор, а для русского дискурса использование метафор военной тематики.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент В. Б. Самбуева

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК 81

Лингвокультурные особенности асиндетона и паратаксиса в англотурецкой пропозиции

А. Н. Бабина

Новосибирский государственный университет

При всеобщем признании лингвистами факта, что лексика и фразеология любого языка являются наиболее культурночувствительными языковыми сферами, в XXI в. возрастает интерес к исследованию в этнокультурном контексте разноуровневых грамматических единиц, особенно пропозиции — основной структурной единицы синтаксиса, который, вслед за Н. Хомским, считается «душой грамматики». Синтаксической единице пропозиции как языковой единице соответствует предложение как единица речи, дефиниция которого представляет одну из самых сложных, дискутируемых и нерешённых проблем с античных времён. Принимая в качестве рабочей дефиниции предложения Л. А. Козловой, мы рассматриваем его как сочетание слов, основанное на предикативных отношениях, выражающих законченную мысль о реальной действительности и используемое с определённой коммуникативной целью. Следует отметить, что понятие «законченная мысль» восходящее к Д. Фракийскому, сегодня также вызывает дискуссию «А что есть законченная мысль?».

Объектом нашего исследования является английское и турецкое бессоюзное паратактическое предложение, представляющее структурный тип сложного предложения с разной степенью эксплицитности выраженных предикатов, построенный на основе паратаксиса, реализуемого интонационными средствами без участия союзов или других коннекторов. Чешские лингвисты одно время высказывали предположение о первичности паратаксиса и возможности развития из него гипотаксиса в процессе развития языка. Бессоюзные паратактические предложения относятся к числу проблем, привлекавших внимание исследователей на более позднем этапе развития лингвистической науки и получивших более или менее полное освещение в англистике по сравнению с турецким языком. Бессоюзная связь или асиндетон в структуре паратактического предложения считается одним из эффективных средств организации паратаксиса как в современном английском, так и в турецком языках, что обусловлено, по-видимому, экономией языковых средств в процессе коммуникации, что вызвано стремительным темпом жизни в новых условиях XXI в. Следует заметить, что асиндетон

реализуется как на уровне паратаксиса, так и на уровне гипотаксиса, что нередко создаёт определённые трудности в идентификации структурного типа бессоюзного сложного предложения. В нашем исследовании в качестве основного критерия дифференциации бессоюзного паратактического предложения используется корреляция смысловых или логико-семантических отношений между частями сложного предложения с семантикой союзов, используемых в сложных предложениях с союзной связью. В качестве вспомогательного средства можно также рассматривать пунктуацию и интонацию. Сопоставительное исследование английских и турецких бессоюзных паратактических предложений с целью выявления их межъязыкового изоморфизма и межъязыковой идиоматичности, построенное на анализе выборки из художественных произведений XXI в., позволяет сделать следующие предварительные выводы.

В обоих языках асиндетон в анализируемых паратактических предложениях может выражать три типа основных логико-семантических отношений, а именно: а) соединительные (значение одновременности, последовательности, перечисления) — *Her cane stands in the corner; her big Braille novel waits facedown on the bed* (Doerr, P. 6); *Hizli yağar, çabuk taşar* (Şafak, S. 12); б) разделительные (значение несовместимости, чередования, взаимоисключения) — *She was a wicked woman, she was a disgraceful woman; she knew it* (Flanagan, P. 146); *Okumayı bilmiyor; yalan söylüyor* (Şafak, S. 97); в) противительные (значение противопоставления, несоответствия) — *He gulped again; still his mouth ran with saliva* (Flanagan, P. 52); *Gündüzleri bir şekilde idare edersin; gece olup yalnız kaldığında, döşeginde soğuk soğuk terlersin* (Şafak, S. 40). Бессоюзное паратактическое предложение с причинно-следственными отношениями между его составляющими частями, типа *The angina tablet was already doing its work, the tightness in his chest was retreating, the tingling in his arm had gone* (Flanagan, P. 6), выявлено только в английском языке. Тот или иной тип логико-семантических отношений в бессоюзном паратактическом предложении подтверждается возможностью подстановки соответствующего сочинительного союза — соединительного, разделительного, противительного или штативного. Существует мнение, что синтаксической особенностью паратактического предложения является категорическая невозможность произвольной перестановки его предикативных частей без изменения смысла всего предложения. Однако наш анализ свидетельствует о преимущественной возможности перестановки порядка расположения предикативных частей предложения. Наличие определённых идиоматичных черт исследуемых структур в двух разносистемных языках свидетельствует о специфике культуры и менталитета двух наций, нашедшей отражение в такой сфере, как синтаксис языка.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент, проф. К. В. Филина

**Варианты древнегерманской рунической поэмы
в контрастивном лингвокультурном контексте**

Н. С. Богданов

Новосибирский государственный университет

Руническое письмо, будучи одной из древнейших семиотических систем, представляет определённый интерес для современной лингвистической семиотики и является объектом таких смежных дисциплин, как палеография и рунология. В связи с возросшим интересом лингвистики к изучению и описанию языковых явлений в контексте культуры и менталитета нации особое значение приобретают исследования знаковых систем в диахронии и взаимосвязи с культурой их пользователей. Существуют многочисленные свидетельства тому, что руны были чем-то большим, чем графическим отображением единиц языка. Изучение историографии рунического письма свидетельствует как об эволюционных трансформациях и модификациях данной семиотической системы, так и о расширении области её применения. Относительно малое количество опубликованных научных работ по декодированию древнегерманских рунических текстов подтверждает их недостаточную изученность в контексте жанровой типизации. Всё вышесказанное указывает на актуальность нашего исследования, заключающегося в обращении к оригинальному древнегерманскому поэтическому жанру — рунической поэме, представленной в трёх вариантах — англосаксонском, исландском и норвежском, и рассматриваемой в контрастивном аспекте. Особенность рунической поэмы заключается в её функциональной значимости, ориентированной на успешное запоминание рунического алфавита, что обусловило структуру самой поэмы. Контрастивный анализ и систематизация характерных черт рунического алфавита в трех вариантах рунической поэмы позволяет говорить об определённой степени их межязыкового изоморфизма (общности черт) и межязыковой идиоматичности (о различиях) как отражении культурных особенностей древнегерманских народов.

На основании проведённого компаративного анализа возможно сделать нижеследующие предварительные выводы.

1. Все три варианта поэмы написаны древнегерманским аллитерационным стихом, одинаково структурированы, представляют строфическое деление, но отличаются количеством строф (англосаксонский — 28, исландский и норвежский — по 16), что обусловлено эволюционными процессами в руническом письме с делением рун на старшие и младшие. Каждая из строф начинается символическим изображением конкретной руны с последующим толкованием её смысла.

2. Норвежский и исландский варианты поэмы обладают несомненным сходством, проявившемся в одинаковой композиции двух рунических алфавитов, а также в семантике и номинации рун, что, по-видимому, обусловлено генетической и культурной близостью норвежцев и исландцев, тогда — викингов-скандинавов, и позволяет рассматривать эти два варианта рунического алфавита как единый скандинавский.

3. Имеющиеся незначительные графические расхождения некоторых рун в скандинавском варианте возможно проиллюстрировать с использованием современной английской транскрипции и транслитерации. Так, руны * и † [h] — Hagal, † и † [n] — Naud/Naudhr, † и † [a] — Ag при графическом расхождении имеют идентичное звучание и толкование. Практически полностью совпадают в скандинавском варианте и толкования таких рун, как ƿ[f] — Fe, þ [θ] — Thurs, ƿ [k] — Kaun, ʃ [s] — Sol, †[t] — Tug, ʃ[b] — Bjarka/Bjarken, ʃ[m] — Madr, †[l] — Logr. Например, руна Fe, означающая богатство, в обоих вариантах воспринимается как «Источник раздора среди родичей», и даже «путь змеи».

4. Руны в англосаксонском и скандинавском рунических алфавитах совпадают как по семантике, так и, по этической оценке, но несколько отличаются по графике. Так, при одинаковом фонемном значении [s] руна имеет разное написание и название: ʃ — Sol (в скандинавском) и ƿ — Sigel (в англосаксонском).

5. При совпадении фонетического значения руны в трёх алфавитах наблюдается её расхождение не только в графике, но и в трактовке семантики. Наиболее ярким примером представляется различие между рунами Feoh [ƿ] и Fe [ʃ].

6. Особенно заметны отличия в толковании рун в англосаксонском варианте, что, по-видимому, связано с постепенным устранением языческих элементов из культуры англосаксов и переходом к христианизации. Так, скандинавская руна Þ — Þurs связана с гигантом турсом, а в англосаксонском варианте произошла замена её наименования на Þorn Þ — шип или терн. Аналогичные изменения произошли с руной †[t] — Tír /Tug и др.

Компаративный анализ вариантов рунической поэмы, позволяет рассматривать её как генетический код древнегерманской культуры, дающий информацию об образе жизни, стиле мышления и мировосприятии этноса.

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент, проф. К. В. Филина

**Форма родительного падежа существительных немецкого языка
в текстах XX века разной жанровой отнесенности.**

Э. В. Мануйлова

Новосибирский государственный университет

Современная система немецких падежей — результат длительного исторического развития. Существовавшая изначально четырехпадежная общегерманская система подвергалась трансформациям, результат которых был неодинаков в разных германских языках.

В последние десятилетия лингвисты все чаще затрагивают тему исчезновения родительного падежа из разговорного немецкого языка. Многие германисты, как отечественные, так и зарубежные, пытались дать объяснение вытеснению немецкого генитива (род. падежа) с грамматической сцены. Среди возможных причин этого процесса — факт сложности и нерегулярности выражения родительного падежа в немецком, также высокая «нагруженность» этого падежа — как известно, он изначально являлся как прилагольным, так и приименным. В то же время в попытках достичь высококлассного официального стиля речи в радио и прессе предлоги, которые в разговорном языке употребляются с дательным или с винительным падежом, намеренно ошибочно употребляются с родительным.

В своей работе мы исходим из предположения о том, что родительный падеж может обнаруживать разную степень сохранности в текстах различных жанров в современном немецком языке. Чтобы это проверить, мы обратились к текстам делового, художественного и публицистического жанров общим объемом 750 страниц. При этом рассматриваемые тексты относятся к одному временному отрезку (середина XX в.). В качестве материалов для анализа были взяты:

1. Официально-деловой стиль речи — Основной закон для Федеративной Республики Германии, 1949 г. (27 страниц);

2. Художественный стиль — роман «Жизнь взаимы» писателя Э. М. Ремарка, 1959 г. (304 страницы) и «Бильярд в половине десятого» писателя Г. Т. Бёлля, 1959 г. (354 страницы);

3. Публицистический стиль — газета «Der Spiegel» № 43 «Eine Tochter des Jahrhunderts», 1954 г. (55 страниц).

Основываясь на мнении В. Г. Адмони о том, что употребление родительного падежа переходит в разряд канцеляризмов, которые относятся к особенностям официально-делового стиля, мы предполагали, что в «Основном законе для Федеративной Республики Германии» будет обнаружено наибольшее количество использования оборотов родительного падежа.

В среднем на каждую страницу текста приходится по семь оборотов с использованием родительного падежа, почти все с предикативным значением: *den Vorschriften des Artikels* — правила статьи, *die Mitglieder des Präsidiums* — члены президиума.

Для анализа публицистического стиля мы выбрали один из выпусков широко распространенной в Германии газеты «Der Spiegel». Использование родительного падежа и заменяющей его конструкции с предлогом *von* «с» + дательный падеж примерно одинаковое. Так как сама газета состоит из разных разделов, стиль написания варьируется от статьи к статье, соответственно, указать объективное количество использования родительного падежа на страницу текста представляется невозможным.

В художественном стиле многое зависит от автора произведения, от стиля изложения и от жанра текста. Именно поэтому для своего анализа я выбрала два романа одного года выпуска авторства разных писателей. Так как стиль повествования Г. Бёлля отличается стилистической простотой, мы ожидали, что употребление словосочетаний с дательным падежом будут преобладать. Однако на 304 страницах текста все же преобладает употребление родительного падежа, примерно одно на две страницы: *der Pforte des Irrenhauses* — дверь сумасшедшего дома. Обращаясь к прозе Э. М. Ремарка, мы предполагали, что язык его повествования более консервативен, и конструкции с родительным падежом будут встречаться чаще, чем в романе Бёлля. На 354 страницах проанализированного текста использование конструкции с дательным падежом почти не встречается, доминирующим все же является родительный падеж. Основную функцию, которую он выражает — это принадлежность: *der Charme des Lebens* — очарование жизни, *eine Spur von Spott* — след насмешки.

Произведенный подсчет частоты употребления родительного падежа в материалах разных стилей позволил сделать ряд выводов:

- 1) наибольшее количество форм родительного падежа было отмечено в тексте официально-делового жанра;
- 2) явной тенденции к вымиранию у родительного падежа обнаружить не удалось.
- 3) заменяющие конструкции с дательным падежом встречаются, но довольно редко.

Научный руководитель — канд. филол. наук,
ст. преподаватель Е. А. Либерт

**Алгоритм выполнения задания «Личное письмо»
в ОГЭ по английскому языку**

В. А. Сивирюк
Лицей № 185, г. Новосибирск

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования (ФГОС ООО) в ближайшие годы итоговая аттестация по иностранному языку в девятом классе станет необходимой нормой для каждого обучающегося.

Новизна работы заключается в том, что алгоритм выполнения задания «Личное письмо» в ОГЭ по английскому языку выполняется на основе статистической обработки всех материалов, представленных в открытой базе данных ФИПИ в разделе «Личное письмо».

Объектом исследования является процесс подготовки к ОГЭ по английскому языку.

Предмет исследования — личное письмо, как основополагающий элемент успешной сдачи ОГЭ по английскому языку.

Цель данной работы — обеспечить потребность личности в алгоритме выполнения письменного задания «Личное письмо» ОГЭ по английскому языку.

Для достижения поставленной цели выполнены следующие задачи:

- 1) исследовать технологию оценивания задания «Личное письмо»;
- ... 10) составить алгоритм выполнения задания «Личное письмо».

Методами исследования являются следующие: 1) изучение и анализ специальной литературы; 2) изучение опыта подготовки обучающихся к сдаче ОГЭ по английскому языку; 3) сравнительный анализ информации КИМ, представленной ФИПИ для подготовки к ОГЭ по английскому языку.

Теоретической методологической базой данной работы служат публикации таких авторов и методистов, как Вербицкая М. В, Махмурян Е. Н, Симкин В. Н., Трубанева Н. Н., Спичко Н. А., Соловова У. Н., Маркова Е. С.

Практическая значимость темы определяется тем обстоятельством, что разработанный алгоритм выполнения задания «Личное письмо» в ОГЭ по английскому языку даёт выпускнику наибольший прирост результата выполнения экзаменационной работы.

В работе высказывается и убедительно подтверждается гипотеза о том, что для успешной сдачи ОГЭ по английскому языку наиболее существенным заданием является «Личное письмо», для успешного выполнения которого возможно разработать определённый алгоритм.

Научный руководитель — А. А. Уханёв

Использование интернет-инструментов для самостоятельного изучения английского языка студентами технического вуза

Т. С. Чеснокова

Санкт-Петербургский горный университет

Английский язык на сегодняшний день является самым востребованным в мире. Поэтому миллионы людей изучают его как для саморазвития, так и для повышения конкурентоспособности специалистов на рынке труда. В условиях современного мира стало возможным получать любую информацию не только традиционным способом — через книги и учебники, но и с помощью интернет-инструментов. Однако их эффективность и польза в изучении английского языка имеют спорные вопросы.

Нами был проведен опрос среди 50 студентов нефтегазового факультета Горного университета с целью выявления наиболее популярных интернет-сайтов для самостоятельного изучения английского языка. Респондентам была предложена анкета, состоящая из следующих вопросов: «Какой у вас уровень владения английским языком?», «Какие учебные материалы вы используете для изучения языка?», «Какими сайтами/компьютерными программами вы пользуетесь?», «Какую программу вы считаете наиболее удачной и почему?», «Помогают ли сайты/программы в изучении английской лексики?», «Использование сайтов/программ экономит время?», «Какие отрицательные стороны есть у компьютерных программ/сайтов?». В ходе опроса было выявлено, что только 46 % опрошенных используют компьютерные программы для совершенствования своих знаний. Самыми популярными из них являются *Lingualeo* (56 %), *Duolingo* (34 %), *BBC Learning English* (19 %), *Memrise* (16 %), *British Council* (12,5 %).

Выбор сайта обуславливается уровнем знаний языка и главной целью. Действительно, некоторые программы предусмотрены для начального уровня (*Duolingo*, *Lingualeo*) и представлены в игровой форме, что способствует получению базовых знаний грамматики и пополнению словарного запаса. Эти сайты имеют удобный русский интерфейс и просты в использовании. *Lingualeo* содержит в себе огромный материал, включая фильмы, музыку и книги. А также словарь, который составляется индивидуально или из различных блоков, но он ограничен в бесплатном режиме, как и многие дополнительные курсы.

Duolingo не имеет дополнительного материала и словаря, но весь его курс бесплатный и подразделяется на задания по темам. Оба сайта подходят для тех, кто только начинает изучать английский язык, но для его совершенствования они неэффективны.

BBC Learning English и *British Council* имеют английский интерфейс и поэтому сложны в использовании для людей с начальным уровнем знаний. Однако для тех, кто уже владеет базовыми навыками, они способствуют улучшению знаний, погружению в языковую среду, а также содержат большой объем материала, в том числе интересные публикации и статьи. Отдельное внимание уделяется произношению, что способствует совершенствованию разговорной речи. Эти сайты помогают не только увеличить словарный запас, но и получить много полезной информации о стране изучаемого языка.

Memrise, имеющий неограниченный словарь и обширный резерв материалов, особенно интересен для студентов. Он содержит много блоков и различных статей о спорте, культуре, истории и др. Слова изучаются как отдельно, так и в контексте, что способствует их лучшему запоминанию. Сайт имеет удобный и простой в использовании русский интерфейс, но всё озвучивается носителями языка, что помогает в совершенствовании произношения. Отдельное внимание уделяется бесплатным курсам по разным темам (география, искусство, карьера и др.). *Memrise* может оказаться сложным в использовании для людей с начальным уровнем знаний, тем не менее его можно порекомендовать студентам, которые изучают английский язык с нуля.

Подводя итог, нужно отметить, что 84 % опрошенных считают, что использование компьютерных программ экономит время и позволяет изучать язык быстрее. Однако только 44 % респондентов считают их эффективными, в то время как остальная часть заявляет лишь о малой их пользе. Такая тенденция создается вследствие ряда отрицательных качеств, главным из которых является представление информации в электронном виде, что создает неудобство в ее восприятии, а также негативно влияет на зрение. Для 16 % опрошенных проблемой является необходимость в подключении к Интернету. Особой сложностью оказывается отсутствие преподавателя, способного составить индивидуальную программу, разъяснить материал и оценить устную речь. Именно дефицит разговорной практики и отсутствие контроля знаний со стороны преподавателя является основным недостатком компьютерных программ.

Разумеется, интернет-ресурсы просты в использовании и удобны в изучении грамматики, пополнении словарного запаса, но не снимают «языкового барьера» и не позволяют в полной мере овладеть навыками устной разговорной речи.

Научный руководитель работы — канд. пед. наук, доцент П. А. Васильева

Принципы семантизации специальной лексики на начальном этапе обучения РКИ

Чжао Цзиньхун

Томский государственный университет

Русский язык — один из наиболее распространённых языков мира, в настоящее время им владеют около 300 млн. человек. Русский язык играет роль основного языка межнационального и международного общения в Центральной Евразии, в Восточной Европе, в странах бывшего СССР, это один из рабочих языков ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций.

Статус глобального языка во многом объясняет неугасающий интерес к русскому языку в мире и актуальность вопросов методики его преподавания как в отечественной, так и в зарубежной лингводидактике [1]. Также актуальность данной области связана и с востребованностью российского образования у зарубежных студентов, для которых изучение языка становится подготовительной ступенью для поступления в российский ВУЗ.

В современной методике обычно выделяют начальный, средний и продвинутый этапы обучения в соответствии с системой уровней «Общоевропейских компетенций владения иностранным языком»: 1) уровень А — элементарное владение языком; 2) уровень В — самостоятельное владение языком; 3) уровень С — свободное владение языком. Для поступления на первый курс российского университета иностранный студент должен достичь по меньшей мере уровня владения русским языком В1, но современная методика обучения РКИ предлагает уже на уровне элементарного владения знакомить студента с языком его будущей специальности. По достижении уровня А1 студенты начинают изучать основы научного стиля речи в соответствии с будущим профилем обучения. Центральное место занимает знакомство с терминологией и специальной лексикой.

В лингвометодической литературе описаны способы семантизации лексики в иностранной аудитории — переводные и беспереводные [2]. Учитывая элементарный уровень владения языком и выбранный нами для апробации естественнонаучный профиль обучающихся, представим эффективные способы объяснения значения специальной лексики: 1) при помощи наглядных средств; 2) при помощи краткого толкования; 3) предлагаемый к апробации способ указания на мотиватор слова [3, С. 342], например, *шиповник — растение с шипами; костянка — плод с косточкой; гранатина — плод граната; крылатка — плод с «крыльями»*. Важно отметить, что на начальных занятиях по языку специальности студентам следует предъявлять преимущественно мотивированную лексику.

Беспереводная семантизация с опорой на мотивационные связи — эффективный способ введения специальных слов в лексикон обучающихся, так как предъявляет слово вкупе с системой его связей в изучаемом языке, закладывает основу его запоминания, даёт возможность эффективнее использовать наглядные средства и способ краткого толкования, опирается на объективные свойства лексической системы русского языка.

1. *Азимов Э. Г.* Рецензия на книгу: Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособ. 3-е изд., перераб. и доп. А. Н. Щукин. М.: Флинта: Наука, 2017. 512 с.

2. *Липтёнок Г. В.* Особенности семантизации лексики на начальном этапе обучения // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 8: в 2 ч. Ч. 1. Минск: Белорусский Дом печати, 2014. С. 186–190.

3. *Михеева А. В.* Мотивологический подход в практике преподавания русского языка как иностранного // Славянская филология: исследовательский и методический аспекты: Материалы II Межд. науч. конф. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009. Вып. 2. С. 341–346.

Научный руководитель — канд. филол. наук А. В. Шевчик

Указатель авторов

Аксёнов И. Е.	74	Кулманакова Д. А.	88
Ахмедова С. Н.	61	Кучабская А. Д.	90
Бабина А. Н.	104	Макарова Т. О.	35
Баттулга Г.	5	Мануйлова Э. В.	108
Башмакова А. Ю.	7	Матулевич Ф. Г.	37
Бентя Е. В.	63	Меркулов Я. В.	39
Бессмертная И. С.	76	Мисько К. С.	92
Бобылева Т. В.	78	Никанорова А. В.	94
Богданов Н. С.	106	Павлов Н. И.	41
Бракар Д. В.	9	Пилат Д. А.	100
Бурцева А. А.	80	Пискунова В. В.	68
Бучина В. В.	11	Погодина К. А.	96
Васильева А. А.	82	Пронякина Е. С.	43
Волобоева Е. А.	84	Райко В. В.	45
Воропаева Е. В.	13	Рябов С. А.	70
Гайдук К. В.	65	Сивирюк В. А.	110
Гончаренко Ю. В.	15	Скаредина О. Ю.	47
Грин Т. С.	17	Соколова А. Е.	49
Гульев Е. А.	74	Соколова Е. О.	98
Гусева Н. С.	19	Сорокина Л. С.	51
Данилов В. В.	21	Степыко Р. А.	53
Данилова А. Н.	23	Суханов А. И.	37
Дёмин Д. Д.	53	Сухотина А. Д.	55
Долгая В. Д.	67	Турчак Д. А.	72
Ермолаева Т. М.	25	Утенко Д. Р.	57
Жданова Н. В.	86	Челпанова О. А.	59
Исакова Б. А.	29	Чеснокова Т. С.	111
Калюжная В. В.	31	Чжао Цзиньхун.	113
Коротченков А. В.	100	Шенк А. А.	70
Краевская И. О.	33	Шестаков Д. А.	65
Краснов А. Э.	27	Эрдынеева Ю. Г.	102

Оглавление

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И КОГНИТИВИСТИКА

Баттулга Г.	5
Башмакова А. Ю.	7
Бракар Д. В.	9
Бучина В. В.	11
Воропаева Е. В.	13
Гончаренко Ю. В.	15
Грин Т. С.	17
Гусева Н. С.	19
Данилов В. В.	21
Данилова А. Н.	23
Ермолаева Т. М.	25
Краснов А. Э.	27
Исакова Б. А.	29
Калюжная В. В.	31
Краевская И. О.	33
Макарова Т. О.	35
Матулевич Ф. Г., Суханов А. И.	37
Меркулов Я. В.	39
Павлов Н. И.	41
Пронякина Е. С.	43
Райко В. В.	45
Скареева О. Ю.	47
Соколова А. Е.	49
Сорокина Л. С.	51
Степыко Р. А., Дёмин Д. Д.	53
Сухотина А. Д.	55
Утенко Д. Р.	57
Челпанова О. А.	59

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Ахмедова С. Н.	61
Бентя Е. В.	63
Гайдук К. В., Шестаков Д. А.	65
Долгая В. Д.	67
Пискунова В. В.	68

Рябов С. А., Шенк А. А.	70
Турчак Д. А.	72

СТИЛИСТИКА И ПЕРЕВОД

Аксёнов И. Е., Гульев Е. А.	74
Бессмертная И. С.	76
Бобылева Т. В.	78
Бурцева А. А.	80
Васильева А. А.	82
Волобоева Е. А.	84
Жданова Н. В.	86
Кулманакова Д. А.	88
Кучабская А. Д.	90
Мисько К. С.	92
Никанорова А. В.	94
Погодина К. А.	96
Соколова Е. О.	98
Пилат Д. А., Коротченков А. В.	100
Эрдынеева Ю. Г.	102

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Бабина А. Н.	104
Богданов Н. С.	106
Мануйлова Э. В.	108
Сивирюк В. А.	110
Чеснокова Т. С.	111
Чжао Цзиньхун.	113

Научное издание

МНСК-2018

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Материалы
56-й Международной научной студенческой конференции

22–27 апреля 2018 г.

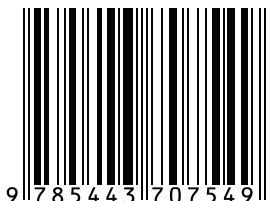
Корректор *А. А. Скворцова*
Верстка *А. С. Терешкиной*
Обложка *Е. В. Неклюдовой*

Подписано в печать 20.04.2018 г.
Формат 60 × 84/16. Уч.-изд. л. 7,3. Усл. печ. л. 6,8.
Тираж 100 экз. Заказ № 78.
Издательско-полиграфический центр НГУ.
630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2.

Секция

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ:
ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ

ISBN 978-5-4437-0754-9

N* Новосибирский
государственный
университет
***НАСТОЯЩАЯ НАУКА**

